

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Кубанский государственный университет»**

На правах рукописи

БОГОМОЛОВА ЕКАТЕРИНА ИЛЬНИЧНА

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК
С ОСОБЕННОСТЯМИ АКТИВНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ ИНТЕРНЕТА**

**Специальность 19.00.01 – Общая психология, психология личности,
история психологии**

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата психологических наук**

Научный руководитель:

Рябикина Зинаида Ивановна

**доктор психологических наук,
профессор**

**Краснодар
2015**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. Личность и особенности ее активности: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА	14
1.1. Историческая динамика взглядов на личность в зарубежной психологии.....	14
1.2. Историческая динамика взглядов на личность в отечественной психологии	24
1.3. Проблема субъекта и субъектной активности в интерпретации личности, ее бытия, со-бытия и общения	33
1.4. Субъектная активность личности, направленная на поддержку ее идентичности в отношениях со-бытия	41
2. Личность в ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ	50
2.1. Личность в условиях виртуализации бытия.....	50
2.2. Возрастание или утрата субъектности личности в условиях виртуального пространства социальных сетей	60
2.3. Направленность субъектной активности личности на расширение бытийного пространства и поддержку своей идентичности в виртуальном со-бытии с Другим.....	700
3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ С ХАРАКТЕРОМ ЕЕ АКТИВНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ	81
3.1. Характеристика выборки и методик эмпирического исследования	81
3.2. Сравнительный анализ особенностей пользователей социальных сетей с различиями в активности	83
3.2.1. «Интенсивностные» индикаторы активности и дифференциация пользователей социальных сетей	83
3.2.2. Характерологические и поведенческие особенности пользователей социальных сетей с различиями в активности.....	87
3.2.3. Уровень самоактуализации пользователей социальных сетей с различиями в активности	94
3.2.4. Особенности ориентации в межличностных отношениях у пользователей социальных сетей с различиями в активности	98

3.2.5. Стратегии самопредъявления пользователей социальных сетей с различиями в активности	108
3.2.6. Обобщенные психологические портреты пользователей социальных сетей, характеризующихся различиями в активности	112
3.3. Сравнительный анализ личностных особенностей пользователей социальных сетей с различиями в субъектности	1155
3.3.1. Индикаторы субъектной активности и дифференциация пользователей социальных сетей	1155
3.3.2. Характерологические и поведенческие особенности пользователей социальных сетей с различиями в субъектности	121
3.3.3. Уровень самоактуализации пользователей социальных сетей с различиями в субъектности.....	128
3.3.4. Особенности ориентации в межличностных отношениях у пользователей социальных сетей с различиями в субъектности	133
3.3.5. Стратегии самопредъявления пользователей социальных сетей с различиями в субъектности.....	141
3.3.6. Обобщенные психологические портреты пользователей социальных сетей, характеризующихся различиями в субъектности	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	150
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	1577
ПРИЛОЖЕНИЯ	1733

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность рассматриваемой в диссертации проблемы обусловлена необходимостью научного осмысления феноменологии усиливающегося влияния виртуализации общества на личность и ее бытие и выявления закономерностей ее направленности на формирование и подкрепление своей идентичности и субъектности в виртуальном со-бытии с Другими.

Контекст виртуальной реальности занимает свое положение в психологических направлениях познания личности (А.Г. Асмолов, Г.А. Асмолов, А.В. Войскунский, А.Е. Жичкина, Ю.П. Зинченко, И.П. Шкуратова, М.Ю. Говорухина, Н.А. Носов, Ж. Ланье, У. Гибсон, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр, Sh. Turkle, A. Viseu, A. Albrechtslund, T. Indalecio, Z. Shanyang, S. Grasmuck, J. Martin, D. Boyd, A. Yong-Yeol, H. Seungyeo, K. Haewoon, H. Bechar-Israeli и др.). Неоспорима значимость для личности усиливающейся интегрированности в среду каждодневных социальных интеракций виртуальных социальных сетей.

Категории «виртуальная реальность», «виртуализация», «виртуальное бытие» и «виртуальная идентичность» рассмотрены в работах Ж. Ланье, У. Гибсона, Ж. Делеза, Ж. Бодрийяра, А. Висо, А. Е. Войскунского, Ю.П. Зинченко, М.Ю. Говорухиной, А.Е. Жичкиной, И.П. Шкуратовой и др.

В последние годы кардинально изменились представления о том, что собой представляют виртуальная личность и сама виртуальная реальность. Процесс изменений не прерывается и продолжается по сей день. Они связаны с зарождением и развитием новых средств межличностной коммуникации и самоопределения личности – социальных сетей (от англ. – *social networks*). Их нарастающая популярность очевидна, поскольку число российских пользователей социальных сетей с каждым годом растет: 2009 г. – 31 млн. человек, 2010 г. – 37,5 млн. человек, 2011 г. – 49,7 млн. человек, 2012 г. – 58,3 млн. человек, 2013 г. – 65, 3 млн. человек. Специалисты из разных областей (бизнес-аналитика, маркетинг, психология, социология, философия и т.д.) во

всем мире уделяют внимание изучению объема, видов и интенсивности активности личности в социальных сетях.

Современная психологическая наука о личности не обладает достаточно глубоко осмысленными данными о происходящих процессах, связанных с виртуализацией бытия личности.

Теоретико-методологическая основа исследования. В предпринятом исследовании анализ субъектной позиции личности в ситуации виртуализации бытия осуществлялся с позиции *субъектно-бытийного подхода* (В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, Л.Н. Ожигова, А.В. Бурмистрова-Савенкова, П.Ю. Удачина и др.), продолжающего традиции *гуманистической интерпретации личности* и уделяющего особое внимание развитию и полноценной самоактуализации личности (К. Гольдштейн, А. Ангъял, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс и др.); *субъектного подхода*, акцентирующего внимание на субъектности, активной субъектной позиции личности по отношению к бытию (Б.Г. Ананьев, А.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, В.В. Знаков, А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, З.И. Рябикина, Л.Н. Ожигова, Г.Ю. Фоменко и др.). В субъектно-бытийном подходе личность рассматривается в соотнесенности с модусами ее бытия, где бытие представляется пространством «реализованной человеком субъектности». Она ориентирована на обретение и поддержание целостности и вместе с тем на расширение границ собственного бытия. Одной из важнейших в этом процессе задач является становление и поддержание субъектом своей личностной идентичности (З. Фрейд, Э. Эриксон, Дж. Марсия, Х. Маркус, Дж. Мид, Г. Олпорт, К. Роджерс, А. Маслоу, К. Левин, А.Г. Асмолов, З.И. Рябикина и др.).

С целью сопоставления различных взглядов, ключевые категории работы проанализированы в контекстах *психоаналитического подхода* (З. Фрейд), *когнитивно-бихевиорального подхода* (Б. Скиннер, А. Бандура), *диспозиционального направления* (Г. Олпорт, Г. Айзенк, Р. Кеттел), *гуманистического подхода* (А. Маслоу, Э. Фромм, Э. Эриксон и К. Роджерс).

Соотнесение и осмысление категорий «бытие», «субъектность», «субъект бытия» и «субъект общения» осуществлялось на основании воззрений Б.Г. Ананьева, А.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского, Л.С. Выготского, К.А. Абульхановой-Славской, В.В. Знакова, А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко, З.И. Рябикиной и др.

Объект исследования – пользователи социальных сетей Интернета.

Предмет исследования – связь личностных характеристик пользователей Интернета с особенностями их активности в социальных сетях.

Гипотеза исследования: интенсивность и качество (уровень субъектности) активности личности в социальных сетях Интернета взаимосвязаны с ее *психологическим статусом как субъекта бытия* и с соответствующими этому статусу различиями в самоактуализации, характерологических и поведенческих особенностях, в тенденциях межличностной ориентации и способах самопредъявления в коммуникации.

Цель исследования – выявить и интерпретировать взаимосвязи особенностей активности пользователей виртуальных социальных сетей (интенсивность и субъектность) с их личностными характеристиками.

Исходя из поставленной цели и выдвинутых гипотез, были сформулированы **задачи исследования:**

теоретические:

- осуществить теоретическое рассмотрение исторических взглядов на личность с целью постановки проблемы исследования и формирования теоретико-методологического основания изучения взаимосвязи личностных характеристик пользователя с особенностями его активности в виртуальной социальной сети;

- сформировать категориальный аппарат исследования;

- выделить и определить характеристики личности как субъекта общения и изучить характер ее активности и субъектности во взаимодействии с Другими в виртуальном пространстве.

эмпирические:

- осуществить подбор и апробацию методов исследования, сформировать набор методических процедур, адекватных задачам исследования;
- сформировать выборку участников виртуальных социальных сетей и выделить в ней группы пользователей с различными паттернами активности;
- установить наличие эмпирических связей личностных особенностей (характер ее самоактуализационных установок, особенности межличностной ориентации и стратегии самопредъявления в общении) пользователей социальных сетей с особенностями их активности и субъектности в виртуальном пространстве;
- проанализировать и интерпретировать эмпирические данные с целью составления обобщенных психологических портретов пользователей социальных сетей с различиями в активности и субъектности;
- сделать вывод о степени подтверждения положенного в основу исследования теоретического предположения (гипотезы).

Методы исследования. Для решения поставленных задач были использованы следующие методы и методики.

Теоретические: теоретический анализ моделей активности и субъектности личности применительно к виртуальному пространству межличностного взаимодействия.

Эмпирико-экспериментальные:

- авторская анкета «Активность личности в виртуальной социальной сети» (исследование уровня сетевой активности респондентов и качества их активности);
- 16-факторный опросник личности (форма А, 187 вопросов) Р.Б. Кеттелла (исследование характерологических личностных черт пользователей);
- методика А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной «Диагностика самоактуализации личности» (САМОАЛ);

– адаптированная версия опросника FIRO-B В.Шутца (Опросник межличностных отношений (ОМО) А.А. Рукавишникова) (особенности и ориентации личности в отношениях с Другими);

– опросник «Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой (определение преобладающего типа самопредъявления личности).

Статистические критерии проверки гипотез: U-критерий Манна–Уитни; t-критерий Стьюдента.

Этапы исследования. Исследование проходило в три этапа. На *первом этапе* (2009–2010 гг.) был осуществлен теоретический анализ проблемы субъекта в условиях виртуализации бытия, определены цели, задачи и методы исследования, выдвинуты гипотезы исследования. На *втором этапе* (2010–2012 гг.) разработана и реализована программа эмпирического исследования. На *третьем этапе* (2012–2013 гг.) проведена обработка и дана интерпретация полученных результатов, подведены итоги исследования.

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось в период с 2009 по 2013 гг. Выборку составили 528 чел. в возрасте от 19 до 25 лет (пользователи социальных сетей ВКонтакте, Facebook, Одноклассники и др.).

Были сформулированы следующие основные шаги исследования:

– формирование индикаторов интенсивности активности (высокой и низкой) на основании анализа самооценки пользователями их активности в социальных сетях;

– сортировка выборки на две группы на основании «интенсивностных» индикаторов активности в социальных сетях (высокая и низкая активность);

– подбор процедур измерения личностных характеристик испытуемых с различиями в активности в социальных сетях;

– формирование индикаторов субъектности пользователей (высокой или низкой) на основании анализа самооценки их активности в социальных сетях;

– сортировка группы пользователей с высокой активностью на подгруппы на основании уровня их субъектности в социальных сетях;

- изучение личностных характеристик активных пользователей с различиями в субъектности;
- составление обобщенных психологических портретов пользователей с различиями в активности и субъектности поведения в виртуальном пространстве;
- проверка гипотезы о взаимосвязи активности с личностными характеристиками пользователей (характерологические и поведенческие особенности личности, включая уровень самоактуализации; характер межличностной ориентации и особенности самопредъявления в общении).

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретико-методологические положения субъектного подхода и их конкретизация в субъектно-бытийном подходе к рассмотрению личности позволяют эффективно описывать и интерпретировать поведение участников социальных сетей в виртуальном пространстве.

2. Особенности активности личности в виртуальных социальных сетях связаны с ее *психологическим статусом как субъекта бытия* и соответствующими этому статусу различиям в характерологических личностных чертах, установках и паттернах специфичной для социальных сетей активности (уровень самоактуализации, характерологические и поведенческие особенности личности пользователя, тенденции межличностной ориентации и способы самопредъявления в коммуникации)

3. Пользователей социальных сетей, различающихся интенсивностью активности в виртуальном пространстве, отличают следующие особенности:

а) пользователи с *высокой активностью* в социальных сетях обнаруживают общительность с проявлениями зависимости и ожиданием большей инициативы и эмоциональной вовлеченности со стороны партнеров; в межличностных отношениях демонстрация слабости, стремление понравиться и отслеживание производимого впечатления; на уровне характерологических черт – тревожность, сниженный самоконтроль, но при этом высокий уровень самоактуализации и склонность к экспериментированию;

б) пользователей с *низкой активностью* в социальных сетях обнаруживают меньшую общительность, относительную независимость от группы, дистанцированность и избирательность в установлении близких отношений, склонность к доминантности; сниженный уровень самоактуализации со склонностью к консерватизму; в отношениях – стремление к самопродвижению и «примерности» для Других.

4. Активных пользователей социальных сетей, различающихся уровнем субъектности, отличают следующие особенности:

а) пользователи с *высокой субъектностью* обнаруживают общительность с высокой инициативностью в принадлежности и включенности, готовность к аффилиации в установлении эмоциональных контактов, но при этом независимость, доминантность и неприятие контроля со стороны; высокий уровень самоактуализации со склонностью к экспериментированию и познанию нового; стремление «быть примером», производить желаемое впечатление с отслеживанием реакции партнеров;

б) пользователей с *низкой субъектностью* в социальной сети обнаруживают общительность со склонностью к приспособляемости, зависимости, ожидание инициативы со стороны; избирательность в установлении контактов; непостоянство и недисциплинированность поведения; сниженный уровень самоактуализации в совокупности с консервативностью и социальной пассивностью; стремление к самопродвижению, самопрезентация с элементами агрессии или, напротив, с демонстрацией слабости и с ожиданием поддержки извне.

Научная новизна работы. В результате изучения теоретических аспектов субъектности личности с использованием системного анализа теорий личности раскрыты особенности личности как субъекта виртуальной коммуникации. Это создает возможности для прогноза различий личностных характеристик пользователей социальных сетей в связи с их уровнем субъектной активности (высокая, низкая субъектность).

Выделены критерии активности, а так же субъектности (высокой и низкой) пользователей социальных сетей Интернета. *Уровень активности* описывается объективными (количество поддерживаемых аккаунтов с социальных сетях, частота посещений своих страниц, частота актов коммуникации с другими) и субъективными (чувство необходимости обращения к странице, значимость своей позиции в социальных сетях, степень публичности личной информации в сети). О *высокой субъектности* свидетельствуют повышенная коммуникативность личности, стремление к лидерству в виртуальных отношениях, использование ресурсов сети в реальном бытии, наличие помимо коммуникативной также познавательной активности; о *низкой субъектности* – пассивность, безынициативность в коммуникации, зависимость от партнеров в виртуальном общении, высокая ориентация на одобрение Другими.

Установлено, что пользователи, различающиеся активностью и уровнем субъектности в социальных сетях, обладают достоверно различными характерологическими и поведенческими особенностями, различаются в установках и тенденциях самоотношения и межличностной ориентации и в стратегиях самопредъявления.

Обозначены проблемные стороны низкой субъектности участников виртуальной интеракции, состоящие в развитии зависимости от сети, росте тревожности, пассивности и снижении самоактуализационных установок личности.

Теоретическая значимость работы.

Субъектно-бытийный подход к личности распространен на анализ и интерпретацию феноменологии активности личности в виртуальных пространствах. Эмпирическое исследование показало эвристичность этого подхода в объяснении особенностей активности личности к в социальных сетях Интернета. Теоретико-методологические основания субъектно-бытийного подхода применены для анализа эффектов, обусловленных фактором субъектности активности личности в виртуальном пространстве ее бытия.

Определены основания для выделения критериев степени активности и субъектности личности в виртуальной коммуникации. Доказана применимость этих критериев в эмпирической дифференциации пользователей по принципу их активности и субъектности в социальной сети.

Теоретически обосновано и эмпирически доказано, что интенсивностный и качественный (высокая субъектность / низкая субъектность) параметры активности личности в социальных сетях Интернета связаны с ее *психологическим статусом как субъекта бытия* и с соответствующими этому статусу различиями в самоактуализации, характерологических и поведенческих особенностях, тенденциях межличностной ориентации и способах самопредъявления в коммуникации.

Практическая значимость работы. В работе раскрывается личностный, бытийный аспект активности личности в пространстве коммуникации посредством виртуальных социальных сетей. Полученные эмпирические данные дают возможность разрабатывать новые психологические технологии, способствующие преодолению трудностей и решению проблемных ситуаций, возникающих у личности в процессе взаимодействия в Интернете. Применение результатов возможно в различных сферах психологической консультационной работы, а также при разработке теоретических и практических курсов по психологии личности, психологии общения в вузе.

Достоверность полученных в исследовании результатов обеспечивается применением методов, адекватных цели, задачам и гипотезам исследования, а также корректным использованием методов математической статистики для количественной обработки данных и проверки гипотез. Полученные результаты хорошо соотносятся с данными, представленными в публикациях других исследователей этой проблемной области.

Апробация и внедрение результатов. Основные положения и результаты диссертационной работы были представлены на V Всероссийской научно-практической конференции «Личность и бытие: субъектный подход» (Краснодар, 2010 г.), X Всероссийской научно-практической конференции «Человек.

Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя» (Краснодар, 2010 г.), IV Международной научно-практической конференции для практикующих психологов, молодых ученых и студентов «Прикладная психология» (Екатеринбург, 2010 г.), XI Всероссийской научно-практической конференции «Человек. Сообщество. Управление: взгляд молодого исследователя» (Краснодар, 2011 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Дружининские чтения» (Сочи, 2011 г.), V Съезде общероссийской организации «Российское психологическое общество» (Москва, 2012 г.), V международной конференции молодых ученых «Психология – наука будущего» (Москва, 2013 г.), Всероссийской психологической научно-практической конференции (с иностранным участием) «Личностная идентичность: вызовы современности» (Майкоп, 2014 г.).

Обсуждение работы проходило на методологических семинарах и заседаниях кафедры психологии личности и общей психологии КубГУ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (включающего 183 наименования, из них 38 на иностранном языке) и 12 приложений. В текст диссертации включены 18 таблиц и 23 рисунка.

1. ЛИЧНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ АКТИВНОСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ АНАЛИЗА

1.1. Историческая динамика взглядов на личность в зарубежной психологии

Категория «личность» является одной из базовых в психологической науке. Попытки теоретического осмысления этого многосложного понятия привели к возникновению множества воззрений и теорий личности. Р. Корзини и А. Марцелла отмечали существование сотни личностных теорий, которые нередко характеризовались взаимоотрицанием и противопоставлением друг другу. Такое разнообразие взглядов объяснялось самим историческим изменением представлений о предмете психологии, возникновением и распространением нового исследовательского инструментария, а также социальной динамикой, поднимающей новые вопросы и акцентирующей внимание исследователей на новых аспектах бытия личности.

Центром зарождения психологического учения о личности по праву считаются лаборатории европейских и американских психологов XX столетия. В начале века были заложены основные направления в понимании личности человека: психоаналитическая теория личности З. Фрейда, индивидуальная теория личности А. Адлера, аналитическая психология К. Юнга, конституциональная типология личности Э. Кречмера, феноменологический подход К. Гольдштейна, бихевиоральное направление Б.Ф. Скиннера, социально-когнитивная А. Бандуры и др.

Были и независимые от этих направлений исследователи, ориентированные на практическую задачу измерения психических явлений – черт личности, мотивации, интеллекта: Г. Олпорт – разработчик теории черт личности; Г.Мюррей, известный прежде всего как автор «Тематического апперцептивного теста (ТАТ)», уделявший большое внимание мотивации личности, взаимодействию диспозиционных и ситуационных детерминант поведения; Г. Айзенк, Р. Кеттелл. Значительный вклад в понимание личности внесли

исследователи гуманистического направления в психологии А. Маслоу, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Роджерс и др.

В ключе *психоаналитической теории З. Фрейда* люди являются энергетическими системами. Источником психической энергии выступает нейрофизическое состояние возбуждения; цель любого вида поведения личности – уменьшение напряжения, вызываемого скоплением энергии. В соответствии с этой теорией личность есть сосредоточение иррациональных бессознательных влечений, чье внутреннее содержание (сама жизнь личности и ее динамика) обусловлено вечным противостоянием Ид и Суперэго. Личность в психоанализе есть постоянное взаимодействие взаимно побуждающих и сдерживающих сил, а динамика личности определяется действием инстинктов. Позиция З. Фрейда исключает саму возможность существования личностного роста – личность не стремится к развитию, а полностью сконцентрирована на минимизации внутреннего конфликта.

По мнению Б. Скиннера, человек абсолютно зависим от своего прошлого опыта – его поведение обусловлено прошлыми подкреплениями начиная с раннего детского возраста. В своей концепции Скиннер рассматривал личность исключительно как набор форм поведения, набор поведенческих шаблонов, характерных для конкретного человека; чтобы понять поведение, нужно понять опыт прошлого научения человека [178]. Таким образом, личность в его теории предстает как система реакций на различные стимулы, а сложная структура личности – как некий автомат, существующий с помощью идентичных автомату механизмов поведения. «Человека забыли», – пишет Выготский, критикуя схему «стимул – реакция» [33, с. 41].

А. Бандура в социально-когнитивной теории рассматривает индивидов не в качестве автономных систем, а как обладающих высшими способностями, позволяющими им предсказывать события и осуществлять контроль над тем, что оказывает влияние на их повседневную жизнь. Бандура обозначил модель-триаду взаимного детерминизма для анализа причин поведения личности. Суть его заключается в том, что факторы предрасположенности и ситуативные факторы

являются взаимозависимыми причинами поведения. Иными словами такие внутренние детерминанты поведения, как ожидания и вера, и внешние – поощрения или наказания, выступают частью системы взаимодействующих влияний, оказываемых на поведение человека. Однако А. Бандура полагал, что понимание поведения человека, контролируемого исключительно внешними влияниями, ограничено: «Если бы действия определялись только внешними поощрениями и наказаниями, люди вели бы себя подобно флюгеру, постоянно вертясь в разные стороны, чтобы соответствовать прихотям других» [155, р.27]. Существует более широкий круг подкрепляющих воздействий на личность, помимо внешних подкреплений, которыми являются косвенное подкрепление (регулирование поведения на основе ожидаемых последствий) и самоподкрепление (созданные самостоятельно ожидания). По мнению ученого, личность способна к самоуправлению, позволяющему контролировать собственные эмоции, чувства и мысли, а также действовать в соответствии с ожидаемыми результатами.

Таким образом, А. Бандура рассматривал личность как сложный паттерн непрерывного взаимовлияния индивидуума, поведения и ситуации. «Так как концепции людей, их поведение и их окружение взаимно детерминированы, индивиды не являются ни беспомощными объектами, контролируемыми силами окружения, ни совершенно свободными существами, которые могут делать все, что им вздумается» [154, р. 356-357].

Диспозициональное направление в психологии представленное в концепциях черт личности Г. Олпорта, Р. Кеттела, типов личности Г. Айзенка, связано с поисками структурных элементов личности.

Теория Г. Олпорта представляет собой соединение гуманистического и индивидуального подхода к изучению личности. Гуманистичность проявляется в стремлении выявить все аспекты человеческого существования (потенциал личностного роста, самореализация и т.д.). Индивидуальный подход отражается в стремлении понять и предсказать развитие реальной личности [151]. В своей первой книге «Личность: психологическая интерпретация» Г. Олпорт описал

более пятидесяти определений личности. «Личность – это *нечто*, и она что-то делает. Личность – то, что лежит за конкретными поступками внутри самого индивидуума» [150, р. 48]. Рассуждая о предмете и природе этого «нечто», Олпорт сформулировал более точное определение личности: «Личность – это динамическая организация психофизических систем индивида, которая обуславливает характерное для него поведение и мышление» [149, р. 28]. Олпорт утверждал, что личность выражает себя тем или иным образом во всех проявлениях поведения человека [134]. Представление о человеке и отличия его поведения от других Олпорт сформулировал в своей концепции черт личности. Черту личности Олпорт определял как «нейропсихическую структуру, способную преобразовывать множество функционально эквивалентных стимулов, а также стимулировать и направлять эквивалентные (в значительной степени устойчивые) формы адаптивного и экспрессивного поведения» [149, р. 347]. Иными словами, черта – это предрасположенность вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций. Личность, по Олпорту, – это динамическая организация психофизических систем внутри индивида, которая определяет характерное для него поведение и мышление.

Г. Айзенк сформулировал концепцию типов личности, расположенных в определенной иерархии. В своих ранних исследованиях Айзенк выделял два основных независимых друг от друга типа – интроверсию-экстраверсию и нейротизм-стабильность [161, 162]. В соответствии с этими типами он делил людей на четыре группы, наделяя их определенными чертами, склонностями и тенденциями, являющимися результатом комбинации высокого и низкого уровня интроверсии (ориентированности на себя) и экстраверсии (ориентации на Других) с высоким либо низким уровнем стабильности (эмоционального спокойствия) и нейротизма (повышенной возбудимости, тревожности). В 1976 г. Айзенк сформулировал третий тип измерения личности, названный им психотизмом – силой Сверх-Я [163]. Он предполагал, что психотизм – это генетическая предрасположенность к тому, чтобы стать психотической или психопатической личностью.

Г. Айзенк считал, что каждая личность уникальна и наилучшим образом ее уникальность может быть понята через определение конкретных черт личности.

Р. Кеттелл, воспользовавшись методом Г. Айзенка, углубился в изучение личности в рамках теории черт. Он ввел в структуру эмпирического исследования личности метод факторного анализа, сформулировав и описав целый ряд реально существующих факторов (черт личности), заложив его в основу одного из первых личностных тестов (16-PF Кеттелла) [158]. В своей теории он стремился учесть многочисленные черты, составляющие индивидуальность, степень обусловленности этих черт наследственными факторами или влиянием социума. Согласно Кеттеллу, личность – это то, что позволяет предсказать поведение человека в конкретной ситуации [158, 159]. Черты личности – относительно постоянные тенденции реагировать определенным образом в разное время в различных ситуациях. Соответственно, личность, по Кеттеллу, представляет собой систему черт, являющихся некой ментальной сущностью, которая отвечает за согласованность поведения человека.

В основе диспозиционального направления лежат две глобальные идеи. Первая заключается в том, что человек наделен широким набором черт личности, т.е. предрасположенностей в различных ситуациях реагировать определенным образом. Суть личности определяется теми склонностями, которые люди проносят через всю свою жизнь. Вторая идея отражает убеждение, что не существует двух абсолютно похожих друг на друга людей, и затрагивает проблему различий между индивидуумами.

Попытки чисто структурного подхода к личности, статистические методы ее познания сегодня все более обнаруживают свою неудовлетворенность. Они не могут дать ответа на основной вопрос – вопрос о развитии личности. Какие бы структуры ни имелись в виду, какие бы их варианты и комбинации ни предлагались, личность неизбежно здесь выступает как совокупность «факторов», «сторон», «уровней», из которых не выводимо ее движение, а тем более развитие, совершенствование [5].

Этой пассивной позиции личности противопоставляли свои воззрения представители гуманистической психологии (А. Маслоу, Э. Фромм, Э. Эриксон, К. Роджерс, К. Гольдштейн, Р. Мэй, Г. Мерфи, Ш. Бюлер, О. Хаксли, Б. Бьюдженталь и др.)

А. Маслоу выступал против абсолютизации опыта старых школ и подходов. К самым большим недостаткам психоанализа он относил не только стремление принизить роль сознания, но и тенденцию рассматривать психическое развитие с точки зрения адаптации организма к окружающей среде. Он разделял взгляды Г. Олпорта, считая, что равновесие человека с окружающей средой губительно для личности. Многочисленные представители гуманистической психологии утверждали, что личность – это уникальная целостная система, представляющая не нечто данное заранее, а возможность самоактуализации, свойственную только человеку. А равновесие, укорененность личности в среде отрицательно влияют на стремление к самоактуализации и, следовательно, на развитие личности. Самым ценным в психике выступает ее самость, ее стремление к саморазвитию.

Данная теория исходит из положения о том, что стремление к постижению подлинных ценностей бытия и их реализации в практической деятельности является необходимым фактором полноценного развития человека. Особенно подчеркивается то, что гармоничное и всестороннее развитие личности невозможно без учета влияния внешней среды. А.Н. Леонтьевым отмечалось, что «личность человека тоже “производится” – создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей деятельности» [65, с.90]. Главное направление преобразования общества заключается в создании возможности для каждого индивида на протяжении всей жизни раскрывать и максимально реализовывать свой потенциал, в чем видится не только общественный интерес, но и в первую очередь интерес самого индивида. Возникает необходимость создания оптимальных условий для саморазвития и самосовершенствования «человека действующего», что требуется для его выживания и нормального развития цивилизации в целом. В центр гуманистической теории ставится проблема воспитания и развития гармоничной

личности. В качестве метода ее решения выступает теория самоактуализации, в которой Маслоу видел яркое выражение всех потенциальных возможностей личности. Объединяя выдающихся людей истории по конкретным периферическим характеристикам, он сформулировал группу качеств, свойственных самоактуализирующейся личности: 1) реалистическая ориентация; 2) принятие себя, Других и природы; 3) спонтанность; 4) центрированность на проблеме, а не эгоцентрированность; 5) потребность в уединенности; 6) независимость; 7) живость восприятия; 8) духовность, не обязательно являющаяся религиозностью в формальном смысле; 9) чувство единения с человечеством; 10) чувство близости с любимыми; 11) демократические ценности; 12) признание различий между средствами и целями; 13) философский, а не злой юмор; 14) креативность; 15) нонконформизм.

Описывая самоактуализирующуюся личность, А. Маслоу говорил, о способности человека принять мир вокруг и других людей в нем, а главное себя. Человек рассматривается как активное, интенциональное существо, а человеческая жизнь – как непрерывный процесс становления и бытия человека. В человеке заложен потенциал к развитию и непрерывной самореализации, он способен выбирать, опираясь на собственные смыслы и ценности, что в определенной степени освобождает его от внешней детерминации.

Гуманистическая теория личности Э. Фромма показывает, как обширные социокультурные влияния взаимодействуют с уникальными человеческими потребностями в процессе формирования личности. Принципиальный тезис теории заключался в том, что структура характера (типы личности) связана с определенными социальными структурами. В результате радикальных социальных и экономических изменений можно создать общество, в условиях которого удовлетворялись бы и индивидуальные, и общественные потребности.

Э. Фромм выделял пять основных экзистенциальных потребностей человека.

1. *Потребность в установлении связей* с целью преодоления ощущения изоляции от природы. Человек стремится заботиться о ком-то, нести за кого-то

ответственность. Идеальным путем связи с миром Фромм считал путь «продуктивной любви», когда люди способны трудиться вместе и в то же время сохранять свою индивидуальность.

2. *Потребность в преодолении*, которая выражается в необходимости преодоления личностью своей пассивной животной природы, чтобы стать активным и творческим созидателем своей жизни. Решение этой проблемы кроется в созидании (идеи, искусство, воспитание детей и т.д.). В результате человек способен подняться над случайностью и пассивностью своего существования и таким образом достигнуть чувства свободы и собственной значимости.

3. *Потребность в корнях*, заключающаяся в желании человека ощущать себя неотъемлемой частью мира и возникающая в момент появления на свет, когда разрываются биологические связи с матерью [165]. Однако существует опасность утратить чувство своей личностной цельности и свободы в случае сохранения симбиотической связи с родителями или домом.

4. *Потребность в самоидентификации*, проявляемая в необходимости испытывать тождество с самим собой, благодаря чему человек может чувствовать свою непохожесть на других и осознавать, кто он есть на самом деле. В результате человек способен воспринимать себя хозяином, автором своей жизни.

5. *Потребность в системе взглядов и преданности*, которая дает человеку возможность обладать твердой опорой для объяснения сложности мира. Эта система позволяет человеку постигать реальность, воспринимать, понимать реальность, без чего он бы постоянно оказывался в тупике и был неспособен действовать целенаправленно [134].

Эго-теория личности Э. Эриксона акцентировала важность Эго. Если теория развития З. Фрейда ограничивается только детством, то, по теории Эриксона, развитие продолжается всю жизнь. Согласно Эриксону, восемь стадий включают развитие и трансформацию личности *в течение всей жизни* – от рождения и до глубокой старости, причем и для взрослого, и для зрелого

возраста характерны свои кризисы, в ходе которых решаются соответствующие им задачи. Ученый рассматривает личность не изолированно, а во взаимодействии со средой, обществом, в процессе социализации. Он трактует трансформацию личности и процесс взросления не только с точки зрения развития сексуальности, но и с точки зрения развития человека как общественного существа, учитывая и психологические, и социальные моменты.

Личность, по Э. Эриксону, есть результат прохождения стадий психосоциального развития и переживания жизненных кризисов. Эриксон придавал равное значение и самому человеку, и обществу в формировании личности на протяжении всей жизни.

Феноменологическое направление К. Роджерса описывает личность в терминах самости – как организованную, долговременную, субъективно воспринимаемую сущность, составляющую ядро переживаний человека. Роджерс стремился понять поведение человека с точки зрения субъективных переживаний. Он утверждал, что культивирование христианской культурой представлений о человеке является по природе своей грешным и злым. Такая негативная оценка усиливалась, с точки зрения Роджерса, позицией Фрейда, обрисовавшего человека, движимого Ид и бессознательным. Эта позиция освещала человека как существо в корне иррациональное, деструктивное по отношению к себе, эгоистичное по отношению к другим. Роджерс рассматривал злобу и иррациональность поведения скорее как аномалию, ситуации, когда человек ведет себя вопреки своей истинной внутренней природе [177]. Когда человек функционирует полностью и ничто не мешает ему выражать свою внутреннюю природу, он предстает как позитивное, разумное создание, искренне стремящееся жить в гармонии с собой и другими [134].

Роджерс постулировал естественное стремление человека к «конструктивному осуществлению» всех своих врожденных возможностей и способностей. Центральное место в его теории занимает Я-концепция и тенденция к самоактуализации. Эту тенденцию он описывал как процесс осуществления человеком на протяжении всей жизни своих возможностей с

целью стать полноценно функционирующей личностью. Стремясь к этому, человек проживает жизнь, наполняя ее смыслом и поиском. Самоактуализирующаяся личность живет экзистенциально, наслаждаясь каждым моментом жизни и активно участвуя в ней. Фундаментальным компонентом структуры личности он считал Я-концепцию (self), формирующуюся в процессе взаимодействия субъекта с окружающей средой и выступающую интегральным механизмом саморегуляции поведения субъекта.

Резюме

Понимание того, что личность не ограничивается исключительно внутренней структурной организацией и особенностями внешней действительности, обуславливающими становление внутреннего мира человека, привело к укреплению представлений об активной (субъектной) преобразующей действительности позиции человека, т.е. о потребности в самоактуализации как ведущей, ставшей центральной в гуманистической психологии. Следовательно, фокус сместился с внешних детерминант развития и становления личности на внутреннюю потребность наиболее полно реализовать себя. Именно возникновением гуманистического направления обусловлено осознание значимости субъектной позиции личности в собственном бытии.

Анализ подходов к пониманию личности в зарубежной психологии позволяет сделать вывод о роли активности в определении личности. Вместе с тем личность понимается по-разному в различных теориях, каждая из которых имеет свои ограничения в интерпретации ее активности. Психоаналитическая трактовка динамики личности сводится к действию инстинктов, бихевиористские представления ограничиваются набором поведенческих шаблонов, возникающих под влиянием меняющихся внешних воздействий. Попытки объединения двух факторов в социально-когнитивной теории для объяснения поведения человека, как и диспозициональные теории, приводят к тому, что рассматривается чаще адаптивный характер активности личности и остается вне поля зрения возможность саморазвития. Гуманистическая

психология, выступая в качестве «третьей силы», объясняет человека как активного деятеля, с потенциалом к развитию и непрерывной самореализации.

1.2. Историческая динамика взглядов на личность в отечественной психологии

Изучение личности занимает центральное место в отечественной психологической науке и имеет свою историю.

Ко второй половине XIX в. в отечественной психологии сформировались два направления в изучении человека – естественно-научное понимание личности (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, М.А. Бакунин, И.М. Сеченов и др.) и направление, основанное на традициях русского идеализма (К.Д. Кавелин, В.С. Соловьев, Л.И. Шестов, Н.Я. Грот, М.М. Троицкий, С.Л. Франк, Л.П. Карсавин, Н.А. Бердяев, А.Ф. Лосев, И.О. Лосский, А.И. Введенский и др.). Большое значение для становления и развития проблематики личности имели исследования отечественных ученых в области физиологии органов чувств, психофизиологии, физиологии мозга, высшей нервной деятельности (П.К. Анохин, В.М. Бехтерев, А.Ф. Лазурский, П.Ф. Лесгафт, И.П. Павлов, И.М. Сеченов, А.А. Ухтомский и др.).

В конце XIX – начале XX вв. в отечественной психологической науке личность выражалась в таких понятиях, как «целостность», «всесторонняя развитость», «субъект», «гармоничность», «суверенность», «идеальная личность», «гуманность», «индивидуальность» и т.д. Идея понимания и анализа личности строилась на представлении о «взаимосвязи», «преобразовании», «воплощении», «целостности» компонентов личности и отразилась в концепции развития личности путем психических преобразований внутренних личностных форм (М.М. Троицкий); идее целостности личности и ее пространственных границ (Л.П. Карсавин); попытке понять специфику познающего мир субъекта (Л.И. Шестов); учении о «вечном» человеке и о человеке как едином существе (В.С. Соловьев); в «цельных учениях о человеке» (В.М. Бехтерева); в трактовке

личности как «вершинной проблемы» психологи (Л.С. Выготский); теории Я как активного деятеля в среде (М.Я. Басов); в первой типологии личности (А.Ф. Лазурский) и др. [91].

В 1930–1960-е гг. акцентировалась идея сохранения личности в столкновении с обществом, стремящимся уничтожить «личностное» в человеке. Происходила подмена реального изучения феномена «личность» сформированным господствующей идеологией «образом личности», заключавшем в себе замещение психологических особенностей личности биологическими чертами (сила, уравновешенность, эмоциональная лабильность и т.д.). Личность потеряла свою «живую человеческую натуру», индивидуальность, утрачена «живая личность», т.е. личность мыслящая, действующая, развивающаяся [127].

В середине 1960 – конце 1980-х гг. в отечественной психологии определилось возвращение идеи личности в ситуации амбивалентного отношения общества к «личностному» в человеке (А.В. Островский, В.Э. Чудновский, В.А. Петровский, Б.С. Братусь, А.Г. Асмолов и др.) [91]. Это возвращение обнаруживается в стремлении исследователей установить центральные характеристики личности как уникальной, неповторимой. Однако как и в западной психологии, различными авторами личность рассматривалась с разных позиций, нередко противоречащих друг другу, не дающих полноценных возможностей для изучения и понимания личности.

Многообразие интерпретаций понятия «личность», представлений о ее структуре отражают сложность изучаемой категории, а так же изменчивость взглядов на нее – рассмотрение личности как «мозаики», распадающейся на части, или рассмотрение целостной личности как развивающейся системы. Это привело к необходимости рассматривать личность как субъекта в различных многообразных контекстах его бытия (профессия, межличностные отношения, виртуальная среда и т.д.). «При всем разнообразии подходов к пониманию личности в истории познания и обыденной жизни становится все более

очевидным, что именно многомерность выступает как сущностная характеристика личности» [14, с. 13].

Принцип субъекта, заложенный в концепциях Г. Олпорта, А. Маслоу, К. Роджерса и др., ставший одним из ведущих в отечественной психологии, глубоко разрабатывался такими исследователями, как Б.Г. Ананьев [10, 11, 12], А.Н. Леонтьев [64, 65, 66, 67, 68, 69, 70], С.Л. Рубинштейн [96, 97, 98, 99, 100], К.А. Абульханова-Славская [2, 3, 5, 6], Л.И. Анцыферова [13], А.В. Брушлинский [26, 27, 28, 30], В.В. Знаков [45, 46, 47, 48, 49], Е.А. Сергиенко [115], З.И. Рябикина [91, 103, 105, 108, 110, 111] и др.

Сама категория «субъект» акцентировала внимание исследователей на поиске источников и предпосылок активности в самом человеке, погруженном во взаимодействия данного ему мира и породила несколько исследовательских направлений: субъектный подход (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко и др.) [127], субъектно-бытийный подход к личности (З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, Л.Н. Ожигова и др.), системно-субъектный подход (Е.А. Сергиенко и др.), субъектно-деятельностный подход, где деятельность выступает как форма существования активности, а сам субъектно-деятельностный подход преобразуется в активно-субъектный (К. А. Абульханова, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко и др.).

Субъектный подход к личности ставит основной задачей изучение личности «изнутри», т.е. со стороны субъекта. Личность выступает «не как набор объективных характеристик в пространстве диагностических показателей, а как носитель определенной картины мира, как некоторый микрокосм индивидуальных значений и смыслов» [89, с.47]. Как отмечал В.Э. Чудновский, при субъектном подходе в характеристике личности, в поведении человека подчеркивается роль активного, творческого начала. Это означает, что человек не просто подчиняется внешним обстоятельствам, его поведение внутренне детерминировано, и это позволяет ему стать хозяином судьбы [136]. В

отечественной психологии личность выступает как активный субъект бытия, «продукт» деятельности и межличностных отношений.

Основоположником теории субъекта в отечественной психологии считается С.Л. Рубинштейн. Он дополнил его (субъект) определениями самодетерминации, саморазвития и самосовершенствования. Категория субъекта в анализе проблем человека подчеркивала его активность и творческое, действенное начало.

Концепция субъекта, по Рубинштейну, заключала в себе идею человека, строящего условия собственного бытия и своего к нему отношения. Субъект введен внутрь, «в состав бытия», и соответственно утверждается, что «с появлением человеческого бытия коренным образом преобразуется весь онтологический план». Бытие обретает свое новое качество только «с учетом бытия человека» [100, с. 6-7]. Понятие «субъект жизни», введенное Рубинштейном, раскрывало деятельную сущность личности, его активную жизненную позицию. «Субъект жизни – это своеобразный идеал, оптимальный способ осуществления жизни» [6, с. 20].

Субъектность, по словам Б.М. Теплова, предполагает позицию «творца собственной индивидуальности», не является врожденной характеристикой, она свойственна не только выдающимся личностям. Субъектность и личность как субъект своего бытия характеризуется способностью организовывать, регулировать, корректировать в соответствии со своими целями и ценностями свой жизненный путь. Жизнь осознается и осмысливается как возможность, поле для творчества, причастности к общественным ценностям, она наполнена возможностями самовыражения.

Личность стала характеризоваться не как набор качеств, характеристик и способностей, а как субъект в той степени, в которой она использует свои способности, подчиняет низшие потребности высшим и строит свое бытие в соответствии со своими ценностями и принципами [91].

Б.Г. Ананьев утверждал, что все многообразие феноменов человека может быть представлено объединяющими пластами его организации:

индивид–личность–субъект–индивидуальность. Подобное деление, полагал автор, «есть отражение многообразия самих феноменов человека, выступающих как вид *homo sapiens*, как человечество в его историческом существовании и личность, как субъект и индивидуальность» [9, с. 24]. Разведение этих понятий Б.Г. Ананьев считал принципиально важным для человекознания, в том числе и для психологии.

Раскрывая содержание понятия субъекта, Б. Г. Ананьев подчеркивал, что субъект не сводится только к субъективным явлениям. Структура субъекта интегрирует свойства индивида и личности, определяющие готовность и способность к выполнению деятельности и достижению в ней определенного уровня продуктивности. В связи с этим структура субъекта – это структура потенциалов человека, начиная с его жизнеспособности и трудоспособности и кончая талантом и гениальностью.

Важнейшим вопросом в системно-субъектном подходе выступает соотношение категорий личности и субъекта. Субъекта учёный рассматривал как деятельностьную составляющую личности, связанную со всеми подструктурами и уровнями человеческой организации [115]. Благодаря работам Б.Г. Ананьева основополагающей в психологии личности становится характеристика человека как субъекта и носителя деятельности.

О роли деятельности в понимании личности писал А.Н. Леонтьев: «В обычном, житейском понимании, это то, что управляет отдельными процессами деятельности, поведения. Это – “хозяин” процессов» [68, с. 194]. Но это «в обыденном понимании», на самом деле личность – не особое качество или взаимосвязь психических процессов, она имеет иную природу: «Проблема личности есть проблема единства, взаимосвязи отдельных деятельностей» [70, с. 194]. А.Н. Леонтьев выводит понятие личности за пределы понятия психики, в поле отношений с миром. Личность – особая реальность: «Личность не есть простое биологическое единство, это есть высшее единство, историческое (общественное) по своей природе. Это единство – личность – не дано изначально. Человек не рождается в качестве личности. Личность человека

возникает в ходе развития его жизни» [70, с. 195]. Если индивид представляет собой нечто биологическое (единство, связь естественных органов и функций), то личность – это небιологическое единство. Она возникает постепенно, формируясь в ходе жизни. А.Н. Леонтьев стремился «понять личность как психологическое новообразование, которое формируется в жизненных отношениях индивида» [66, с. 172]. Природа и социум – это предпосылки развития личности. Деятельность выступает в качестве «среднего звена» соединяя два полюса – полюс объекта и полюс субъекта.

Говоря о процессе развития личности, А.Н. Леонтьев характеризовал его следующим образом: «Формирование личности предполагает развитие процесса целеобразования и, соответственно, развития действий субъекта. Действия, все больше обогащаясь, как бы перерастают тот круг действительностей, которые они реализуют, и вступают в противоречие с породившими их мотивами» [66, с. 175].

По мнению А.Н. Леонтьева, «структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию «главных, внутри себя иерархизованных, мотивационных линий. Внутренние отношения главных мотивационных линий... образуют как бы общий “психологический” профиль личности» [69, с. 224].

Категория «субъект» указывает на активность человека. Она подчеркивает способность человека к деятельности, самоопределению, саморазвитию, самоактуализации во всех пространствах ее бытия. Важным постулатом концепции А.Н. Леонтьева является его обращение к положению С.Л. Рубинштейна о внешнем, действующем через внутренние условия. По мнению А.Н. Леонтьева, если субъект жизни обладает «самостоятельной силой реакции» (активностью), то тогда справедливо утверждение, что «внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет» [67, с.181].

А.В. Брушлинский, разрабатывая категорию «субъекта», продолжает традицию, заложенную в трудах С.Л. Рубинштейна. Субъектом он называл человека, находящегося на высшем для него уровне активности, целостности и

автономности. А.В. Брушлинский предложил следующие критерии субъекта: 1) выделение себя из окружающей действительности, противопоставление себя ей как объекту действия, познания, созерцания и т.д.; 2) формирование, создание, конструирование понятий; 3) взаимосвязь с другими людьми как субъектами; 4) целостность, единство, интегральность деятельности субъекта и всех видов его активности [29].

Субъект рассматривался А.В. Брушлинским как «всеохватывающее, наиболее широкое понятие человека, обобщенно раскрывающее неразрывно развивающееся единство, целостность всех его качеств: природных, социальных (social), общественных (societal), индивидуальных и т.д.» [27, с.22]. «В самом полном и широком смысле слова субъект – это все человечество в целом, представляющее собой противоречивое системное единство субъектов разного масштаба: государств, наций, этносов, общественных классов и групп, индивидов, взаимодействующих друг с другом» [30, с. 19-20]. Очевидно, что категория «субъект» выходит за рамки человека и распространяется на общество в целом. Следуя утверждению А.В. Брушлинского, человек, находясь «на высшем... уровне деятельности, общения, целостности, автономности и т.д.», предстает субъектом бытия.

В качестве субъекта личность выступает той силой, которая воплощает в объективной реальности содержание своего внутреннего, субъективного мира, продолжает себя в мир, перестраивая его в соответствии со своими смыслами. Таким образом, в работах А.В. Брушлинского представлена идеология преодоления бессубъектности в рассмотрении бытия. «Быть субъектом, т.е. творцом своей истории, вершителем своего жизненного пути: инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности – творческой, нравственной, свободной». Продолжение себя в мир, переструктурирование личностью пространств своего бытия в соответствии с личностными смыслами и достижение таким образом аутентичного бытия – все

эти темы отражают гуманистическую идеологию в психологической интерпретации человека.

В концепции К.А. Абульхановой личность представлена как субъект жизненного пути. «Становясь субъектом жизни, человек научается разрешать жизненные противоречия, изменять соотношение добра и зла и даже соотношение жизни и смерти, которое экзистенциалистам представлялось фатальным». Детерминация психики человека исследуется в связи с объективными особенностями его жизнедеятельности, определяемыми его общественным бытием [2]. Проходя свой путь через преодоление страданий, обид и несправедливостей, человек становится способен изменить «расстановку сил» в жизни и выступать в качестве субъекта жизни [6].

Существенный вклад в рассмотрение проблематики субъекта внес субъектно-бытийный подход к личности (З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, Л.Н. Ожигова, А.Р. Тиводар и др.). С точки зрения З.И. Рябикиной, данный подход является «прежде всего теоретическим построением, выражающим взгляд на личность, ее структуру, динамику, функционирование». Этот подход включает в себе достижения гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт и др.) с ключевыми для нее понятиями самоактуализации, самости, аутентичности бытия, личностной идентичности и т.д. При этом он дополнен и обогащен знанием в области субъектной психологии (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский и др.) и психологии человеческого бытия (В.В. Знаков и др.) [112].

Личность в рамках субъектно-бытийного подхода рассматривается как полипространственная система, ориентированная в своей субъектной активности на обретение, поддержку целостности и одновременно на расширение своей бытийности. Субъектно-бытийный подход рассматривает человека в соотнесенности с модусами его бытия, где бытие представляется пространством «реализованной человеком субъектности». В бытийность (повседневность) личность продолжает себя, подтверждая субъектной активностью свою реальность, объективируя свой субъективный мир и утверждая непрерывность

своей личностной идентичности во времени и в изменяющихся системах отношений с другими людьми. Личность – это интегрирующая инстанция психики (К. Юнг, А. Адлер, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, С. Мадди, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко, В.А. Петровский, З.И. Рябикина и др.) и одновременно процесс непрерывающейся бытийности [125].

Резюме

Таким образом, проблема активности личности в отечественной психологии успешно рассматривается с позиций понимания человека как субъекта. Понятие субъектности личности, заложенное в концепциях Б.Г. Ананьева, С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского и др., продолжено в современных исследованиях В.В. Знакова, Е.А. Сергиенко, З.И. Рябикиной и др. В концепциях отечественных психологов понятие «субъект» – это особая категория, описывающая человека как источника познания и преобразования действительности, отражающая активное отношение человека к окружающей действительности и к самому себе, а субъектность – это способность человека быть субъектом, варьирующая в разных обстоятельствах в широких пределах.

Проведенный анализ понимания личности в зарубежной и отечественной психологии позволяет сделать вывод о том, что личность нельзя рассматривать вне рамок ее субъектной активности. Личность – это не набор объективных или субъективных черт, не индивидуум, подчиняющийся внешним обстоятельствам, а деятель, перестраивающий объективное бытие в соответствии со своими смыслами, в стремлении к достижению аутентичности бытия. Представление об активности личности, сформировавшись в концепциях понимания природы психологической активности субъекта (П.П. Блонский, М.Я. Басов, Л.С. Выготский, Д.Н. Узнадзе, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев и др.), является наиболее изучаемым аспектом личности.

Субъектно-бытийный подход (В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, Л.Н. Ожигова, А.В. Бурмистрова-Савенкова, П.Ю. Удачина, Г.Г. Танасов, А.Р.

Тиводар и др.), продолжая традиции гуманистической психологии и субъектного подхода к рассмотрению личности (Б.Г. Ананьев, А.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, В.В. Знаков, А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, З.И. Рябикина, Л.Н. Ожигова, Г.Ю. Фоменко и др.), уделяет особое внимание развитию и самоактуализации личности, акцентируется на субъектности, активной субъектной позиции личности по отношению к бытию. Личность рассматривается в соотнесенности с модусами ее бытия, где бытие представляется пространством преобразованной человеком субъектности. Она ориентирована на обретение и поддержание целостности и вместе с тем на расширение границ собственного бытия.

1.3. Проблема субъекта и субъектной активности в интерпретации личности, ее бытия, со-бытия и общения

В основе современного представления об общении лежат идеи Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, В.Н. Мясищева, С.Л. Рубинштейна, Г.М. Андреевой, А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова, А.В. Петровского и др.

Рассмотрение личности как субъекта (бытия) выделяет такие категории, как со-бытие, различные пространства бытия, границы пространств бытия и др. Категории «личность», «субъект» и «общение» занимают центральные позиции в категориально-понятийном аппарате психологической науки, поскольку не представляется возможным их рассмотрение в отрыве друг от друга. Становление и преобразование личности осуществляется в ситуациях общения, которое является одним из пространств субъектной активности личности, и оказывается невозможным вне социальных отношений человека с другими людьми.

Общение – это сложное явление, выступающее как ведущий вид социальной активности личности. Его можно определять и как информационный процесс, и как процесс взаимодействия, взаимоотношения людей друг к другу, и взаимовлияния людей друг на друга, и как процесс взаимопонимания.

В российской психологии отсутствует общепринятое толкование субъекта общения. В своих исследованиях авторы ссылаются на работы Б.Г. Ананьева, Б.Ф. Ломова, С.Л. Рубинштейна в попытках ответить на вопрос, кто такой субъект общения. Б.Ф. Ломов писал, что «общение выступает как самостоятельная и специфическая форма активности субъекта. Ее результат – это не преобразованный предмет (материальный или идеальный), а отношения с другим человеком, с другими людьми» [77, с. 248]. То есть речь идет о преобразовательной активности как ведущей черте субъекта, которая включена в структуру *субъектности*. Б.Г. Ананьев указывал, что активность может проявляться в форме воздействия на других людей с целью преобразования или сохранения их положения в обществе, в виде создания и изменения обстоятельств собственной жизни и жизни других.

В проблематике субъекта бытия наиболее обсуждаемыми в отечественной психологии, являются феномены субъектности (В.А. Петровский), субъектного опыта (А.К. Осницкий), мера субъектности (К.А. Абульханова-Славская), потенциал субъектности (Е.Ю. Коржова), субъектная позиция (Е.Д. Божович), В.А. Ганзен говорит о способности быть субъектом как о способности личности формировать собственное бытие [34].

Огромный вклад в изучение психологии субъекта внес А.В. Брушлинский. В своих рассуждениях он разводил категории «личность» и «субъект», отводя второй первостепенное значение. В своих размышлениях над этим вопросом З.И. Рябикина пишет: «Утверждая приоритет в системе научных понятий категории “субъект” над категорией “личность”, А.В. Брушлинский прежде всего стремился утвердить во взглядах на человека изначально, природно присущую ему (человеку) интенцию направленности на преобразовательную активность, на изменение, подчинение среды обитания его (человека) запросам. В этой связи само становление личности есть следствие субъектной позиции, которую занимает человек по отношению к миру и к самому себе» [109, с.8]. «Сохранность личности, процессуальность ее бытийности, сопровождаемая

чувством личностной идентичности, требует постоянной субъектной активности» [124, с.194].

Категория «субъектность» возникла и вошла в научный оборот сравнительно недавно – в конце 1990 – начале 2000-х гг. Многие отечественные ученые предпринимали попытки сформулировать концепции духовной психологии как особой формы рационального знания о становлении субъектности человека в пределах его бытия (Б.С. Братусь, В.П. Зинченко, Б.В. Ничипоров, Ф.Е. Василюк, В.И. Слободчиков и др.).

Понятие субъектности включает в себя всю совокупность проявлений человека, представляет как некая их целостность. «Человек как субъект – это высшая системная целостность всех его сложнейших и противоречивых качеств» [29, с.31]. Компоненты субъектности человека «входят в психологические образования личности в качестве их особых предпосылок» [118, с. 348].

Категория субъектности в концепции субъектно-бытийного подхода (С.Л. Рубинштейн, К. Левин, А.В.Брушлинский, З.И. Рябикина, В.В. Знаков, С.К. Нартова-Бочавер, Л.Н. Ожигова, Г.Ю. Фоменко, А.Р. Тиводар и др.) включена в понятие «способ существования», изучив который можно оценить потенциал субъектности. З.И. Рябикина и Г.Ю. Фоменко предлагают «рассматривать способ существования как наглядную динамическую проявленность и содержательную характеристику воплощения смыслового содержания личности в соответствии с её качественной определённой в организации и соподчинении бытийных пространств» [113, с.3].

Качество субъектности определяется и уточняется понятием истинной и навязанной субъектности. Истинная субъектность, возникая на определенном уровне становления личности, обуславливает ее направленность на развитие и определяет качество этого развития.

Особое внимание следует уделить категории истинной субъектности, которую З.И. Рябикина и Г.Ю. Фоменко характеризуют как:

1) неотчуждённую активность [111, 117] – соотнесенность собственных потребностей личности с возможностями деятельности и условий бытия;

2) оптимальную сбалансированность всех личностных бытийных пространств, состоящую в тесной связи с первой позицией;

3) гармоничное соотношение активности и деятельности в каждом из личностных бытийных пространств;

4) восприятие и позиционирование себя как субъекта, опираясь на внутреннюю потребность личности занимать субъектную позицию;

5) субъектную позицию, характеризуемую оптимальным балансом интериоризованной и экстериоризованной субъектности;

6) бытие личности, отвечающее характеристикам истинного существования;

7) истинную субъектность, спонтанное проявление субъектных характеристик;

8) полную ответственность за содеянное и упущенное [4, 96];

9) умение принимать решения на основе сознательных нравственных убеждений как регуляторов личностной активности [113, с.33].

А. Лэнгле с позиции субъектно-бытийного подхода были сформулированы и интерпретированы фундаментальные мотивации личности:

1) специфика личностной активности, связанная с опорами в жизни (профессиональные навыки, умения, например), дефицит которых порождает чувство сомнения в собственных возможностях;

2) особенности ценностно-смыслового позиционирования личности, связанные с качеством жизни и готовностью (или неготовностью) быть субъектом;

3) особенности конструирования образа мира, связанные с самоценностью – признанием ценности собственного Я (уровень идентичности);

4) специфика потребностно-мотивационной сферы, связанная со смыслом жизни и возможностью удовлетворения основных потребностей личности.

Сумма этих мотиваций составляет смысл жизни. Такой экзистенциальный подход к бытию можно обозначить как позицию открытости через активное участие [78].

Субъектность – это характеристика человека на определенном личностном уровне его развития, являющаяся центральным образованием человеческой реальности и, следовательно, центральной категорией, центральным образованием субъекта.

Субъектность проявляется в трех направлениях активности личности, ориентированной на:

- преобразование внешнего мира;
- «овладение» собственным внутренним миром, своим поведением, внешними пространствами;
- установление внутренней интегрированности и баланса в отношениях с миром [130, 131].

В отечественной психологии субъектность трактуется с нескольких взаимодополняющих точек зрения.

1. Субъектность обнаруживается в рефлексивном осознании субъектом себя как носителя связей с окружающим миром и другими людьми. Здесь подчеркивается осознаваемая индивидом связь с Другими, представленная в терминах отраженной субъектности (В.А. Петровский), выступающая как форма представленности и продолженности субъекта в Других.

2. Субъектность проявляется в личных отношениях субъекта с окружающими, с социальными системами, в которые он включен (Б.Ф. Ломов). Субъектность отражает содержание социальных отношений, роль и место личности в их развитии, указывая на позицию субъекта в обществе.

3. Субъектность выражается в своеобразии субъективных свойств и способностей человека, оказывающих влияние на преобразовательную активность в процессе общения [91].

Эти точки зрения объединяет представленность в них в качестве центральных параметров субъектности различных характеристик системы отношений личности. Отношение человека к другим людям можно обозначить как центральное в процессе развития личности (С.Л. Рубинштейн, И. Мясищев, Б.С. Братусь и др.), а также как индикатор субъектности личности, воплощаемой

в процессе выстраивания человеком со-бытия с Другими. Преобразованное личностью бытийное пространство закономерно наполнено не только предметами и явлениями, но и внутренним миром Другого. Другой, жизнь рядом с Другим создают для субъекта проблему со-бытийности, которая заключается в столкновении с сопротивлением бытия Других, обнаруживающего иные события, предметы, смыслы и содержание. Это раскрывает один из важных и сложных признаков субъекта, взаимосвязанного «с другими людьми как субъектами», на который указывал А.В. Брушлинский [2]. Он отмечал противоречивость отношений человека с другими людьми, когда субъект неразрывно связан с ними и вместе с тем автономен, независим, относительно обособлен [1].

Бытие Другого может быть и поддерживающим ресурсом личности. С.Л. Рубинштейн так отмечал необходимость Другого: «Другой человек со своими действиями входит в “онтологию” человеческого бытия, составляет необходимый компонент человеческого бытия» [96, с. 379]. Успешность со-бытия обусловлена субъект-объектной (субъектной) ориентацией личности в отношениях с бытийными пространствами другого человека. Среда и отношения, в которые вступает личность с Другими, могут как способствовать, так и препятствовать процессу со-бытия. Субъект бытия, разрешая каким-то образом противоречия, возникающие между устройством его внутреннего мира и внешней реальностью (Другими и их бытием), преобразуя внешнюю реальность в соответствии со своим внутренним миром, продолжает себя в мир, расширяя свою бытийность. В случае неуспешности этого процесса, субъектность личности в со-бытии с Другим может стать двойственной или привести к асубъектности Другого. В этом случае для личности оказывается невозможным реализовать себя как субъекта, продлить себя во внешний мир, что переживается ею как неаутентичное бытие и утрата идентичности. В условиях современной реальности, множественности бытийных пространств (реальных и виртуальных), сложности их устройства закономерно возрастает внимание к теме личностной идентичности в отношениях со-бытия.

Говоря о субъектности личности, следует остановиться на понятии «субъектная позиция», которым Ю.А. Поссель обобщает свойства личности, способствующие экстерииоризации субъектного потенциала.

Е.Д. Божович в своих работах определяла субъектную позицию как «психологическую готовность к определенному поведению, деятельности, конкретным актам, реакциям, понимаемую через систему установок, смыслов, отношений, направленности» [25, с.52].

А.В. Леонтович, А.С. Обухов, В.И. Слободчиков выделяют следующие составляющие субъектной позиции: осознанность; целенаправленность; произвольность; самостоятельность (независимость от ситуации); продуктивность; культуросообразность; обособленность; коммуникативность; отличие себя от себя как деятеля [84]. Ориентированность личности на возрастание своей субъектности свидетельствует о ее активной субъектной позиции в жизни.

Таким образом, в фокусе внимания оказывается активность человека, т.е. его творческое начало, способность к действию, направленность на преобразование бытия в соответствии с внутренними смыслами личности.

Сегодня представляется возможным рассматривать личность не изолированно, не в отрыве от ее бытия, а исключительно как активного субъекта – автора своей жизни (А.Г. Асмолов), действующего во множестве бытийных пространств, где реализуется его субъектная активность (З.И. Рябикина).

Субъектная активность – наиболее существенный фактор развития и специфический «индикатор индивидуальности», она выражается в стремлении человека максимально воспроизвести и реализовать свой потенциал, совершенствоваться и сохранять достигаемый уровень как можно дольше [91].

Субъектно-бытийный подход акцентируется на свойственной личности самоактуализационной направленности, направленности преобразовательной активности в конструировании, переустройстве бытия. Эта направленность обусловлена стремлением личности к достижению соответствия,

согласованности между ее внутренним миром и внешней действительностью. Преобразованная действительность становится бытийным пространством личности. В рамках субъектно-бытийного подхода личность может быть понята только, если в поле анализируемых проблем включены «пространства ее реализаций» или бытийные пространства, так как личность не замкнута во внутреннем, не ограничена психическим, а включает в себя внешние по отношению к психике объективные пространства явлений, реорганизуемых ею в соответствии со структурой ее смыслов [103].

Бытие конкретной личности является продуктом ее собственной активности, отражая в объективной реальности структуру ее субъективного мира. Таким образом, личностное бытие, будучи закономерным результатом неповторимых отношений человека с объективной реальностью, всегда субъективно. И, следовательно, бытие личности «это неповторимая целостность взаимообусловленных феноменов внутреннего мира человека, его организмических состояний, поведенческих моделей и событий внешнего мира, в котором он претворил свою субъектность (объективировал субъективное)» [106, с.56].

Резюме

Бытие субъекта не одномерно. Оно представлено множеством бытийных пространств, в которых личность стремится реализовать, продлить, воплотить себя. Субъектность можно рассматривать как способность и готовность личности преобразовывать действительность и собственное бытие, управлять своей активностью (субъектной активностью), принимать рациональные решения, брать на себя ответственность, быть автором своего бытия, носителем собственной аутентичности.

Субъектная активность личности касается не только деятельности субъекта, но и всех возможных видов человеческой активности: созерцания, общения, со-бытия с Другими и т.д. Отношение с Другими и отношение к Другим как взаимообразная тенденция занимает важное место в становлении

личности: «Другой как условие моего существования и “я” как условие бытия другого – такова реальность человеческой жизни» [6, с. 19]. Суть становления человека как субъекта бытия заключается в выработывании способа решения жизненных противоречий со всей ответственностью перед собой и перед людьми. Одним из важнейших пространств бытия субъекта является взаимодействие с другими людьми. Именно там происходит развитие, становление и поддержка личностной идентичности человека.

1.4. Субъектная активность личности, направленная на поддержку ее идентичности в отношениях со-бытия

Изучение проблемы идентичности всегда занимало особое место в психологической науке, а в современном обществе, характеризующемся высокой изменчивостью содержания и требований по отношению к личности, в частности связанной с виртуализацией бытия, становится еще более актуальным. Изначально проблематику идентичности исследовали западные ученые (Э. Эриксон [141, 142], Г. Адамс [146, 147], Дж. Марсиа [172, 173, 174], Г. Гротевант [166, 167], Е. Керпельман [169, 170] и др.). Отечественная психология включилась в обсуждение идентичности благодаря работам И.С. Кона [54, 55, 56, 57, 58], В.А. Ядова [143, 144], Ю.В. Качанова [90] и др. Личностная идентичность с разных ракурсов рассматривается в диссертационных работах российских психологов (О.О. Савина [114], Л.Б. Шнейдер [140], Т.Г. Стефаненко [121], Н.В. Дмитриева [40], А.А. Таганова [123], А.Р. Тиводар [128], М.В. Цельмина [135], И.В. Лескова [75], Г.Б. Мазилова [79], Ю.Г. Овчинникова [85], В.Р. Орестова [87] и др.).

Применительно к виртуальной реальности проблематике идентичности посвящены труды А.Г. Асмолова и Г.А. Асмолова [15], А.Е. Жичкиной [41], Ю.П. Зинченко [43, 44], З.И. Рябикиной [103], Г.Р. Шакуровой (Камаловой) [138] и др. Учеными сформировано направление, посвященное психологии идентичности.

Само понятие «идентичность» широко используется в различных областях психологии (эго-психология, психоанализ и т.д.), философии, социологии (символический интеракционизм, например) и политологии. Однако до сих пор точно не известно, кто именно ввел термин «идентичность» в широкое научное обращение. Интерес ученых к вопросу идентичности заключен в широте и всепроникающей сущности самой его концепции, в результате чего за последние годы возникло множество видов идентичности: ролевая идентичность, половая идентичность, гендерная идентичность, этническая идентичность, ядерная идентичность, виртуальная идентичность и др.

3. Фрейд считается одним из первых исследователей, употребившим термин «идентичность» для модификации феноменов патологической депрессии анализа сновиденческих феноменов. «У пациента повышен уровень чувствительности; в результате опыта и на основании своих бессознательных ожиданий он изначально особое внимание обращает на все, что благоприятствует повторению и создает перцептивную идентичность»,— пишет он в «Толковании сновидений» [133, с.187].

В более поздних работах З. Фрейд употреблял понятие «идентичность» в характеристиках этнического самосознания (так называемое сознание внутренней идентичности). Другое толкование идентичности у Фрейда звучит иначе: «...целью и завершением всех мыслительных процессов является достижение состояния идентичности» [132, с. 59]. Завершенное состояние идентичности, видимо, оказывается некоторым идеальным конструктом, недостижимым в полной мере [125].

Понятие идентичности широко в своей концепции применял Э. Эриксон [141, 142]. В его разработках оно представлялось как нечто двойственное. С одной стороны, идентичность есть то, что в своем развитии обретает некую целостность, завершенность, чем знаменателен для личности пубертатный период. С другой стороны, идентичность предстает как динамическая структура, находящаяся в состоянии постоянного изменения вплоть до конца жизни. Противоречивость этих качеств структуры идентичности отражено в

рассуждениях П. Рикера и нисходит к двойственности самой этимологии слова: «Есть два латинских слова, которые считаются участвующими в образовании корня слова “идентичность”. Это “idem” и “ipse”. Из этого следует, что в этом слове происходит наложение друг на друга двух разных значений. Согласно первому из них, “idem” – “идентичный” – это синоним “в высшей степени сходного”, “аналогичного”, “того же самого”. “Один и тот же”, он заключает в себе некую форму неизменности во времени. Их противоположностью являются слова “различный”, “изменяющийся”. Во втором значении, в смысле “ipse”, термин “идентичный” связан с понятием “самости” (“ipseite”), селф, самого себя. Личность тождественна сама себе. Противоположностью здесь могут служить слова “другой”, “иной”. Второе значение включает определение непрерывности, устойчивости, постоянства во времени» [93, 94]. Сложность осмысления понятия идентичности заключается в том, что мы имеем дело с понятием, в котором смешиваются два противоречивых значения – идентичность с самим собой, т.е. самость, и идентичность как аналогичность, похожесть, «то же самое». Таким образом, одна из главных задач психологического понимания термина «идентичность» заключается в осмыслении диалектики «самости» и «аналогичности», постоянства и изменчивости.

По словам Э. Эриксона, «исследование идентичности в наше время становится такой же стратегической задачей, какой во времена Фрейда было изучение сексуальности» [141, с.77]. Идентичность для Эриксона выступает первичным показателем зрелости личности. Он рассматривает ее и как психологическую, и как социальную категорию, говоря об индивидуальной и «более широкой» идентичности (этнической, национальной, цивилизационной). Другими словами, идентичность мыслится не только как персональная (личная тождественность, неизменность в пространстве), но и как групповая (социальная, преемственность личности во времени) [53].

Еще одна проблема осмысления идентичности заключается в близости употребления данного термина с понятиями «Эго», «Я» и «самость». Э. Эриксон писал: «...психоаналитикам следует перестать употреблять слово “эго”, когда они

имеют в виду “самость” как объект “Я” и, например, говорят об идеальной “самости”, а не об “эго-идеале” как образе того, на что наша “самость” должна быть похожа, чтобы нам понравиться, а также не говорить об “самоидентичности”, когда речь идет об “эго-идентичности”, поскольку “Я” постигает свои “самости” как продолженные во времени и единообразные по сути [141]. Практически невозможно разделить эти понятия. По мнению Эриксона, «идентичность в самом общем смысле совпадает во многом с тем, что целым рядом исследователей включается в понятие “Я” в самых различных его формах: “Я-концепции”, “Я-системы” или того флюктуирующего “Я-опыта”, который описан Шилдером, Федерном и другими исследователями» [141, с.218].

Таким образом, понятия «идентичность», «Эго», «Я», «самость» в некоторых контекстах заменяют друг друга, а в некоторых четко отделяются друг от друга. Неразрывность же идентичности и Я заключается в самой теории Я-концепции. О. Кернберг рассматривает идентичность как результат формирования Я-концепции [51, 52].

Дж. Марсиа, развивая концепцию Э. Эриксона, определял идентичность как особую структуру Эго – внутреннюю самосоздающуюся динамическую организацию потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории. Модель развития идентичности у Дж. Марсиа базируется на аспекте решения проблем, т.е. решение каждой жизненной проблемы вносит определенный вклад в достижение идентичности [172].

Марсиа различал четыре самостоятельных состояния идентичности – диффузную идентичность, предопределенную идентичность, отложенную идентичность (в состоянии моратория), достигнутую идентичность. Последняя первоначально в теории Марсиа предстает конечным путем процесса формирования идентичности, т.е. как более зрелое состояние личности, поскольку включает в себя сбалансированность мышления, эффективность принимаемых решений, способность к глубоким межличностным отношениям [172]. Субъект, находящийся в состоянии достигнутой идентичности имеет ясные и четкие представления о жизни и о собственных целях и ценностях.

К. Ясперс в своих работах описывал идентичность как один из четырех формальных признаков сознания Я:

- 1) чувство деятельности (сознание себя в качестве активного существа);
- 2) сознание собственного единства (я сознаю, что я един);
- 3) сознание собственной идентичности (я остаюсь сейчас тем же, кем был ранее);
- 4) сознание отличия Я от всего остального мира [145].

Ч. Кули не признавал изолированное, независимое Эго. По Кули, ориентиром Я-концепции служит Я другого человека – представление индивида о том, как его представляют и что о нем думают другие. Эта позиция обнаруживает значимость субъективно интерпретируемой обратной связи, транслирующей личности представление о ней других людей, как наиболее важного источника данных о собственном Я (теория «зеркального Я») [20].

Дж. Мид рассматривает идентичность как феномен, формирующийся в ходе социального взаимодействия. Идентичность он понимает как способность к целостному восприятию себя и социального мира, поэтому структура идентичности включает в себя не просто единство элементов, а их связи между собой и с целым [88].

Х. Ремшмидтом идентичность определяется как осознание личностью тождественности самой себе, а также осознание «непрерывности» во времени собственной личности и связанное с этим ощущение, что другие также признают это» [92, с.118-119]. Х. Ремшмидт подчёркивает различие между идентичностью и Я-концепцией.

В отечественной психологии вопросами идентичности личности занимались В.А. Ядов, В.В. Столин, И.С. Кон, В.С. Мерлин, З.И. Рябикина, Г.Г. Танасов и др.

В.А. Ядов разводит понятия «идентичность» и «идентификация», употребляет их для «обозначения некоторого состояния (идентичность) и процесса (идентификация), ведущего к данному состоянию» [144, с.597].

В.В. Столин понимает идентичность как самосознание личности с многогранной структурой. Это понятие предполагает определение индивидом собственной целостности, уникальности, смысла своего бытия, которое включает в себя суть собственных представлений индивида о его прошлом, настоящем и будущем [122]. «Процесс развития самого субъекта, рассмотренный под углом зрения возникновения его феноменального Я, обладающего важными функциями в деятельности субъекта, и есть процесс развития его самосознания» [122, с.74]. Столин рассматривает человека как субъекта деятельности, проявляющего свою активность на разных уровнях жизнедеятельности. Таким образом у индивида формируется адекватный его общественному и деятельному существованию образ самого себя (так называемое феноменологическое Я).

И.С. Кон говорил об идентичности (самости) как об одном из аспектов проблемы «Я – Эго» (субъектность) и «Образ Я». Эго как регулятивный механизм является носителем информации о самом себе. Образ Я корректирует ее [56].

Категории «Я» и «идентичность» в контексте их неоднозначности Кон описывал следующим образом: «...хотя понятие “Я” – одно из старейших философско-психологических понятий, его категориальный статус остается крайне неопределенным и такие термины как “самость” (self), “идентичность”, “Эго” и “Я” употребляются в самых различных значениях» [55, с.25].

В.С. Мерлин, исследуя самосознание, включал в его структуру четыре компонента: осознание своей тождественности, осознание собственного Я, осознание своих психических свойств и определённую систему социально-нравственных самооценок [81].

Категория идентичности является сложной для понимания в силу множественности ее толкования и оценок разными авторами, а соответственно, разности смыслов, которые она в себе заключает. Для примера, приведем значения термина «идентичность», которыми оперирует современная психология:

1) процессы интеграции индивидом самого себя, своего Эго с другими субъектами, в процессе групповых и межличностных отношений;

2) принятие своих или чужих предписаний, законов, парадигм, эталонов, ценностей и т.д.;

3) уподобление (чаще неосознанное) в форме переживаний и действий субъекта себя иному лицу, в качестве которого может выступать авторитет (друг, учитель, родитель и др.);

4) механизм постановки себя на место другого, проявляющийся в виде сопереживания, эмпатии, перенесения субъекта в состояние, обстоятельства другого человека и обеспечивающий более успешное понимание, взаимодействие и др. [53, 119].

В субъектно-бытийном подходе личность как субъект бытия рассматривается как согласованное единение психических процессов [126]. Целостность личности, т.е. согласованность внутреннего (субъективного) и внешних (объективных) пространств бытия и непрерывность во времени переживаются как чувство идентичности (самотождественности). Другой здесь выступает важной частью бытия личности, способной подтвердить ее идентичность и таким образом продлить ее бытийность в том качестве, в котором личность себя видит и мыслит, или прервать ее бытийность в этом качестве [125]. Субъектная активность, направленная на поддержку и укрепление личностной идентичности, а следовательно, на поддержку аутентичного бытия рассматривается как одна из центральных во многих современных психологических исследованиях (З.И. Рябикина, Л.Н. Ожигова, А.Р. Тиводар, Г.Г. Танасов, Ю.Э. Макаревская, М.И. Дубенцов и др.). Неоспоримой представляется связь феноменов личностной идентичности и со-бытия с Другими [109]. Основной модус существования человека – со-бытие с Другими.

Поиск и укрепление согласованности между внешним и внутренним обусловлен стремлением личности к чувству идентичности. Достичь его оказывается возможным, когда внешний мир (Другие) подтверждает реальность внутреннего мира личности. Находясь в поиске тех, кто его поддержит, субъект

устанавливает связи и отношения с теми людьми, чьи ценности и смыслы близки ему, кто, в свою очередь, готов поддержать, подтвердить его и его внутренний мир. Если подобная встреча случается и каждый принимает бытие Другого без сопротивления и отрицания, происходит обоюдное принятие бытия друг друга. Структура бытийных пространств партнеров не разрушается, а, напротив, продолжается в бытии Другого. Личность подтверждает реальность внутреннего мира Другого, укрепляя его чувство идентичности. Подобное взаимопринятие усиливает чувство идентичности у каждого из партнеров.

Личностная идентичность направляет субъектную активность на преобразование субъективных пространств, чтобы привести их в большее соответствие с организацией собственного смыслового пространства личности. Субъектная активность направлена на преобразование себя и окружающей действительности, ориентирована на выстраивание со-бытия с Другими, что способствует достижению, сохранению и укреплению целостности личности и личностной идентичности (З.И. Рябикина, А.Р. Тиводар, Д.А. Панов, Е.Н. Диденко и др.) [109].

Резюме

Таким образом, проведенный теоретический анализ методологических подходов к пониманию личности и ее активности, позволил нам опираться в эмпирическом исследовании на понятие субъектности в рассмотрении личности в виртуальном со-бытии.

В разнообразии подходов к пониманию личности в зарубежной и отечественной психологии прослеживается нарастание тенденции к объяснению человека как активного деятеля с потенциалом к развитию и самоактуализации, как субъекта своего бытия. Данный подход включает достижения гуманистической психологии и субъектной психологии. Рассмотрение личности как субъекта позволяет увидеть человека как деятеля, реализующего свое отношение к окружающей действительности, к самому себе, преобразующего бытие в соответствии со структурой своих смыслов. Субъектная активность

личности направлена на преобразование себя и окружающей действительности, ориентирована на выстраивание со-бытия с Другими, что способствует достижению, сохранению и укреплению целостности личности и личностной идентичности.

Одной из значимых характеристик макро- и микросоциального контекста бытия личности в первые десятилетия XXI века становится феномен, получивший наименование «виртуального пространства». Оно становится важным фактором формирования идентичности личности.

Интерпретация личности пользователей виртуального пространства, а именно социальных сетей Интернета с позиций их субъектности позволяет изучить такие важные характеристики их личности как идентичность, самоактуализация, особенности самопредъявления и др., в зависимости от уровня их активности включенности в виртуальную коммуникацию и субъектности. Виртуальное пространство социальных сетей может стать для человека источником дополнительной ресурсности, усиления субъектности его личности или привести к зависимости и формированию «ложносубъектной» позиции, препятствующей достижению аутентичности бытия.

2. ЛИЧНОСТЬ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

2.1. Личность в условиях виртуализации бытия

Виртуальные социальные сети (от англ. *social networks*) давно и плотно интегрированы в среду каждодневных социальных интеракций и активно используются в качестве основного средства связи с другими [21, 22]. Реальное бытие личности занимает платформы в Интернете, получает виртуальные представительства, новые ресурсы и возможности. Человек, в свою очередь, все четче проявляется в виртуальном поле взаимодействия и общения, дополняя свою реальную активность виртуальными атрибутами и инструментами [21, 22, 102]. В ходе этого процесса границы online- и offline-бытия стираются, и зачастую сложно распознать, где заканчивается одна жизнь и начинается другая, где исчезает offline-личность и возникает online.

В конце 1990-х гг. в осмыслении виртуального пространства интерес исследователей привлекали феномены множественной идентичности (полиидентичности), конструирования различных форм кибер-идентичности, «зыбкость» и «множественность» Я в виртуальном пространстве общения человека (S.Turkle, A. Balsamo, M. Sinnirella и др.). «Интернет становится важной социальной лабораторией для экспериментов с созданием и реконструкцией Я, что характеризует жизнь в постмодернистском обществе», — писала Шерри Теркл [180, с.156]. Формулировка «игры с идентичностью» как нельзя лучше характеризуют активность личности в виртуальной бытийности в тот период [157]. Человек стремился в буквальном смысле примерить на себя различные роли, образы, формы поведения, прощупать возможности, предоставляемые Интернетом того периода развития, насытиться ими.

Многие психологи, философы и литераторы (Ж. Ланье, У. Гибсон, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр, А. Е. Войскунский, Ю.П. Зинченко, М.Ю. Говорухина, Н.А. Носов и др.) во все периоды существования сети Интернет анализировали проблематику виртуальности, ее влияние на личность и формулировали новые

категории и качества субъекта и новые формы личностной идентичности в связи с виртуализацией бытия.

Обратимся к толкованию понятия «виртуализация» и смежных с ним, таких как «гиперреальность» (Ж. Бодрийяр), «киберпространство» (У. Гибсон), «пространство симулякров» (Ж. Делез, Ж. Бодрийяр).

К ключевым понятиям, которыми в своей концепции оперируют Ж. Делез и Ж. Бодрийяр, относится понятие симулякра. «Симулякр», или «симулакрум» (от лат. *simulare* – «притворяться»), трактуется по-разному в зависимости от точки зрения автора, его употребляющего. Однако в наиболее обобщенном виде оно рассматривается как общая характеристика знаков (субъективных образований), используемых современным обществом в качестве указателей на наличие предметов, явлений и действий. Это знаки особого вида, которые не в состоянии дать точного представления о реальности [38].

Делез утверждает: «Все стало симулякром. Но под симулякром мы должны иметь в виду не простую имитацию, а скорее действие, в силу которого сама идея образца или особой позиции опровергается, отвергается. Симулякр – инстанция, включающая в себя различие как (по меньшей мере) различие двух расходящихся рядов, которыми он играет, устраняя любое подобие, чтобы с этого момента нельзя было указать на существование оригинала или копии» [37, с.93]. То есть для Делеза симулякр уже не просто копия копии, это фантасмагорический образ, лишенный подобия, это внешний эффект, иллюзия. «В симулякре присутствует некое умопомешательство, некое неограниченное становление. Становление всего иного, низвергающее глубинное становление, идущее в обход равного, предела, того же самого и подобного: всегда сразу больше или меньше, но никогда одинаковое» [38, с. 336-337].

Ж. Бодрийяр связывает симулякр и симуляцию, характеризуя общество как «истерию производства и воспроизводства реального». В концепции Бодрийяра симулировать не значит притворяться. Притворство в данном смысле не задевает принципа реальности, сохраняя в неприкосновенности четкое различие между реальностью и «болезнью», реальность просто маскируется. С другой стороны,

тот, кто симулирует болезнь, проявляет в себе некоторые «истинные» симптомы болезни [83]. В этом случае симуляция подрывает различие между истиной и ложью, между реальным и воображаемым [8, 156].

Как и Делез, Бодрийяр полагает, что симуляция начинается с утопии основного принципа репрезентации, утверждающего эквивалентность знака и реальности. По Бодрийяру, симулякр никаким образом не соотносится ни с какой реальностью, кроме своей собственной. Если функция знака – отображать, символа – представлять, то в отношении симулякра говорить о каком-либо соответствии не имеет смысла. В отличие от Делеза, который разрабатывал преимущественно онтологические аспекты симуляции, Бодрийяр сосредоточивает внимание на социальных аспектах феномена и выдвигает тезис об «утрате реальности» в постмодернистскую эру, на смену которой приходит «гиперреальность» [36].

Бодрийяр рассматривает симуляцию как последний, заключительный этап развития знака. Само развитие он делил на четыре стадии: 1) отражение некоей глубинной реальности; 2) маскировку и извращение этой реальности; 3) маскировка отсутствия всякой глубинной реальности; 4) утрату связей с реальностью, переход из категорий видимости в категорию симуляции [35, с. 44-45]. Там, где обрывается цепочка подобия, знак становится симулякром, копией копии, лишенной подобия и живущей различием.

Резюмируя позиции Дж. Делеза и Дж. Бодрийяра, можно отметить центральный взгляд, определяющий симулякр как знак, обретающий свое собственное бытие и творящий свою собственную реальность. На самом деле симулякр так же реален, как и любое тело, только реален он виртуально [37]. Там, где заканчивается подобие, начинается симулякр, так начинается виртуальная реальность, представляющая собой пространство симулякров. Пространство симулякров предстает той самой виртуальной реальностью, которая может быть настолько притягательной для человека, что реальный мир с его проблемами и противоречиями уступает симуляции. При этом «исчезает

детерминированность поступков, человек делает не то, что должен, а то, что хочет» [82, с.51].

Наиболее распространенная версия толкования виртуализации принадлежит писателю М. Кундере, понимающему ее как теорию и практику создания «кажимостей» (иногда виртуализацию называют «имагологией» – теорией создания имиджей), вымышленной (искусственной) реальности, которая при стечении определенных обстоятельств в состоянии затмевать подлинную реальность. В связи с этим, по словам Ю.П. Зинченко, «само понятие подлинности (аутентичности) в значительной степени растворяется» [44, с.769].

У. Гибсон говорит о киберпространстве, определяя его как новую реальность, в которой человек строит свое бытие [50]. Этот термин он впервые ввел в своем научно-фантастическом романе в 1985 году, где использовал это понятие в качестве описания вселенной электронной медитации, в которой существуют миллиарды людей.

В интервью для Paris Preview Гибсон описывал, как пришла идея киберпространства: «Я шел по окрестностям Ванкувера... я увидел детей, играющих в эти старомодные консольные видеоигры. Игры были очень примитивными в плане графического представления пространства и перспективы. Даже в этой самой примитивной форме дети, которые играли в них, принимали такое сильное физическое участие, что мне казалось, что они хотят быть внутри игры, внутри пространства, создаваемого машиной. Реальный мир исчез для них, он полностью утратил свое значение. Они были в том воображаемом пространстве» [182]. Детей полностью поглотило игровое пространство, заменило им реальную жизнь и реальную игру.

Ф. Хэмит определял киберпространство как сферу информации, полученной посредством электроники, где отношения между человеком и информацией осуществляются посредством экрана монитора и «мышки» [164]. Следовательно, человек не оказывается полностью погружен в виртуальное пространство, а взаимодействует с ним при помощи вспомогательных

инструментов, без которых киберпространство не «откликнется» на него, не найдет его.

Ю.П. Зинченко, рассуждая, о «вхождении в современную культуру специфически новых технологических способов бытия в мире», пишет: «Посредством технологий виртуальной реальности человек получает возможность по-новому ощутить бытие» [43 с.246]. Как именно эта возможность влияет на личность?

По мнению ученого, процесс виртуализации информационных технологий влечет за собой смерть субъекта. «Субъект в электронную эру не может быть описан в парадигме классической философии, и для описания субъективной позиции в контексте киберландшафта современного состояния предлагаются новые термины, например, “техносостояние рассудка” (Б. Стерлинг) или “терминальная (конечная) тождественность” (У. Берроуз)» [43, с.246].

В 1960–1970-х гг. М. Маклюэн предсказывал расширение и продолжение человека в сферу медиа, в результате чего произойдет слияние человека с машиной и образование киборга – «компьютерно-порожденного» субъекта, гибрида человека и машины. Киборг в данном случае есть существо, наделенное двойственной сущностью, т.е. уже *не* человек и противопоставленный человеку со свойственной ему интенцией аутентичного его природе бытия. Эта интенция определяет вектор субъектности человека и не может быть свойственна *природе* киборга [102].

Очевиден факт слияния субъекта и симулякра. Симулякр выступает «как знак, обретающий свое собственное бытие, творящий свою реальность» [43, с.238]. Превращаясь в собственный симулякр, субъект перемещается в виртуальный мир (телесно оставаясь в действительном мире), где наделяется совершенно новым телом (подобная ситуация показана в картине «Суррогаты»). В данном контексте Ю.П. Зинченко отмечает возникновение шизофренического состояния, расщепления целостности индивида, одновременно расположенного в двух пространствах [43, с.247]. Наблюдается эффект обладания двойной самостью. Таким образом, растворяется ответственность субъекта за то,

причиной чего он является. Человек выстраивает в виртуальном пространстве такие отношения с Миром, «при которых Мир подстраивается под субъекта, становится именно таким, чтобы субъекту в нем было легко и удобно» [63, с.451]. Или человек и вовсе перестает существовать в мире людей и перевоплощается, перерождается, возрождается, выходит на совершенно иной уровень в мире знаков, не достижимый для простого человека (например, художественные фильмы «Люси» и «Превосходство»). Слияние человека и сети является привлекательной и волнующей темой современности.

А.Е. Войскунский в своих работах отмечает преобразование общества в «общество сетевых структур», наполненного сетевыми отношениями. Сетевые отношения – это горизонтальные связи, которые могут быть одновременно и прочными (семья, друзья и т.д.), и слабыми, поверхностными. Успех социальных сетей (Вконтакте, Facebook, Twitter и др.), по мнению Войскунского, говорит о привлекательности сетевых структур для людей как в сфере досуга, так и в области творчества, производства, обучения и т.д. [31, с.22-25]. В связи с этим подтверждается тезис, что в «широком смысле субъект – это все человечество в целом, представляющее собой противоречивое системное единство субъектов иного уровня и масштаба: государства, наций, этносов, общественных классов и групп, индивидов, взаимодействующих друг с другом» [30, с.20].

А.Е. Войскунский признает, что особенности и психологическое содержание тех условий, в которые попадает современный человек, недостаточно изучены и слабо систематизированы. Новые условия коммуникации, в которых находит себя субъект, ставят перед ним наиболее актуальные задачи: грамотность письменной речи, умение ориентироваться в обществе потенциальных партнеров по общению, способность самопрезентации и т.д.

За последнее десятилетие информационные технологии и способы взаимодействия с ними человека шагнули далеко вперед. В период с 2004 г. по настоящее время виртуальная реальность переживает бум своего развития и изменения особенностей межличностной коммуникации в связи с зарождением и

распространением социальных сетей: в США Facebook.com – 2004 г., в России vk.com – 2006 г.

На 2013 год по данным аналитического центра Алекса (www.alexa.com), созданного для ведения бизнеса в Интернете, и итальянского обозревателя технологий, социальных медиа, сфер маркетинга и связей с общественностью Винченцо Козенца (www.vincos.it) мировая статистика регистрации пользовательских аккаунтов в социальных сетях выглядит следующим образом (таблица 1):

Таблица 1 – Количество пользовательских аккаунтов в социальных сетях в мире (2013 год)

Социальные сети	Число зарегистрированных аккаунтов	Охват Интернет-пользователей
	Млн. чел.	
Facebook	1 000	1053
Google +	500	92
Twitter	288	169
Вконтакте	204	57
LinkedIn	200	126
Одноклассники	176	36
MySpace	54	10
Мой Мир	40	11

Практически во всем мире лидером среди социальных сетей была и остается социальная сеть Facebook. В России первое место по количеству зарегистрированных пользователей занимают отечественные аналоги – Вконтакте, Одноклассники и Мой Мир.

На основании статистики самого Вконтакте можно продемонстрировать актуальность и популярность самой массовой социальной сети России. В 2009 году на сайте было зафиксировано 13 млн. уникальных пользователей. К 2011 году число ежедневных посещений страниц составило 23 млн. чел.

Официальная статистика роста количества пользователей и посетителей сайта Вконтакте в день с 2010 по 2014 год представлена на рисунке 1:

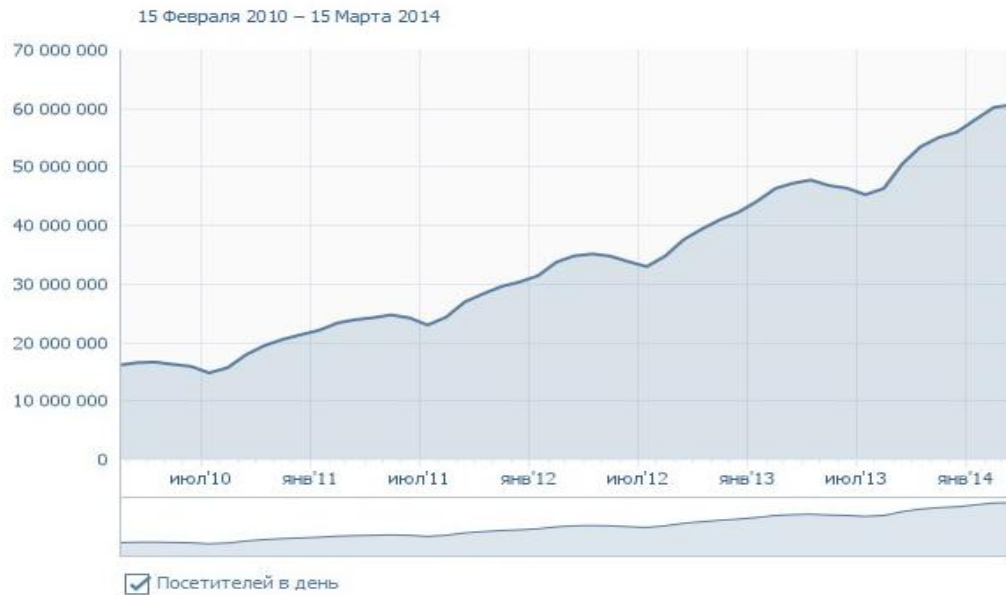

Рисунок 1 – Официальная статистика посещений сайта Вконтакте
(2010 – 2014 гг.)

На сайте зарегистрировано более 200 миллионов аккаунтов пользователей, более 47 млн. из которых заходят на сайт каждый день. Ежедневно открываются около 2 500 000 000 страниц. Большая часть пользователей приходится на граждан России - 67%. Из них 25% посетителей проживают в Москве, 13% — в Санкт-Петербурге. Более 67% пользователей сайта старше 25 лет [86].

Сайт Одноклассники (2006 год) в самом начале своего существования набирал 0,5 млн. пользователей. К 2008 году аудитория в России составляла около 15 млн. чел.

По данным проекта Web Index от компании TNS (<http://www.tns-global.ru>), исследующего аудиторию СМИ и в частности Интернет-аудиторию, к ноябрю 2014 году численность российской аудитории социальных сетей выглядят следующим образом (рисунок 2):

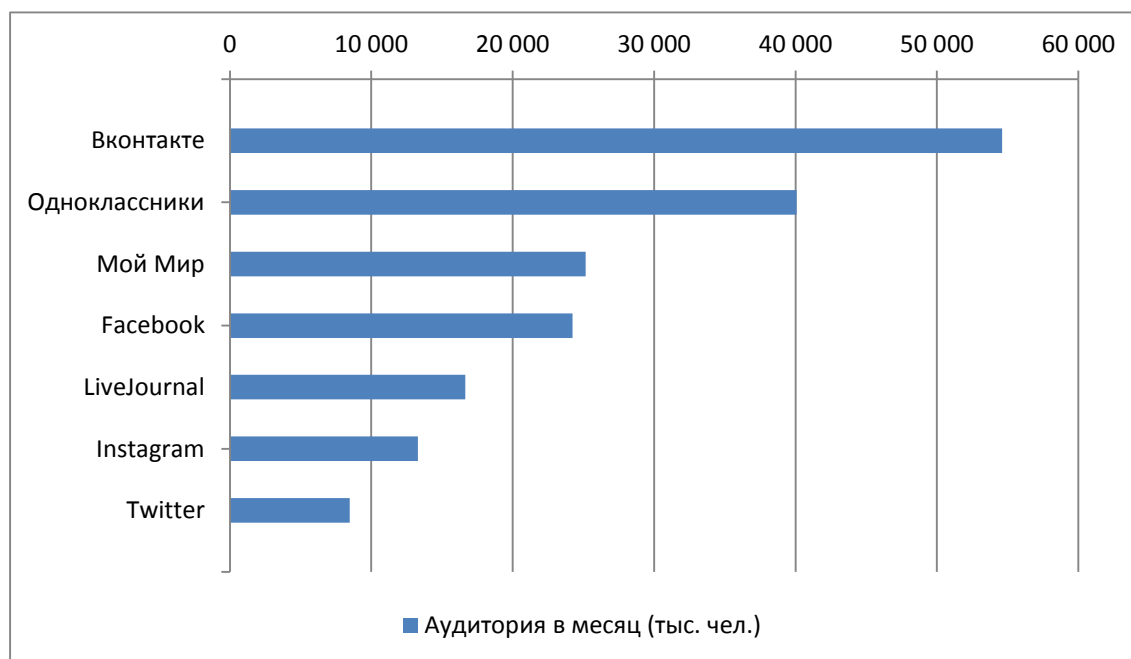

Рисунок 2 – Аудитория российских пользователей социальных сетей в месяц

Первое место по популярности среди социальных сетей в России занимает социальная сеть ВКонтакте, посещаемость которой составляет 54,6 млн. человек в месяц. Второе место занимают Одноклассники с месячной аудиторией в 40,1 млн. человек. На третьем месте – Мой Мир с посещаемостью в 25,17 млн. человек в месяц. Оставшиеся места занимают мировые лидеры среди социальных сетей: Facebook – 24,24 млн. человек, LiveJournal – 16,65 млн. человек, Instagram – 13,3 млн. человек, Twitter – 8,5 млн. человек в месяц [16].

Такая популярность социальных сетей среди пользователей Интернета не только в России, но и во всем мире объясняется богатством предоставляемых ими возможностей и ресурсов деятельности и коммуникации. Эти возможности постоянно развиваются, изменяются и совершенствуются под воздействием пользовательских ожиданий от новой реальности бытия, обусловленных стремлением пользователей к поиску новых путей самоопределения. Личность оказывает принципиальное воздействие на киберпространство, регулярно поставляя ему новые запросы. Это обоюдный прогрессирующий процесс, взаимовлияющая тенденция. «Не только мы врываемся в виртуальный мир своей идентичностью, но и виртуальный мир врывается в нас, достраивая и расширяя

пространство нашего Я» [181]. Виртуальное пространство становится, скорее, особой реальностью бытия личности и используется ею как поле отношения для недоступных ранее возможностей самоопределения.

Резюме

Фокус интересов современных исследователей Интернет-пространства смещается на феномены, обнаруживающие неразрывность внешнего и внутреннего мира личности пользователя. Мир виртуальных социальных коммуникаций рассматривается как слияние, симбиоз online- и offline-деятельности [148]. Социальные сети – это пространство для общения между реальными людьми посредством цифровых технологий, пространство их реального со-бытия, вероятно, никогда не выходящего за рамки виртуального, но при этом не становящегося менее реальным.

Меняется и представление о целях и функциях самопрезентации личности в Интернете. По словам А.Г. Асмолова и Г.А. Асмолова, с начала XXI в. «Интернет стал платформой для восстановления стабильности идентичности» [15]. Как утверждает Г.Р. Шакурова (Камалова), пользователи стали больше обращаться к новым формам самовыражения и ресурсам, которые позволяют им «найти своё сообщество» [137, 138, 139].

Развитие блогосферы, «живых журналов» и социальных сетей пошло в направлении снижения анонимности их авторов в Интернете, раскрывая истинную личность, презентуя виртуальному сообществу их реальную (хотя и сетевую!) идентичность через формирование содержания персональных страниц, и активного отбора круга своего социального взаимодействия.

Многообразие сфер коммуникации, форм самопредъявления и влияние этих факторов на личность в условиях виртуализации бытия рассматривают многие представители гуманитарных наук (А. Albrechtslund (Дания), Т. Indalecio, Shanyang Zhao, S. Grasmuck, J. Martin, D. Boyd (США), А. Yong-Yeol, Н. Seungyeo, К. Haewoon (Корея), А.Г. Асмолов, А.В. Войскунский, А.Е. Жичкина (Россия) и др.).

Вопрос самопредъявления в сети неразрывен с возможностью конструирования сразу нескольких несовпадающих (альтернативных) идентичностей в сети (разные аккаунты, например) [31]. Это относительно новый феномен в психологической науке, требующий особого внимания исследователей.

2.2. Возрастание или утрата субъектности личности в условиях виртуального пространства социальных сетей

Жизнь человека регулярно пополняется новыми возможностями коммуникации, самореализации, актуализации своих направленностей, саморазвития и становления. Наиболее обширным пространством (из ныне существующих) для этих процессов выступает виртуальное пространство социальных сетей, в которой происходят принципиальные для субъектности личности разнонаправленные процессы. В этом ключе проблема субъектности предстает амбивалентной, т.е. предполагает возрастание или утрату субъектности.

Оформленность и твердость субъектной позиции находятся в прямой зависимости от зрелости самой личности. Она проявляется в необходимости и возможности полноценно реализоваться в различных видах активности, соответствующих ценностной ориентации личности. В условиях со-бытия с Другими субъектная позиция нуждается в подтверждении и поддержке со взаимной готовностью поддержать субъектную позицию Другого.

Аналитики компании PalitrumLab (разработчик в области online-систем автоматизированного социологического и прогностического контент-анализа социальных медиа) (<http://habrahabr.ru>) в своих исследованиях разводят понятия «пользователь» и «активный пользователь (автор)» социальных сетей, подразумевая под вторыми тех, кто открыто выражает свою позицию публичными сообщениями, создает публичный контент (статьи, публикации, ссылки и т.д.), управляет в определенной степени общественными настроениями,

улавливает актуальные общественные проблемы, формирует значимые тренды и т.д.. Следует отметить, что содержательно понимаемое аналитиками под активностью личности в данном случае, в психологии подразумевает под собой *субъектность ее активности*.

В России число активных пользователей социальных сетей с 2009 года неуклонно растет (таблица 2):

Таблица 2 – Рост числа активных пользователей социальных сетей (2009 – 2015 гг.)

Год	Число активных пользователей (млн. чел.)	Доля активных пользователей в общем объеме Интернет-пользователей (%)
2009	31,0	54,8
2010	37,5	58,2
2011	49,7	62
2012	58,3	67,1
2013	65,3	69,5
2014 (прогноз)	72	72,6
2015 (прогноз)	76	76,5

По прогнозам компании J'son & Partners Consulting – ведущей международной консалтинговой компании в сфере телекоммуникаций, медиа, ИТ и инновационных технологий в России, СНГ и Центральной Азии – количество активных пользователей к 2015 году достигнет 76 млн. человек [101].

Один из самых доступных и объективных параметров измерения активности пользователей — это количество ежедневных публикаций (постов, комментариев, публичных сообщений).

В 2013 году в русскоязычных социальных сетях публиковалось около 30 млн. постов, комментариев, «твитов» и других публичных сообщений в сутки. Так называемая «говорящая», «пишущая» аудитория составляла 35 млн. человек в месяц. Количество открытых сообщений составляет 300 млн. в месяц. Ежедневно публикуется около 10 млн. постов. К концу 2014 года зафиксировано

более 35 млн. активных пользователей, которые генерируют более 40 млн. сообщений в сутки.

На основании данных компании PalitrumLab с отсылкой на аналитическую систему Brand Analytics от компании «Ай-Теко» (<http://br-analytics.ru>) и Web Index TNS, можно продемонстрировать следующее соотношение активных пользователей и пользователей, не проявляющих публичную активность, (таблица 3):

Таблица 3 – Соотношение активных пользователей и пользователей, не проявляющих активность в социальных сетях ВКонтакте, Твиттер, LiveJournal

Социальные сети	Активные пользователи	Пользователи, не проявляющие публичную активность
ВКонтакте	11%	89%
Твиттер	37%	63%
LiveJournal	1%	99%

Количество посетителей социальных сетей в месяц и количество активных пользователей из них по данным PalitrumLab представлены в таблице 4:

Таблица 4 – Соотношение посетителей социальных сетей в месяц и числа активных пользователей из них.

Социальные сети	Посетителей в месяц	Активные пользователи
	Млн. чел	
ВКонтакте	54,6	23,8
Одноклассники	40	1,7
Мой Мир	25,1	0,8
Facebook	24,2	0,8
LiveJournal	16,7	188 тыс.
Instagram	13,3	2,7
Twitter	8,5	2,1

Представляет интерес так же соотношение полов и возрастов активных пользователей в социальных сетях (таблица 5 и 6):

Таблица 5 – Соотношение полов активных пользователей социальных сетей

Социальные сети	Мужчины	Женщины
	%	
ВКонтакте	41,3	58,7
Одноклассники	29,8	70,2
Мой Мир	42,7	57,3
Facebook	46,2	53,8
LiveJournal	55,8	44,2
Instagram	29,4	70,6
Twitter	45,6	54,4

Таблица 6 - Соотношение возрастов активных пользователей социальных сетей

Социальные сети	Возраст, %					
	До 18 лет	18-24 года	25 – 34 года	35 – 44 года	45 – 54 года	55 лет и старше
ВКонтакте	24	37,95	31,9	6,02	0	0
Одноклассники	10,38	9,03	23,82	20,01	16,97	19,8
Мой Мир	10,47	11,17	22,31	22,97	17,28	15,79
Facebook	0	9,06	34,9	30,7	16,32	9,01
LiveJournal	2,95	6,43	38,35	33,17	12,66	6,44

По правилам социальной сети Facebook аккаунт может иметь человек не моложе 18 лет. Данные о возрастах пользователей социальных сетей Instagram и Twitter отсутствуют [120].

Наибольший интерес представляет рассмотрение качества активности пользователей социальных сетей для формирования более точного понимания характера и содержания субъектности активности в виртуальном со-бытии с Другими.

По результатам проведенного нами в 2011 году контент-анализа мнений пользователей о социальных сетях ВКонтакте и Одноклассники [23, 102], в ходе которого было проанализировано 416 ответов (176 мужчин, 208 женщин, пол не определен у 32 ответивших), был сформулирован перечень основных видов деятельности пользователей в социальных сетях, представленный в таблице 7:

Таблица 7 – Виды деятельности пользователей в социальных сетях Вконтакте и Одноклассники

№	Вид деятельности в социальной сети	%
1	<i>Общение</i>	
1.1	Поиск и поддержание старых контактов, возобновление отношений (с коллегами, одноклассниками, географически отдаленными людьми и т.д.)	39,26
1.2	Общение с помощью социальной сети, способствующее раскрепощению (благодаря дистанцированности, приватности, сохраняющейся анонимности и возможности коррекции собственного образа)	36,2
1.3	Поиск новых контактов (полезных, интересных связей)	15,33
1.4	Расширение границ общения с интересными людьми, благодаря возможности быть в курсе их жизни (поддержание актуальных контактов); общение с ними в сети, а потом и в реальной жизни.	5,52
2	<i>Развлечение</i>	
2.1	Обмен контентом, создание собственного контента (загрузка и публикация аудио и видео материалов и т.д.) и его обсуждение	52,15
2.2	Игры, приложения	18,4
3	Взаимодействие в тематических группах (обсуждение интересующих, актуальных тем, ответы на вопросы, возможность задать вопрос, создание собственных тем), создание и поддержание собственных групп	35,6
4	Поиск интересующей информации (о товаре, услуге, событии, бренде, мероприятии, производителе и т.д.), поиск отзывов и комментариев потребителей или участников	17,8
5	Наблюдение за интересующими людьми благодаря доступности их личной информации	16,56
6	Частое посещение страницы без особой цели, обновление страницы в ожидании активности других пользователей (сообщений, комментариев); ожидание «лайков» и заявок на добавление в друзья	9,1
7	Коротание времени (в транспорте, на учебе, на работе и т.д.)	5
8	Сообщение о себе (описание актуального состояния, чувств, мыслей, местонахождения, деятельности и т.д.)	3,69
9	Организация встреч с друзьями, интересными и полезными людьми	2,46
10	Демонстрация своего творчества, обсуждение хобби, реклама (на своей странице, в тематической группе или в специально созданной для этого группе)	2,46
11	Поиск работы	0,6

Полученные нами данные можно сопоставить с результатами анализа деятельности пользователей в социальных сетях, проведенного Центром исследования рынков РБК.research в 2012 году [95]. Результаты представлены в таблице 8:

Таблица 8 – Виды деятельности пользователей в социальных сетях (по данным РБК.research)

№	Виды деятельности в социальной сети	%
1	<i>Общение</i>	
1.1	Общение с друзьями	79,2
1.2	Поиск давних друзей и коллег, восстановление контактов	55,8
1.3	Знакомство с людьми, налаживание новых связей	31,1
2	<i>Развлечение</i>	
2.1	Просмотр видео, прослушивание музыки	89,7
2.2	Публикация развлекательного контента (шутки, снимки, видео и аудио материалы и т.д.)	53,3
2.3	Игры	41,5
3	Создание новостей (передача информации, фото и видео с мест событий, о мероприятиях, происшествиях, ЧС и т.д.)	61,1
4	Просмотр профилей друзей	54,6
5	Просмотр посетителей своих страниц	50
6	Публикация и обсуждение новостей СМИ (репост новостей, комментирование, обсуждение общественно значимых событий).	48,6
7	Общение в тематических группах	40,7
8	Сообщения о себе (о своем актуальном занятии, местонахождении, мыслях, чувствах и т.д.), сообщение новостей из личной жизни	39,27
9	Обновление статуса	32,7
10	Поиск работы	15,2
11	Ведение блога, дневника	12,6
12	Обсуждение товаров, услуг, мероприятий (обмен опытом, впечатлениями (о фильмах, событиях), рекомендациями)	12
13	Изучение языков путем общения с иностранцами	6,8
14	Обсуждение хобби, публикация творческих работ, реклама и т.д.	2,46
15	Другое	1,1

Полученные данные создают основание для выделения параметров активности пользователей социальных сетей:

1. увлеченность различными видами виртуального взаимодействия: предпочтение различных видов активности в социальной сети, помимо общения (обмен контентом, ссылкам, новостями, публикации и т.д.), участие с деятельности сообществ, частое посещение своих и чужих страниц, обновление статуса, «аватара» и т.д.

2. коммуникативность и инициативность личности в сети: поддержание связей и контактов, общение, комментирование, ориентированность на поиск партнеров по коммуникации, общение в группах, организация встреч и мероприятий, демонстрация продуктов своего творчества и т.д.

3. публичность личной информации: сообщение о себе и своем актуальном состоянии, публикация личных фото, доступных для просмотра всем, просмотр страниц других пользователей и интересующей информации о них, наблюдение за пользователями, обновление статуса и т.д.

К обозначенным параметрам следует добавить количественные индикаторы активности, которые не были представлены в данных работах, но являются показательными для оценки степени активности пользователя:

4. число поддерживаемых аккаунтов – один пользователь может поддерживать несколько актуальных страниц на одном или разных ресурсах;

5. частота посещений страниц – учитывая, что социальные сети стали неотъемлемой частью жизнедеятельности личности, очевидно, что высокая частота посещений свидетельствует и о высокой степени активности.

О высокой активности личности в социальной сети свидетельствуют высокие значения по сформулированным позициям. О низкой активности, соответственно, сниженные.

Однако приведенных количественных параметров недостаточно для понимания качества активности личности в социальной сети, которое, прежде всего, характеризует уровень субъектности сетевого поведения.

Высокая субъектность активности участника заключается в применении ресурсов социальных сетей в реальном бытии (налаживание новых реальных и

виртуальных связей, самопредъявление, демонстрация и реклама своего творчества и увлечений, поиск работы и полезных контактов, обучение, расширение границ реального взаимодействия с другими, участие и организация мероприятий и т.д.), повышая возможность самореализации личности, укрепляя ее субъектность и помогая в достижении аутентичного бытия и со-бытия с Другими.

Низкая субъектность активности заключается в бесцельном пребывании в сети, наблюдении за другими пользователями и ожидании инициативы в коммуникации от Других (сообщений, комментариев, «лайков» и т.д.), коротании времени и т.д. Таким образом, социальная сеть может становиться средой чрезмерно влияющей на личность, вызывающей привыкание и зависимость. Личность погружается в среду виртуального взаимодействия, подчиняясь ее правилам и условиям, утрачивая субъектность [102].

На основании приведенного анализа активности личности в социальной сети, можно выделить индикаторы высокой и низкой субъектности:

1. *Индикаторы высокой субъектности:*

а) высокая коммуникативность (общение и поддержание актуальных контактов, поиск и знакомство с новыми людьми, участие в обсуждениях, обмен опытом, мнениями и впечатлениями, формирование трендов и мнений, общение в тематических группах и т.д.);

б) познание собственных возможностей и реализации потенциалов (поиск работы, демонстрация, реклама, обсуждение хобби и творческих работ, а так же поиск способов их реализации, поиск клиентов и т.д.);

в) познавательная активность и направленность на исследование нового (поиск интересующей информации, обучение (существуют социальные сети, «специализирующиеся» на изучении языков – www.livemocha.com, www.soziety.com и т.д.);

г) преобразовательная деятельность в виртуальном пространстве бытия (публикация, обсуждение и создание новостного, информационного и медиа контента и т.д.);

д) инициативность и лидерская позиция (открытое сообщение о себе, создание актуальных тем общения, администрирование собственных групп и сообществ, участие в обсуждениях, обмен мнениями и т.д.);

е) применение ресурсов виртуальных пространств в реальном бытии (расширение границ общения с интересующими людьми, организация встреч и мероприятий, поиск работы).

2. Индикаторы низкой субъектности:

а) пассивность в коммуникации (сниженная ориентированность на установление контактов, просмотр страниц друзей, просмотр аккаунтов посетителей своей страницы);

б) ожидание инициативы от партнеров по со-бытию (наблюдение за интересующими людьми, обновление статуса с целью вызвать интерес к себе);

в) зависимое отношение к среде виртуальных интеракций (коротание времени иногда в ущерб основному занятию (работе, учебе), частое и бесцельное посещение и обновление страницы в ожидании активности от партнеров);

г) высокая ориентация на одобрение группы (ожидание «лайков», комментариев и добавлений в друзья).

О возрастании субъектности, субъектной активности личности можно рассуждать, учитывая включенность личности в «цифровую реальность» как энергичного актора, возможность приспособлять технологии интерактивных цифровых сетей к своим нуждам и своей системе ценностей. «Ментальная конструкция отдельного человека потенциально более субъекта, отдельный человек – потенциально более активный агент воздействия на структурирование событий» [109, с.15]. Конкретный человек, овладев необходимыми знаниями и операциями, создает собственную виртуальную реальность, свой мир, в котором с наибольшей полнотой воплощается картина его внутренней жизни.

Если на предшествовавших исторических этапах бытия человека и человечества внушительная дистанция, которую необходимо было пройти ментальному продукту до его воплощения в реальность, и естественное сопротивление реальности, уже функционирующей по своим законам,

обуславливали «затратность» личности, но в результате более органичную итоговую реализацию проекта, то сейчас с меньшими усилиями и в более короткое время доступ к «глобальным воплощениям» своего ментального продукта получили многие. Виртуальная реальность, созданная чьим-то индивидуальным сознанием, может обуславливать бытие многих людей.

Низкая субъектная активность, утрата субъектности и, следовательно, аутентичности бытия в связи с причастностью личности к виртуальной реальности отражается в уже упомянутых ранее опасениях М. Маклюэна, связанных со слиянием личности и компьютера. Ю.П. Зинченко, говоря о слиянии субъекта и симулякра, подразумевает стирание реального субъекта, его полное погружение в поле комфортного виртуального бытия по сравнению с реальным. Но это упоительное торжество субъекта иллюзорно, как сама виртуальная реальность, если достигаемое личностью в online не расширяет возможности его бытия в offline. Внешний (offline) и внутренний (online) мир, offline- и online-личности едины в современной действительности. Эта плотная связь и отсутствие истинного диалога с Другим при определенных обстоятельствах могут привести к возникновению зависимости от виртуального Я и отстранению от реального бытия.

Резюме

Таким образом, следует отметить принципиальную важность той позиции, которую изначально занимает участник виртуальной коммуникации – *субъектную* или *асубъектную*.

Субъектная позиция выражается в ориентации на поддержку своей идентичности в со-бытии с Другим, стремлении к аутентичности бытия в реальном поле. Аутентичное бытие З.И. Рябикина рассматривает как «процесс переструктурирования среды в соответствии со структурой личностных смыслов», выступающий неотъемлемой частью психического здоровья личности. В противовес ему неаутентичное бытие есть «воспроизводство и трансляция в среду формально освоенных личностью социальных предписаний, что создает

иллюзию адекватного поведения, но таковым, по сути, не является» [107, с.84]. Занимая субъектную позицию, человек способен и стремится быть реалистичным и в киберпространстве. Виртуальная реальность может сочетаться с жизнью в offline, создавая дополнительную ресурсность, предлагая информацию, способы и операции, совершенствующие бытие личности, повышающие возможность ее самореализации [59].

Асубъектная позиция проявляется в уходе от реальных контактов с Другими, отстранении от людей, в утрате истинной заинтересованности в них (по К. Хорни, ориентация от людей, чувство страха увлеченности в чем-то или ком-то [168]). Личность выбирает виртуальную реальность, отгораживаясь от нежелательных контактов, отношений и суждений, формируя ложную идентичность, в результате получая больше подкрепления своей идентичности. Как следствие, возникает опасность «зависания» личности в виртуальном пространстве, когда общение online из средства, расширяющего границы реальной жизни личности, превращается в единственно существующую, превалирующую потребность, подчиняющую себе человека [21, 102]. Эта потребность делает его зависимым от гаджетов (компьютеров, ноутбуков, смартфонов, айфонов, мобильного Интернета и т.д.), новых возможностей виртуализирующегося мира, позволяющих личности не привязываться к месту, дающему возможность виртуального контакта здесь и сейчас (мобильных версий сайтов, социальных сетей, площадок типа Instagram и т.д.). В результате этой зависимости формируется «ложносубъектная» позиция личности, препятствующая достижению аутентичности бытия.

2.3. Направленность субъектной активности личности на расширение бытийного пространства и поддержку своей идентичности в виртуальном со-бытии с Другим

По мнению Ж. Липовецки, современное общество переживает «вторую индивидуалистическую революцию» [76, с.17]. Не лишено основания мнение о

том, что современное общество характеризуется им как «эра пустоты». Эта пустота одновременно связана с процессом персонализации (фр. *personne* – никто, кто-либо), т.е. персонализация характеризуется не только индивидуализацией, но и опустошением.

Сложный, путаный процесс поиска собственной идентичности пронизывает всю индивидуально и социально направленную активность личности. «Поиск идентичности является очень важным стремлением, выражающимся в стремлении испытать новый опыт, который невозможно испытать в реальном общении» [41]. Индивидуализация человека становится ключевым путем его жизни и деятельности во всех ипостасях – в профессии, обучении, увлечениях, творчестве, отношениях с Другими, общении, поиске и утверждении собственного места в жизни. Это обусловлено стремительным движением от так называемой назначенной (социумом, нормами, правилами, семьей) идентичности к самостоятельно сформированной, выбранной. Этот процесс ведет к кризису идентичности, в который, безусловно, включено и виртуальное пространство бытия как пространство включенности личности во взаимодействие с Другими.

По утверждению некоторых ученых, современная личность «рассыпается» на множество идентичностей, образов, масок, скрывающих ее истинное лицо. В данном случае применимо утверждение Ж. Бодрийера о «зыбкости личностных идентичностей», свидетельствующей о стирании инстанции Я, выступающей гарантом самотождественности личности. «Теперь все разобщены и безразличны под властью телевидения и автомобиля, под властью моделей поведения, запечатленных во всем – в передачах масс-медиа или же в планировке городов. Все выстроены в ряд, и каждый бессознательно отождествляет себя с умело расставленными направляющими симулятивными моделями» [24]. Виртуальная реальность становится источником и посредником создания новых продуктов коммуникации личности – виртуальных образов, online-идентичностей. Возникает реальная опасность зависимости личности от порожденных ею самой цифровых идентичностей, от собственного виртуального Я [21].

В результате возникновения несогласованности двух идентичностей и неочевидности физического лица, выступающего за виртуальным образом, были сформулированы такие понятия, как «домены плавающих идентичностей», «плавающие», «ускользающие идентификации».

Анализируя трансформации личности в мире социальных сетей, А. Висо вводит понятие «электронная идентичность» [181] на базе работ Л.С. Выготского, А.Р. Лурия и М. Коула [62]. По мнению Висо, в киберпространстве складывается уникальная ситуация стирания границ между личностью и социальной средой, в результате чего становится неясной сама фигура человека. Тем самым личность проникает в виртуальный мир, а виртуальный мир проникает в нее, «достраивая и расширяя пространства нашего Я» [15].

М. Постер говорит о «мобильной идентичности», подразумевая под этим постоянно изменяющуюся идентичность [175, р. 402-413]. Постер в то же время отводит сети важную роль расширения границ заданных идентичностей, в первую очередь имея в виду виртуальные сообщества, в которых происходит процесс конструирования идентичностей.

Эти процессы чреваты путаницей идентичностей и утратой личностью самой себя во множественных собственных дубликатах. Человек окружен «зеркалами симулякров, в которых личность (идентичность) теряется в несчетных отражениях, теряется перед отражением своей полиидентичности, отражающей чарующий политеизм человека – не столько многобожие, сколько многочеловечие: многие неуловимые, мимолетные лики и отблески того единого (человека), что может быть (если не быть, то притвориться) многим» [129, с.226].

Неоспорим факт, что виртуальная реальность дает все возможности человеку, чтобы «притвориться многими» и стать носителем полиидентичности, чему по-прежнему может способствовать сохраняющаяся анонимность. В рамках виртуального сообщества, сфокусированного на фантазийной тематике (вымышленной или основанной на каком-либо произведении, например «Звездные войны», «Властелин колец», и существующей по определенным законам выбранного жанра), пользователь, примеряя ту или иную роль,

действует от ее имени и буквально ее руками. Множество людей проникают и вживаются в мир фантазий одного человека, примеряя на себя порожденные им *образы*. Так формируется *fantasy-идентичность*, впоследствии способная полноценно интегрироваться в реальное бытие личности. В этот момент могут возникнуть проблемы зависимости от *fantasy-идентичности* и *fantasy-бытия*, проблемы достоверности личности, авторства, аутентичности бытия, соотнесенности с Другими. «В запустении, где я потерян, мне безразлично эмпирическое познание моего подобия с другими, ибо сущность меня состоит в том, что ничто и никогда не сможет заменить: чувство моей фундаментальной недостоверности располагает меня в мире, в котором я остаюсь ему посторонним, абсолютно посторонним» [17, с.56].

Самоидентификация важна не только для полноценного самоощущения личности, она «становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни» [18, с.176]. Со-бытие является интерпретируемым бытием. Идентичность же выступает такой силой, которая способна оказывать воздействие и на восприятие социума, и на объективные социальные структуры, связи, на сам способ жизни человека в обществе, на достижение аутентичности его бытия. Идентичность составляет смысловое наполнение реальности, повседневности человека. «Рядовые члены общества в их субъективно осмысленном поведении не только считают мир повседневной жизни само собой разумеющейся реальностью. Это мир, создающийся в их мыслях и действиях, который переживается ими в качестве реального» [19, с.38].

Таким образом, поиск смысла и сути идентичности современного человека, с одной стороны, обогащен, с другой – усложнен динамичным процессом виртуализации бытийного пространства. Предоставляя человеку новые яркие возможности взаимодействия с Другими и разнообразные способы самопредъявления, виртуальная реальность создает все условия для формирования бесчисленных виртуальных образов, идентичностей. Этому способствует и сохраняющаяся анонимность, порождая опасность чрезмерной

увлеченности личности ее цифровыми идентификациями и «выпадения» из реального бытийного пространства. Вопрос анонимности в сети, ее влияния на личность пользователя и ее преобразования вызывает множественные споры в кругу ученых.

Ф. Зимбардо предполагает, что обезличенность в больших городах уже сама по себе гарантирует анонимность, в таком случае социальная сеть есть мегаполис в мегаполисе [183]. По мнению Ф. Зимбардо, в ситуации анонимности человек в меньшей степени отдает себе отчет в своих действиях и становится более импульсивным и восприимчивым по отношению к внешним провокациям и ситуациям. Согласно традиционной точке зрения, анонимность снижает внимание к себе, вследствие чего снижается самоконтроль. В данном контексте уместно понятие деиндивидуализации (deindividuation), означающее частичную утрату самосознания и боязнь оценки. Это явление часто возникает в групповых ситуациях виртуального общения, которые гарантируют личности анонимность и не концентрируют внимание окружающих на отдельном человеке [80]. Человек стремится одновременно быть в сообществе, быть причастным к нему, но не выделяться из него.

По проблематике анонимности в виртуальном пространстве существует множество теорий и предположений. Согласно одной из них, анонимность общения в Интернете обогащает способы самопрезентации человека, предоставляя ему возможность не просто создавать о себе впечатление по своему выбору, но и быть тем, кем он захочет [41]. Пользователь стремится разнообразнее презентовать себя сообществу, но не быть собой или быть идеализированной версией себя, ожидая отклика общественности на конструируемый образ [60].

С точки зрения сторонников другой позиции, недостаток выразительных средств, характеризующий виртуальную реальность, в сочетании с анонимностью может наделять личность утрированными, очень выразительными атрибутами силы, могущества, красоты и т.п. [42, 176]. Данная позиция согласуется с мнением С.И. Выгонского: «Анонимность участника сетевых

интеракций приводит к тому, что все его скрытые психологические комплексы раскрываются и являются окружающим во всей своей первозданной красе» [32, с.108]. Такое поведение, по мнению автора, сопряжено с возникающим чувством безнаказанности, чувством собственного величия. Возникает иллюзия полного контроля над реальностью. В крайних случаях долгие контакты с виртуальной реальностью могут привести к возникновению безосновательного чувства собственного бессмертия, величия и совершенства. А. Адлер по этому поводу писал: «Тот, кто понимает эту цель богоподобия как реальную и личную, воспринимает ее буквально, вскоре будет вынужден в качестве компромисса избегать настоящую жизнь, в лучшем случае в искусстве, но чаще всего... в неврозе или в преступлении» [7, с.14].

Существует диаметрально противоположная точка зрения. По мнению А.Е. Жичкиной, анонимность усиливает ориентацию воспринимаемого человека на «усредненного Другого», стремление быть понятным с конвенциональной, общей для всех людей точки зрения [41]. Понятия «Я» и «Другой» синтезируются в понятии идентичности, в результате чего человек способен включать свое Я в Другого и находить Другого в себе. Данное явление характеризует процесс поиска идентичности человека – он должен погружаться в Другого, примерять чужой образ, маску. Таким образом, в ситуации анонимности человек не теряет контроль над собой, она лишь усиливает стремление человека вести себя в виртуальной бытийности, учитывая социальные нормы, принятые в со-бытии с Другими.

С появлением социальных сетей привычные для пользователей особенности виртуальной анонимности видоизменились – сегодня заинтересованному пользователю соблюсти анонимность становится все труднее. Здесь уместна точка зрения Дж. Сулера, согласно которой никто не может быть полностью анонимным – абсолютно невидимым, без имени, идентичности или межличностного взаимодействия вообще [179].

На наш взгляд, происходящие изменения обусловлены самой спецификой социальной сети, транслирующей максимально реальную личность и

выявляющей собственную достоверность в различных аспектах своей online-жизнедеятельности. Это обоюдный процесс: с одной стороны, пользователь принимает условия и политику анонимности социальных сетей и действует в соответствии с ними; с другой стороны, возникающая тенденция стремления человека заявлять в сети о себе достоверном изменяет его поведение в направлении трансляции истинной идентичности в виртуальном пространстве.

В вопросе направленности личности на сохранение анонимности в виртуальном пространстве бытия можно выделить два наиболее распространенных взгляда исследователей. Одни авторы фиксируют феномен деиндивидуализации и ориентации человека на идеализированное, утрированное самопредъявление, позволяющее человеку быть тем, кем он захочет или не быть собой, присваивая себе утрированные атрибуты сверхчеловека. Другие исследователи убеждены в том, что анонимность обогащает способы самопрезентации человека через приобщение чужого образа, попытку трансляции собственного Я в Другого и поиска отражения себя в Другом. Это выступает одной из сильнейших мотивирующих сил включения личности в виртуальную интеракцию [59, 102].

С появлением социальных сетей тенденция в области анонимности в виртуальном пространстве изменилась, обнаруживая стремление человека заявлять о себе истинном, преобразуя его направленность в области собственной идентичности.

Проблематика виртуальной идентичности личности и конструирования ложных идентичностей в социальных сетях занимает особое место в современной психологической науке в России и за рубежом и характеризуется множеством споров и противоречивых мнений. Взгляды на процесс идентификации в условиях нарастающей виртуализации бытия неоднократно менялись. Пользователю в своем поведении и активности необходимо учитывать постоянно меняющуюся виртуальную нормативность – нестабильную и непрозрачную. Это ставит человека в сложное положение по отношению к

виртуальному сообществу, общепринятым этическим нормам и по отношению к самому себе.

Изучение публикаций по проблематике предъявления личности в виртуальной реальности показало, что некоторые ученые по-прежнему убеждены в том, что профили пользователей социальных сетей идеализированы [171]. В свете данной позиции можно предположить, что эти идеализированные идентичности владельцев профилей не отражают вовсе их реальную личность. Контрастным мнением является убежденность в том, что виртуальные социальные сети предоставляют широкие возможности, позволяющие отобразить свою фактическую, реальную идентичность, что способствовало бы максимально точному межличностному восприятию. Социальные сети транслируют различные и многообразные аспекты личности (ближайшее окружение, внешность, интересы, симпатии и антипатии, образы поведения и т.д.), которые в большей степени предоставляют достоверную информацию о личности. Конечно, эти критерии по-прежнему могут идеализовываться [152].

В поддержку данной гипотезы группой исследователей из США и Германии было проведено исследование, с целью изучения характеристик профиля пользователя социальной сети, которые рассматривались по двум критериям: 1) *ideal-selfratings* (рейтинг идеального-Я) – описание участниками собственного образа, симпатичного им самим; 2) *observerratings* (рейтинг наблюдателей) – восприятие пользователей Другими. Результаты проведенного исследования подтвердили убежденность исследователей в предоставлении личностью своей реальной идентичности в профиле социальной сети [152].

Социальные сети выступают эффективным ресурсом для выражения реальной идентичности. Именно этот факт особо привлекателен для современного пользователя, ищущего способы и пути идентификации своего Я и открытого заявления его обществу.

Анализ проблематики субъектности личности применительно к взаимосвязи ее виртуальной бытийности с реальным бытием дает возможность обнаружить более сложную ситуацию, в которой оказывается современный

пользователь социальных сетей. Она проявляется в дифференциации занимаемой личностью позиций – субъектной или асубъектной.

Субъектная позиция выражается в ориентации на поддержку своей идентичности в со-бытии с Другим, стремлении к аутентичности бытия в реальном поле. Занимая субъектную позицию, человек способен и стремится быть реалистичным и в киберпространстве. Социальные сети могут сочетаться с жизнью в offline, создавая дополнительную ресурсность, предлагая информацию, способы и операции, совершенствующие бытие личности, повышающие возможность ее самореализации [60, 61].

Асубъектная позиция проявляется в уходе от реальных контактов с Другими, отстранении от людей, в утрате истинной заинтересованности в них. Личность выбирает виртуальную реальность, отгораживаясь от нежелательных контактов, отношений и суждений, формируя ложную идентичность, в результате получая больше подкрепления своей идентичности. Как следствие, возникает опасность «зависания» личности в виртуальном пространстве, когда общение online из средства, расширяющего границы реальной жизни личности, превращается в единственно существующую, превалирующую потребность, подчиняющую себе человека [21, 102]. Как уже говорилось, эта потребность делает его зависимым от гаджетов (компьютеров, ноутбуков, смартфонов, айфонов, мобильного Интернета и т.д.), новых возможностей виртуализирующегося мира, позволяющих личности не привязываться к месту, дающему возможность виртуального контакта здесь и сейчас (мобильных версий сайтов, социальных сетей, площадок, типа Instagram и т.д.). В результате этой зависимости формируется «ложносубъектная» позиция личности, препятствующая достижению аутентичности бытия.

Выявленная в исследовании американских и немецких ученых ориентированность пользователей социальных сетей на трансляцию своего истинного Я в виртуальном пространстве свидетельствует о тенденции пользователей открыто заявлять о себе.

Однако возможна, на наш взгляд, и более глубокая и сложная дифференциация, связанная с неоднозначностью позиции, занимаемой пользователями социальных сетей, – субъектной или асубъектной. Первая выражается в трансляции личностью своей истинной идентичности в реальном и в виртуальном бытии, вторая – в стремлении избегать реальных контактов, уходе в виртуальное пространство, формировании «ложной» идентичности.

Специфика виртуального пространства дает пользователям возможность исследовать многие аспекты собственной личности. Анонимность в данном случае создает позитивную независимость от социальных норм, давления со стороны или отвержения личности, отличающейся от своего окружения (раса, сексуальная ориентация, физические дефекты и т.д.). «Истинная субъектность “пересотворяет” человека: снимая противоречия психофизиологического, характерологического и т. п. уровней; преодолевая ограниченность личностной ресурсности» [113, с.33].

Резюме

Осмысление темы позиции личности в условиях виртуализации бытия приобретает сегодня особую важность для психологической науки и для отдельного индивида как пользователя виртуальных технологий. Рассмотрение позиции личности с точки зрения субъектно-бытийного подхода наиболее актуально в силу слабой изученности личности как субъекта виртуального пространства бытия. В субъектно-бытийном подходе к личности продолжены и обогащены традиции гуманистической психологии (ее взгляд на самоактуализацию личности и слияние внутреннего и внешнего бытийных пространств личности), конкретизированы субъектный подход, в ключе которого акцентируется активная позиция личности в отношении собственного бытия и со-бытия с Другими (З.И. Рябикина, Л.Н. Ожигова, Г.Г. Танасов, А.Р. Тиводар, Д.А. Панов, Е.Н. Диденко, Ю.Э. Макаревская, М.И. Дубенцов и др.), развивается психология человеческого бытия, в которой утверждается целостность и единство личности и ее бытия.

Таким образом, проведенный теоретический анализ методологических подходов к пониманию личности и ее активности позволил нам опираться в эмпирическом исследовании на понятие субъектности при рассмотрении личности в Интернет-коммуникации. Подходя к анализу личности как субъекта, мы увидим в человеке деятеля, реализующего свое отношение к окружающей действительности, к самому себе, преобразующего бытие в соответствии со структурой своих смыслов. Интерпретация пользователей Интернет-коммуникаций с позиций их субъектности дает возможность изучить и интерпретировать такие важные характеристики их личности, как идентичность, самоактуализация и др., в зависимости от уровня активности их включения в Интернет-коммуникации и субъектности.

3. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ С ХАРАКТЕРОМ ЕЕ АКТИВНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ

3.1. Характеристика выборки и методик эмпирического исследования

Цель эмпирического исследования – в рамках исследовательской гипотезы выявить и интерпретировать взаимосвязи различающейся активности пользователей социальных сетей Интернета (интенсивность активности и субъектность) с их личностными характеристиками.

Мы предположили, что интенсивность и субъектность взаимодействий пользователя в пространстве социальной сети связана с его вовлеченностью в процессы межличностной ориентации, самопредъявления и самоактуализации. Активность в социальных сетях может выступать значимым средством поддержания статуса личности как субъекта бытия и сопровождаться характерными паттернами субъектных качеств. Теоретический анализ, выполненный в разделе 2.3., позволяет ожидать влияния на характер сетевой активности субъекта таких факторов как его установки на самоактуализацию, особенности самопредъявления в общении, а также устойчивых личностных черт, связанных с межличностными отношениями.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие *задачи исследования*:

– осуществить подбор и апробацию методов исследования, сформировать методические процедуры, адекватные задачам исследования;

– выявить характер взаимосвязи личностных особенностей (характерологические и поведенческие особенности личности, уровень ее самоактуализации, особенности межличностной ориентации и стратегии самопредъявления в общении) пользователей социальных сетей с особенностями их активности и субъектности;

– проанализировать эмпирические данные с целью составления обобщенных психологических портретов пользователей социальных сетей с

различиями в активности и субъектности и проверки основных положений выдвинутой гипотезы.

Использовались следующие методы эмпирического исследования:

– авторская анкета «Активность личности в виртуальной социальной сети» с целью исследования степени интенсивности виртуальной коммуникации посредством виртуальных социальных сетей Интернета и качества их активности (Приложение А);

– 16-факторный опросник личности (форма А, 187 вопросов) Р.Б. Кеттелла для исследования характерологических и поведенческих особенностей пользователей с разной степенью активности в социальной сети Интернета (Приложение Б);

– методика «Диагностика самоактуализации личности» (САМОАЛ) А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной с целью выявления уровня самоактуализации пользователей социальных сетей (Приложение Г);

– адаптированная версия опросника FIRO-B В. Шутца (Опросник межличностных отношений (ОМО) А.А. Рукавишникова) с целью выявления особенностей направленности межличностного поведения пользователей социальных сетей и характера их межличностной ориентации (Приложение В);

– Опросник «Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой для исследования характера самопредъявления личности пользователя социальных сетей в межличностном общении (Приложение Д).

Математические методы статистической проверки гипотез: критерий Манна–Уитни; t-критерий Стьюдента.

Исследование проводилось в период с 2009 по 2013 г. Выборку составили 528 чел. в возрасте от 19 до 25 лет – пользователи социальных сетей (ВКонтакте, Facebook, Одноклассники и т.д.).

Схема эмпирического исследования представляла последовательность следующих шагов:

- формирование индикаторов интенсивности активности (высокой и низкой) на основании анализа самооценки пользователями их активности в социальных сетях;
- сортировка выборки на две группы на основании «интенсивностных» индикаторов активности в социальных сетях (высокая и низкая активность);
- подбор процедур измерения личностных характеристик испытуемых с различиями в активности в социальных сетях;
- формирование индикаторов субъектности активности (высокой или низкой) на основании анализа самооценки пользователями качества их активности в социальных сетях;
- сортировка группы пользователей с высокой активностью на две подгруппы на основании уровня субъектности их активности в социальных сетях (высокая и низкая субъектность);
- изучение личностных характеристик активных пользователей с различиями в субъектности;
- составление обобщенных психологических портретов пользователей с различиями в активности и активных пользователей с различиями в субъектности;
- проверка гипотезы о взаимосвязи особенностей активности с личностными характеристиками пользователей (характерологические и поведенческие особенности личности, включая уровень самоактуализации; межличностная ориентация и особенности самопредъявления в общении).

3.2. Сравнительный анализ особенностей пользователей социальных сетей с различиями в активности

3.2.1. «Интенсивностные» индикаторы активности и дифференциация пользователей социальных сетей

Характер субъектности пользователей социальных сетей мы анализировали в соответствии с оценками респондентов своей активности при ответе на вопросы авторской анкеты (Приложение А). При обработке полученных результатов всем предложенным вариантам ответов для осуществления подсчетов присвоены соответствующие баллы. Баллы были объединены в интервалы, отражающие минимальное, среднее и максимальное значение по рассматриваемым показателям с целью формирования «интенсивностных» индикаторов активности личности в социальных сетях и деления выборки на группы в соответствии с особенностями активности участников виртуальной интеракции (Приложение Е).

В результате проведенного анализа выделены следующие «интенсивностные» индикаторы активности личности в социальной сети:

а) количество поддерживаемых аккаунтов (в одной или разных социальных сетях);

б) частота посещений своих страниц и зависимость от них;

в) степень увлеченности различными видами деятельности в социальных сетях, помимо общения (обмен контентом, участие в жизни групп, участие в мероприятиях, публикация личной информации и т.д.);

г) коммуникативность в сети (общение, поддержание контактов, общение в сообществах, поиск новых знакомых, организация встреч и мероприятий и т.д.);

д) степень публичности личной информации в сети (количество личной информации и данных, доступных другим пользователям социальной сети, просмотр страниц интересующих пользователей (наблюдение за пользователями) и т.д.);

На основании выдвинутых индикаторов выборка была поделена на три группы.

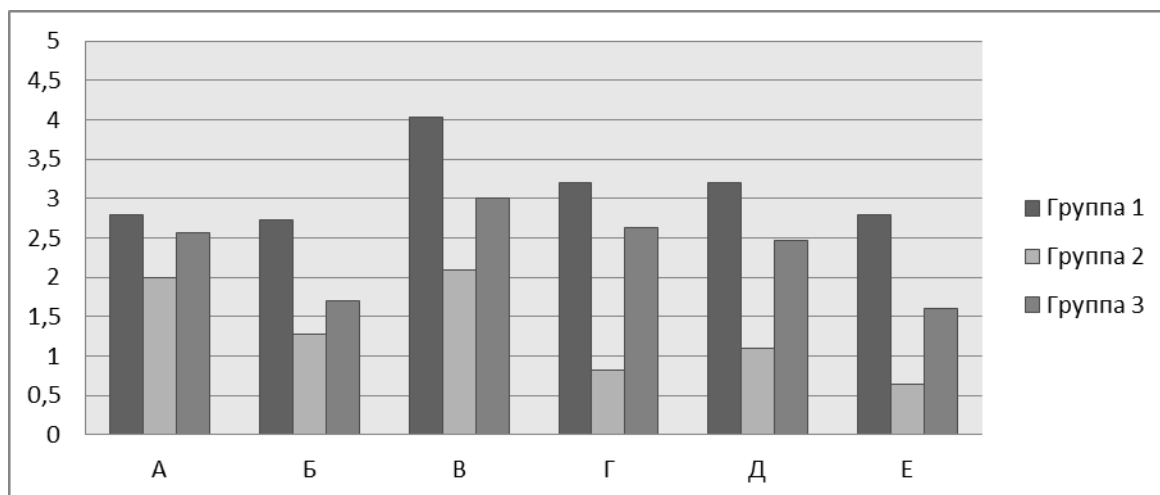
Группа 1 представлена пользователями с высокими значениями индикаторов активности (*пользователи с высокой активностью*).

В **группу 2** вошли пользователи, получившие низкие значения активности (*пользователи с низкой активностью*);

Группа 3 представлена пользователями, получившими средние значения активности (*пользователи со средней активностью*).

Проведя сравнительный анализ показателей по трем группам, мы получили значения, представленные в Приложении Ж.

Соотношение полученных данных в группах пользователей с высокой, низкой и средней активностью представлено графически на рисунке 3.

А – отношение к социальным сетям; Б – количество поддерживаемых аккаунтов; В – частота посещений; Г – степень увлеченности деятельностью в сети; Д – уровень коммуникативности; Е – степень публичности

Рисунок 3 – Соотношение показателей пользователей с высокой (группа 1), низкой (группа 2) и средней активностью (группа 3) в социальных сетях

У пользователей с высокой активностью (группа 1) оказались более высокие показатели по всем позициям, чем у пользователей с низкой (группа 2) и пользователей со средней активностью (группа 3) в виртуальном общении:

- больше число поддерживаемых аккаунтов в разных социальных сетях ($m = 2,72, p < 0,05$);
- высокая частота посещений своих страниц ($m = 4,03, p < 0,05$);
- высокая степень увлеченности различными видами деятельности в социальной сети ($m = 3,2, p < 0,05$);
- бóльшая коммуникативность ($m = 3,2, p < 0,05$);

– бóльшая публичность личной информации в социальной сети ($m = 3,2$, $p < 0,05$);

У респондентов с низкой активностью (группа 2) выявлены значения ниже по всем рассматриваемым позициям:

– меньше поддерживаемых аккаунтов в социальных сетях ($m = 1,27$, $p < 0,05$);

– редкие посещения своих страниц в сети ($m = 2,09$, $p < 0,05$);

– сниженная увлеченность различными видами деятельности в социальной сети ($m = 0,81$, $p < 0,05$);

– сниженная коммуникативность в сети ($m = 1,09$, $p < 0,000$);

– закрытость, непубличность личной информации в сети ($m = 0,63$, $p < 0,05$).

Выдвинутые «интенсивностные» индикатор позволили дифференцировать выборку по принципу активности в социальной сети (высокой и низкой) по следующей схеме (рисунок 4):

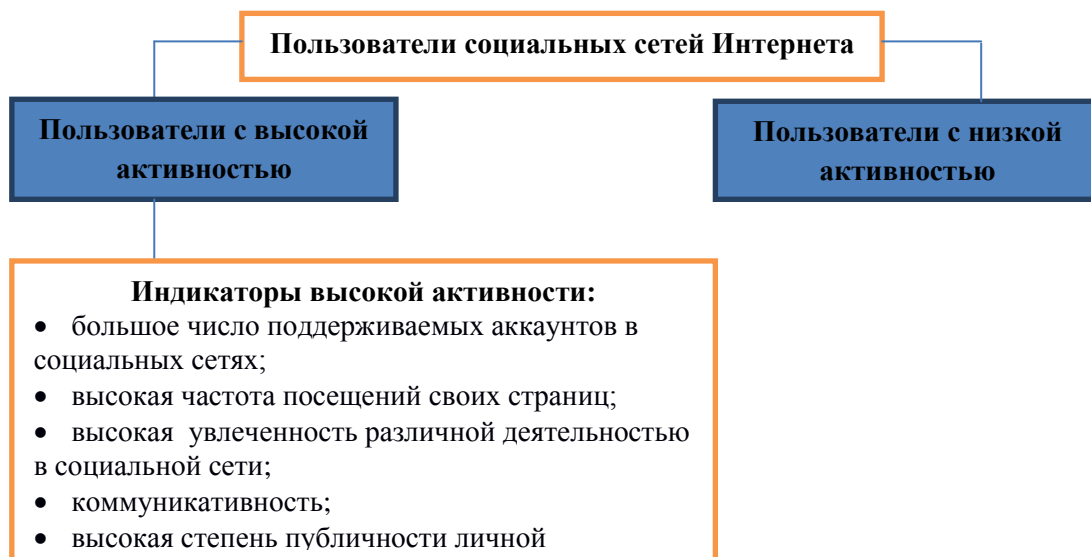

Рисунок 4 – Дифференциация выборки по принципу активности пользователя в социальной сети Интернета

В понятие «личностные характеристики» пользователей социальных сетей Интернета были включены их характерологические и поведенческие

особенности, уровень самоактуализации, а также особенности их ориентации в межличностном общении и связанные с ними предпочитаемые стратегии самопредъявления в процессе виртуального со-бытия (рисунок 5).

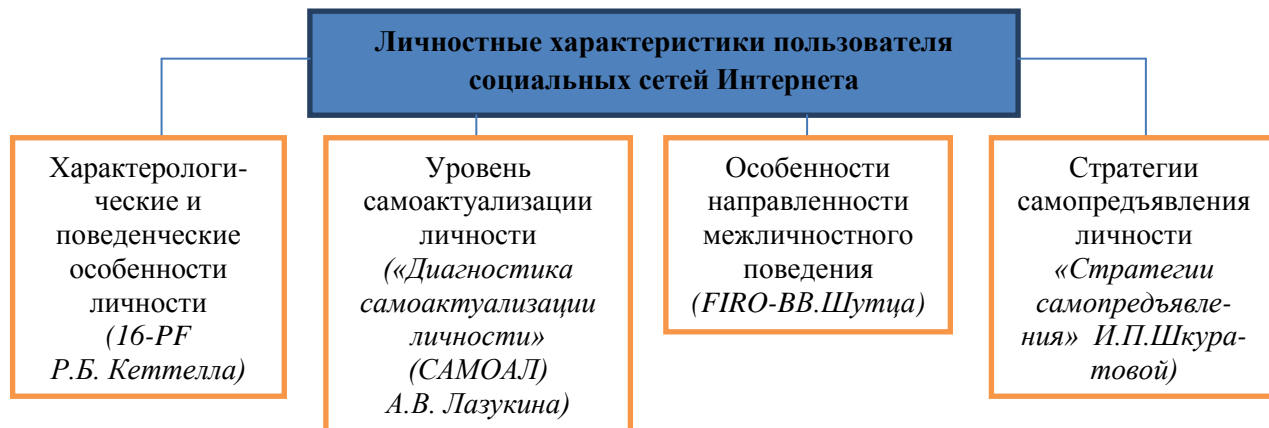

Рисунок 5 – Личностные характеристики пользователя социальных сетей Интернетa

Формирование индикаторов интенсивности активности (высокой и низкой) на основании анализа самооценки пользователями их активности в социальной сети и дифференциация выборки на две группы в соответствии с ними, позволяет сформулировать предположение о взаимосвязи личностных особенностей пользователей и интенсивности их активности в виртуальных социальных сетях. Для подтверждения этого предположения осуществлено изучение личностных характеристик пользователей с различиями в активности по перечисленным ранее методикам.

3.2.2. Характерологические и поведенческие особенности пользователей социальных сетей с различиями в активности

Р.Б. Кеттелл в своей исследовательской деятельности затрагивал многие аспекты, имеющие существенное значение для целостности личности: структуру, психологическое здоровье, мотивацию, развитие и т.д., т.е. ключевые аспекты для личности, являющейся субъектом своей жизнедеятельности. По его

убеждению, личность – это то, что позволяет предсказать поведение человека в определенной ситуации. Его исследования предоставляют ученым возможность всестороннего рассмотрения характерологических особенностей личности и понимания ее структуры и функции.

Исследуемый набор личностных особенностей позволяет не только описать испытуемые нами группы, но и определить особенности их ориентации в межличностной коммуникации, в том числе и опосредованной виртуальной реальностью, а также выявить тенденцию проявлять ту или иную активность в сети.

Сравнив данные активных пользователей (группа 1) и пользователей с низкой активностью (группа 2) по методике 16-PF Р.Б. Кеттелла, мы получили результаты, представленные в Приложении И.

Графически профили личности активного пользователя и пользователя с низкой активностью в социальной сети представлены на рисунке 6.

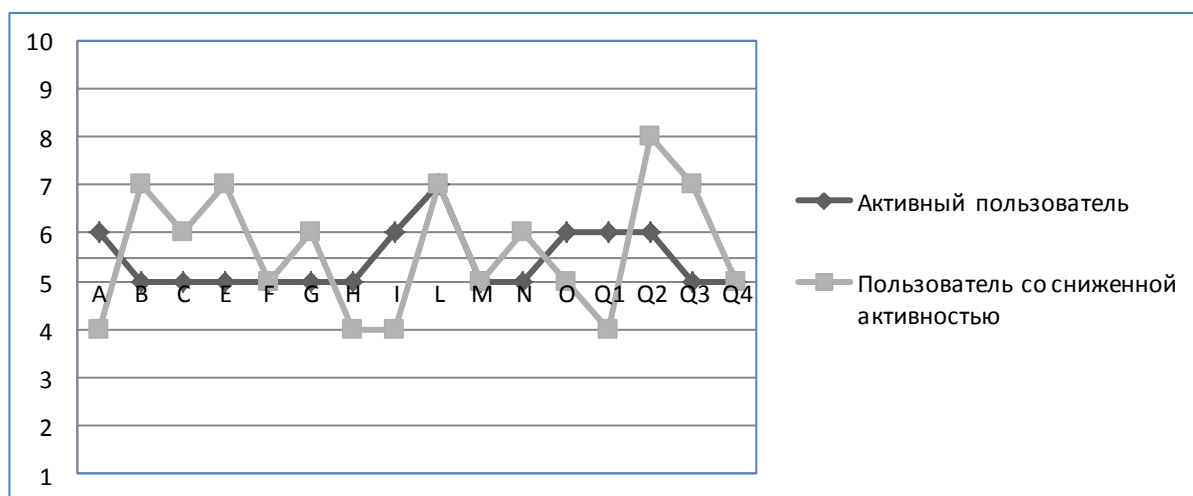

Рисунок 6 – Профили личности пользователя с высокой и низкой активностью

Пользователи с высокой активностью получили более высокие результаты по факторам А, Н, I, О, Q1 и низкие показатели по факторам В, С, Е, G, N, Q2, Q3.

Активные пользователи легче в общении, открыты и естественны, легки в установлении межличностных контактов, достаточно ориентированы на получение социального одобрения (фактор А: $t = 11,89$, степеней свободы 6, $p < 0,05$). Они

социально смелы, активны в коммуникации (фактор *H*: $m = 12,96$, стень 5, $p < 0,05$). У них достаточно развито абстрактное мышление (фактор *B*: $m = 6,68$, стень 5, $p < 0,05$). Неконсервативны, склонны к экспериментированию, восприимчивы к переменам (фактор *Q1*: $m = 9,55$, стень 6, $p < 0,05$). Чувствительны, эмоционально менее устойчивы, легко расстраиваются, импульсивны, экспрессивны (фактор *C*: $m = 13,24$, стень 5, $p < 0,05$). Слабо сдерживают свои эмоции и обладают низким самоконтролем, могут быть конфликтны (фактор *Q3*: $m = 11,48$, стень 5, $p < 0,05$). Самонадеянны и жизнерадостны, склонны к обеспокоенности и тревожности (фактор *O*: $m = 12,13$, стень 6, $p < 0,05$). Уступчивы и податливы, склонны приспособливаться к ситуации (фактор *E*: $m = 10,75$, стень 5, $p < 0,05$), ведомы и зависимы от мнения группы, обладают низкой самостоятельностью, недостаточно решительны в вопросе принятия решений (фактор *Q2*: $m = 8,58$, стень 6, $p < 0,05$), (фактор *I*: $m = 9,41$, стень 6, $p < 0,05$). Малообязательны и непостоянны, склонны потворствовать своим желаниям и стремятся искать выгоду в ситуациях (фактор *G*: $m = 12,37$, стень 5, $p < 0,05$).

Пользователи с низкой активностью получили более высокие показатели по факторам *B*, *C*, *E*, *G*, *N*, *Q2*, *Q3* и низкие показатели по факторам *A*, *H*, *I*, *O*, *Q1*.

Пользователи данной исследуемой группы более интеллектуально развиты, более обучаемы (фактор *B*: $m = 8$, стень 7, $p < 0,05$). Они скрытны и обособлены от других; недоверчивы, критичны по отношению к людям. Склонны к изолированности от группы (фактор *A*: $m = 8,09$, стень 4, $p < 0,05$). Спокойны и сдержаны в отношениях с другими, уверены в себе и своих силах (фактор *O*: $m = 10,36$, стень 5, $p < 0,05$), упрямы в отношениях с Другими, склонны проявлять доминантность поведения, способны противопоставлять себя группе, инициативны и самостоятельны в принятии решений (фактор *E*: $m = 13,18$, стень 7, $p < 0,05$), могут игнорировать при этом мнение и ожидания окружающих (фактор *Q2*: $m = 12,09$, стень 8, $p < 0,05$), демонстрируя независимость от группы (фактор *I*: $m = 6,81$, стень 4, $p < 0,05$).

Застенчивы, сдержаны в отношениях с другими (особенно незнакомыми) людьми (фактор *H*: $m = 11,63$, стен 4, $p < 0,05$). Эмоционально устойчивы и выдержаны, склонны трезво оценивать действительность (фактор *C*: $m = 15,09$, стен 6, $p < 0,05$); обладают сильной волей, социально точны, стараются следовать своему образу-Я (обладают высокой интеграцией) (фактор *Q3*: $m = 14,18$, стен 7, $p < 0,05$). Более сознательны и настойчивы, добросовестны и ответственны, способны внушать доверие (фактор *G*: $m = 14,27$, стен 6, $p < 0,05$). Консервативны, весьма принципиальны, терпимы к традициям и склонны сопротивляться переменам (фактор *Q1*: $m = 7,27$, стен 4, $p < 0,05$).

Обратим внимание на блоки показателей в рассматриваемых группах. Сопоставление значений факторов в блоках осуществляется по стенам. Результаты, полученные по всем блокам, представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Блоки показателей по методике 16-PF в группах пользователей с высокой (группа 1) и низкой активностью (группа 2)

Блок	Пары факторов	Группа 1	Стен	Группа 2	Стен
		М		М	
Коммуникативный	A – H	11,89655 – 12,96552	6–5	8,090909–11,63636	4–5
	L – N	11,10345–10,27586	7–5	11,72727–11,27273	7–6
	E – Q2	10,75862–8,586207	5–6	13,18182–12,09091	7–8
Интеллектуальный	B – M	6,689655–9,689655	5–5	8–9,090909	7–5
	N – Q1	10,27586–9,551724	5 – 6	11,27273–7,272727	6–4
Эмоционально-волевой	C – I	13,24138–9,413793	5 – 6	15,09091–6,818182	6 – 4
	H – F	12,96552–11,48276	5 – 5	11,63636–11,45455	4 – 5
	O – Q4	12,13793–10,68966	6 – 5	10,36364–9,818182	5 – 5
Регуляторные свойства	Q3 – G	11,48276–12,37931	5 – 5	14,18182–14,27273	7–6

Коммуникативный блок

Группу коммуникативного блока составляют следующие факторы: A, H, E, L, N, Q2.

Сочетание факторов А – Н отражает потребность личности в общении и ее умение общаться с людьми. Сочетание факторов L – N характеризует отношение человека к другим людям. Сочетание факторов E – Q2 отражает лидерский потенциал личности.

Показатели в паре шкал А ($m = 11,89$, 6 стенов) и Н ($m = 12,96$, 5 стенов) характеризуют *пользователей с высокой активностью* как не избегающих взаимоотношений с людьми, но отличающихся невысокой собственной инициативностью в установлении и сохранении контактов. Испытуемые ориентированы на выстраивание взаимно удовлетворительных отношений с новыми людьми, сохраняя при этом четкие границы истинных дружеских отношений и регламентируя характер взаимоотношений с новыми знакомыми, проявляя высокую избирательность в общении.

Средние значения факторов E ($m = 10,75$, 5 стенов) и Q2 ($m = 8,58$, 6 стенов) говорят об умеренно выраженном лидерском потенциале личности. У испытуемых существует собственная точка зрения по многим вопросам, но они не навязывают ее группе. Лидерские функции проявляются преимущественно в привычных ситуациях, развитие которых можно предвидеть, а появление трудностей можно предотвратить. Испытуемые уважают мнение группы так же, как и свое, учитывая его, могут изменить собственное.

У пользователей *с низкой активностью* показатели факторов А ($m = 8,09$, 4 стенов) и Н ($m = 11,63$, 5 стенов) свидетельствуют о предпочтении взаимодействовать с небольшим кругом знакомых и друзей, близкими по интересам и ценностям, в котором они чувствуют себя комфортно; к новым контактам относятся настороженно, без доверительности, редко проявляют инициативу в отношениях с незнакомыми людьми.

Высокие значения факторов E ($m = 13,18$, 7 стенов) и Q2 ($m = 12,09$, 8 стенов) характеризуют их как людей, активно стремящихся занять лидерское положение в группе. Они имеют собственную точку зрения по многим вопросам, стремятся утвердить ее среди окружающих, а также изменить их поведение в соответствии с собственным видением и пониманием ситуации. К мнению других относятся

критично, принимают самостоятельные решения, которые не меняют даже под давлением группы.

Группа регуляторных свойств личности

В группу регуляторных свойств личности входят следующие факторы: Q3, G.

Пользователи с высокой активностью по результатам в паре шкал Q3 ($m = 11,48$, 5 стен) и G ($m = 12,37$, 5 стен) в случае неожиданного появления дополнительной нагрузки могут действовать хаотично, неорганизованно. Они довольно избирательно относятся к общегрупповым нормам и требованиям. Совестьливость, ответственность в лично значимых ситуациях могут сочетаться с формальным выполнением обязанностей тогда, когда ситуация не затрагивает личных интересов.

Пользователи с низкой активностью по результатам факторов Q3 ($m = 14,18$, 7 стен) и G ($m = 14,27$, 6 стен) выявили организованность и настойчивость прежде всего в ситуациях, в которых они уже адаптировалась. Пользователи с низкой активностью обладают высоким самоконтролем и нормативностью поведения, что свидетельствует об их организованности и структурированности.

Далее обратим внимание на вторичные факторы данной методики: F1 – «тревожность», F2 – «экстраверсия», F3 – «эмоциональная лабильность», F4 – «доминантность». Вторичные факторы вычисляются только по стенам.

В рассматриваемых группах испытуемых нами были получены результаты, представленные в таблице 10.

Таблица 10 – Вторичные факторы 16-факторного опросника Р.Б. Кеттелла пользователей с высокой (группа 1) и низкой активностью (группа 2)

Факторы	Группа 1	Группа 2
F1	10	9,7
F2	4,9	4,2
F3	4,7	7,5

F4	5,5	6,7
----	-----	-----

Пользователи с высокой активностью испытывают затруднения в связи с собственной эмоциональностью. Они больше опираются на эмоции и чувства в решении проблем, поэтому какие-то действия требуют от них много размышлений. Данную группу можно отнести к типу недовольных и фрустрированных людей ($F3 = 4,7$). Они больше склонны к зависимому и подчиняющемуся поведению, поиску поддержки у других, ориентируясь на ожидания и требования группы ($F4 = 5,5$).

Пользователи с низкой активностью стабильны и решительны. Они не замечают жизненных нюансов и тонкостей, в случае возникновения трудностей склонны без лишних раздумий действовать, что может привести к трудностям ($F3 = 7,5$). Демонстрируют агрессивность, самостоятельность, независимость и инициативность в поведении, проявляя быстроту принятия решений ($F4 = 6,7$).

Резюме

Установлено, что пользователи социальных сетей с различиями в активности различаются в характерологических и поведенческих особенностях.

Пользователи с высокой активностью больше ориентированы на со-бытие с Другими в виртуальном пространстве. Для них привлекательно социальное взаимодействие, поддержание старых контактов и установление новых. Испытуемые ориентированы на выстраивание и поддержание взаимно удовлетворительных отношений с людьми, сохраняя при этом четкие границы истинных дружеских отношений, четко регламентируя характер взаимоотношений, что отражает достаточную избирательность в выборе контактов. Для привлечения новых контактов и реализации своих лидерских потенциалов они создают сообщества и тематические группы в сети.

Склонность к экспериментированию объясняет их активную включенность в виртуальное со-бытие. Направленность на получение социального одобрения обуславливает гибкость в общении и высокую ориентированность в

особенностях окружения и его ожиданиях. Однако выявленные ведомость и податливость могут стать предпосылкой зависимости от мнения, принятия и влияния группы. Ожидание поддержки и руководства, в определенной степени снимает с них ответственность.

Богатый эмоциональный диапазон выражается в неустойчивости настроений, переменчивости и экспрессивности в отношениях с Другими, что может становиться причиной конфликтов и непонимания. В связи с этим их можно отнести к типу недовольных и фрустрированных людей.

Пользователи с низкой активностью менее контактны и заинтересованы во взаимодействии с другими, особенно новыми людьми. Недоверие к людям обуславливает бóльшую критичность в выборе партнеров по со-бытию. Предпочтение знакомой среды взаимодействия и консервативность не позволяют им использовать социальные сети как дополнительный ресурс со-бытия с Другими.

Эмоциональная устойчивость, выдержанность, принципиальность, сила воли и уверенность в себе определяют их автономность от окружения и его принятия, что выражается в независимости, самостоятельности и противопоставлении себя группе. Собственная позиция и точка зрения, стремление утвердить их среди окружения может подвигнуть их на занятие лидирующих позиций в тех кругах, в которых они видят для себя целесообразным взаимодействовать. Проявляемые в отношениях доминантность и критичность к мнению Других отражают их стремление максимально самоутвердиться.

3.2.3. Уровень самоактуализации пользователей социальных сетей с различиями в активности

Категория «субъект» подразумевает активность личности. Она подчеркивает способность человека к самоактуализации во всех пространствах бытия, в которые человек включен.

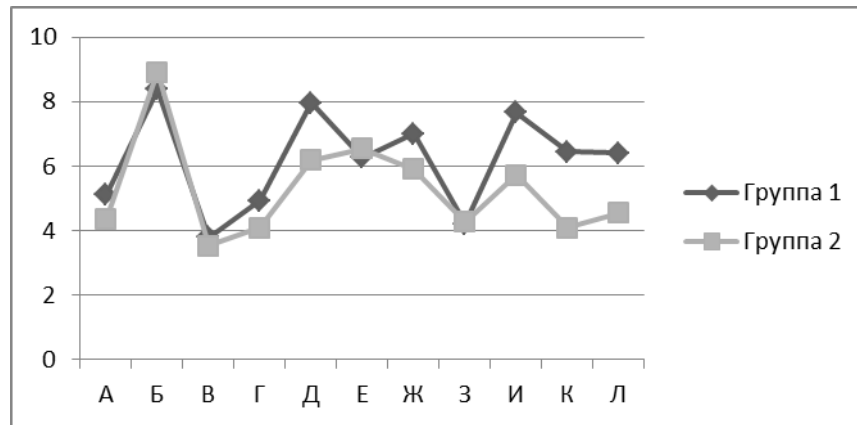
Субъектно-бытийный подход акцентируется на свойственной личности самоактуализации, преобразовательной активности в переустройстве, выстраивании бытия, в соответствии со своими внутренними смыслами и установками. Эта направленность обусловлена стремлением личности к достижению конгруэнтности между ее внутренним миром и внешней действительностью.

Сравнение данных, отражающих уровень самоактуализации пользователей с высокой активностью в социальных сетях (группа 1) и пользователей с низкой активностью (группа 2), полученных по методике «САМОАЛ», дало результаты, представленные в таблице 11:

Таблица 11 – Уровень самоактуализации пользователей с высокой (группа 1) и низкой активностью (группа 2)

Шкалы	М		<i>p</i>	<i>p</i> <
	Группа 1	Группа 2		
Ориентация во времени	5,10344828	4,363636364	0,131342	<i>p</i> >0,05
Ценности	8,37931034	8,909090909	0,881426	<i>p</i> >0,05
Взгляд на природу человека	3,79310345	3,545454545	0,654234	<i>p</i> >0,05
Потребность в познании	4,93103448	4,090909091	0,073618	<i>p</i> >0,05
Стремление к творчеству (креативность)	7,96551724	6,181818182	0,016515	<i>p</i><0,05
Автономность	6,27586207	6,545454545	0,788269	<i>p</i> >0,05
Спонтанность	7	5,909090909	0,035218	<i>p</i><0,05
Самопонимание	4,20689655	4,272727273	0,788269	<i>p</i> >0,05
Аутосимпатия	7,65517241	5,727272727	0,027646	<i>p</i><0,05
Контактность	6,44827586	4,090909091	0,003723	<i>p</i><0,05
Гибкость в общении	6,4137931	4,545454545	0,011433	<i>p</i><0,05

Схематично уровень самоактуализации пользователей с различиями в активности показана на рисунке 7:

А – ориентация во времени; Б – Ценности; В – взгляд на природу человека; Г – потребность в познании; Д – креативность; Е – автономность; Ж – спонтанность; З – самопонимание; И – аутосимпатия; К – контактность; Л – гибкость в общении

Рисунок 7 – Уровень самоактуализации пользователей с высокой (группа 1) и низкой активностью (группа 2) в социальной сети

Пользователи с высокой активностью наибольшие результаты получили по шкалам «Стремление к творчеству», «Аутосимпатия», «Спонтанность», «Контактность», «Гибкость в общении». Они творчески относятся к жизни, стремятся экспериментировать, преобразовывать, испытывать новые эмоции и чувства, избегают консерватизма («Стремление к творчеству» – $m = 7,96$). Самоактуализация стала для них образом жизни, в ходе которой они активно ищут пути максимальной реализации своих потенциальных возможностей и способностей («Спонтанность» – $m = 7$). Это отражает их высокую степень уверенности в себе и своих возможностях, готовность применять имеющиеся ресурсы себе на пользу. Они обладают адекватной самооценкой и позитивной Я-концепцией («Аутосимпатия» – $m = 7,65$); способны устанавливать прочные связи с Другими, компетентны в области общения, ориентированы на установление гармоничных межличностных отношений («Контактность» – $m = 6,44$). Не имеют социальных стереотипов, способны к адекватному самовыражению в общении («Гибкость в общении» – $m = 6,41$); ориентированы на аутентичное взаимодействие с окружающими, на личностное общение и полноценное раскрытие в гармоничных межличностных контактах.

Пользователи с низкой активностью по шкалам «Стремление к творчеству», «Аутосимпатия», «Спонтанность», «Контактность», «Гибкость в общении» получили меньшие значения, чем пользователи с высокой активностью.

Для них экспериментирование связано с риском, они стараются придерживаться устоявшихся традиций и привычек, новое вселяет им тревогу («Стремление к творчеству» – $m = 6,18$). Они не склонны к спонтанности, авантюренности, решительности поведения и в большей степени стремятся к стабильности («Спонтанность» – $m = 5,9$). Им комфортнее в знакомых условиях, знакомом окружении, которое для них представляется более безопасным и в котором они могут максимально раскрыться. Следовательно, более полной самоактуализации может препятствовать неуверенность в себе в сфере межличностных коммуникаций. Высокая тревожность в этой области отражает возникающие у них трудности с выстраиванием гармоничных межличностных отношений («Аутосимпатия» – $m = 5,72$). Им труднее удастся установление контактов по причине их сомнения в том, что они могут быть интересны новым незнакомым людям. При этом в знакомой компании они уверены, спокойны и естественны («Контактность» – $m = 4,09$). Склонны к ригидности и непластичности в коммуникации с разными людьми. Сложнее находят общий язык с Другими и труднее подстраиваются под ситуацию и под людей («Гибкость в общении» – $m = 4,54$).

Резюме

Доказано, что пользователи с различиями в активности в социальной сети Интернета проявляют различную тенденцию самоактуализации.

Пользователи с высокой активностью в социальной сети готовы к экспериментам и творческому преобразованию действительности с целью удовлетворения своих интересов и стремлений. Самоактуализация стала для них образом жизни, в ходе которой они активно ищут пути воплощения в жизнь своих потенциальных возможностей. Они уверены в себе и своих способностях,

полагаются на себя и доверяют себе как акторам бытия и как интересным партнерам по общению. Компетентность в области общения и высокая ориентированность на установление и поддержание гармоничных отношений, аутентичного со-бытия делают их активными участниками коммуникации, в том числе и виртуальной. В связи с этим социальные сети становятся для них новым ресурсом, расширяющим границы пространств бытия личности.

Для *пользователей с низкой активностью* экспериментирование связано с риском и тревогой. Стремление к стабильности, устойчивости и избегание спонтанности изолируют их от новых возможностей коммуникации, предоставляемых средой. В связи с этим социальные сети не воспринимаются ими как дополнительная возможность самоактуализации и новое пространство со-бытия.

Полноценной самоактуализации может препятствовать неуверенность в себе в сфере межличностных коммуникаций, дискомфорт в незнакомой обстановке и окружении. Меньшая общительность и трудности в установлении контактов препятствуют выстраиванию гармоничных отношений с новыми знакомыми. Ригидность и непластичность в различающихся сферах взаимодействия и с различными людьми представляют для них трудность включения в группы и общности. Однако они высоко ценят и дорожат уже устоявшимися отношениями, проверенными временем.

3.2.4. Особенности ориентации в межличностных отношениях у пользователей социальных сетей с различиями в активности

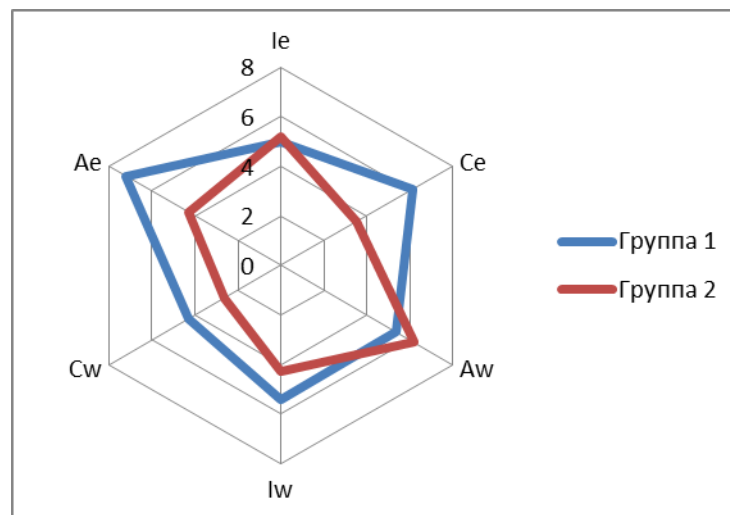
Пребывание личности в виртуальной реальности вне зависимости от степени включенности в процессы взаимодействия и активности участия в общении с Другими приобщает ее к определенной среде коммуникации между людьми. Так или иначе, человек себя в этой среде позиционирует, предъявляет, ожидая реакцию от окружения. У людей, обладающих различными личностными характеристиками, это поведение и ожидания различаются.

Проанализировав данные по методике FIRO-B В. Шутца, мы получили результаты в группе пользователей с высокой активностью (группа 1) и пользователей с низкой активностью (группа 2) в социальной сети, представленные в таблице 12.

Таблица 12 – Ориентация в межличностных отношениях пользователей с высокой (группа 1) и низкой активностью (группа 2) в социальной сети

Шкалы	М		<i>p</i>	<i>p</i> <
	Группа 1	Группа 2		
Ie	4,965517	5,181818	0,857935	$p > 0,05$
Iw	6,137931	3,545455	0,005711	$p < 0,05$
Ce	5,37931	6,181818	0,550070	$p > 0,05$
Cw	5,413793	4,272727	0,293789	$p > 0,05$
Ae	4,310345	2,636364	0,019702	$p < 0,05$
Aw	7,206897	4,272727	0,000252	$p < 0,05$

Схематично профили ориентированности межличностного взаимодействия пользователей с различиями в активности представлены на рисунке 8.

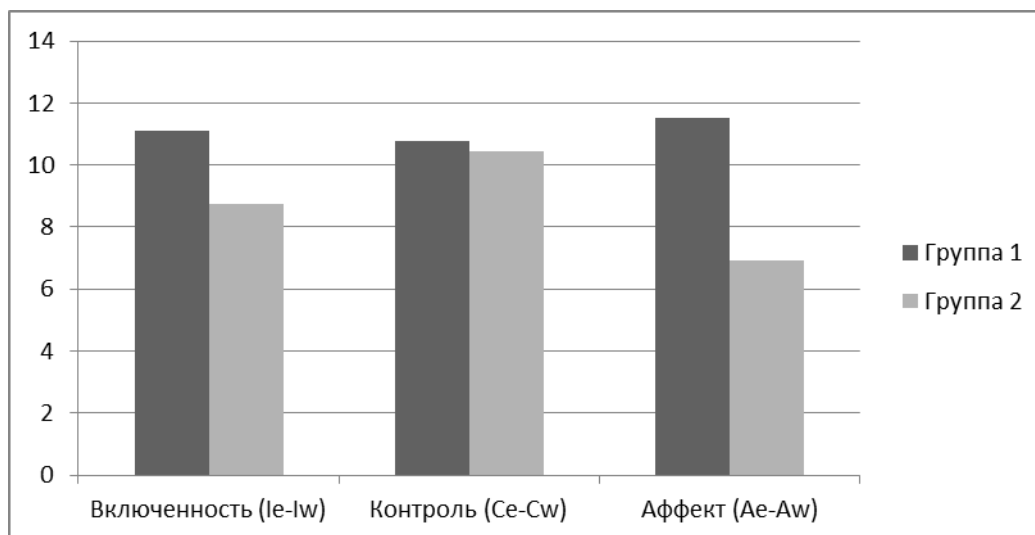
Ie – выраженное поведение индивида в области включения; Iw – требуемое поведение в области включения; Ce – выраженное поведение в области контроля; Cw – ожидаемое от других поведение в области контроля; Ae – выраженное поведение в области аффекта; Aw – требуемое поведение в области аффекта

Рисунок 8 – Направленность межличностного поведения пользователей с высокой (группа 1) и низкой активностью (группа 2) в социальной сети

Для более детального рассмотрения особенностей межличностного поведения пользователей с различиями в активности мы обратили внимание на соотношение баллов по рассматриваемым шкалам, позволяющее вычислить индекс объема интеракции ($e + w$) и индекс противоречивости межличностного поведения ($e - w$) внутри и между отдельными областями межличностных потребностей. Индекс объема интеракций ($e + w$) в каждой из областей характеризует психологически предпочитаемую человеком интенсивность контактов, отражающую в целом интенсивность поведения, направленного на удовлетворение соответствующей межличностной потребности. Значения индекса могут варьировать от 0 до 18.

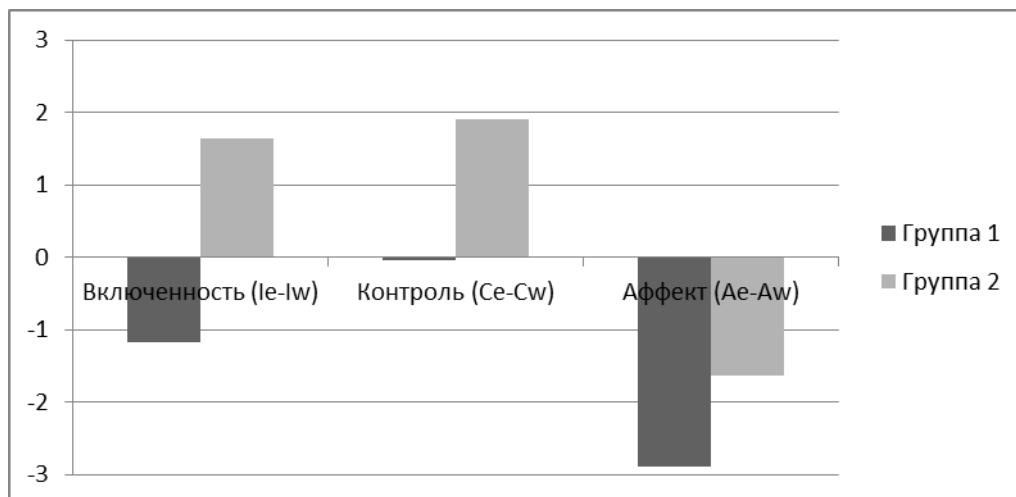
Межличностная ориентация индивида внутри каждой области определена разницей между выраженным (e) и требуемым (w) поведением и выражается в определенном значении индекса противоречивости межличностного поведения ($e - w$), которое может варьировать от 0 до 9. Чем больше разрыв между собственным и требуемым поведением, тем больше вероятность внутренних конфликтов и фрустрации в данной области. Для выявления статистической значимости нами был применен t -критерий Стьюдента. Полученные результаты представлены в Приложении К.

Схематично особенности межличностной ориентации пользователей с различиями в активности представлены на рисунках 9 и 10.

Ie – выраженное поведение индивида в области включения; Iw – требуемое поведение в области включения; Ce – выраженное поведение в области контроля; Cw – ожидаемое от других поведение в области контроля; Ae – выраженное поведение в области аффекта; Aw – требуемое поведение в области аффекта

Рисунок 9 – Индекс объема интеракции у пользователей с высокой (группа 1) и низкой активностью (группа 2) в социальной сети ($e+w$)

Ie – выраженное поведение индивида в области включения; Iw – требуемое поведение в области включения; Ce – выраженное поведение в области контроля; Cw – ожидаемое от других поведение в области контроля; Ae – выраженное поведение в области аффекта; Aw – требуемое поведение в области аффекта

Рисунок 10 – Индекс противоречивости межличностного поведения у пользователей с высокой (группа 1) и низкой активностью (группа 2) в социальной сети ($e-w$)

Для выявления статистически значимых различий нами был применен U-критерий Манна–Уитни.

Статистически значимые различия в группах испытуемых были получены по шкалам Iw ($p < 0,05$), Ae ($p < 0,05$), Aw ($p < 0,05$).

Пользователи с высокой активностью дали более высокие результаты по шкалам Iw, Cw, Ce, Aw.

Они ожидают инициативности окружающих в привлечении их к участию в общей деятельности. Собственная пассивность во включенности может выражаться в страхе отвержения, неуверенности в том, что они могут представлять интерес для окружающих. Они ориентированы на более выраженное стремление Других быть в их обществе, чем наоборот ($Iw - m = 6,13$).

Довольно противоречиво выглядят результаты по шкале Ie. Низкие значения говорят о том, что уровень включения испытуемых невысок (социально дефицитный тип). Они сознательно стараются сохранять дистанцию между собой и окружающими, мотивируя это стремлением сохранить свою индивидуальность и не раствориться в толпе. Вероятно, имеет место страх изоляции и одиночества. Они отличаются тенденцией к подчинению, отказу от влияния в поведении, зависимому поведению (абдикраты). Нерешительны в принятии решений, стремление переложить ответственность на других. Наиболее характерной чертой является попытка избегания ситуаций, в которых они испытывают беспомощность и некомпетентность. В связи со страхом отказа в поддержке у них отсутствует доверие к людям ($Ie - m = 4,96$). Индекс объема интеракции между проявляемым и требуемым поведением пользователей с высокой активностью в области включения достаточно велик ($e + w = 11,1$), противоречивость межличностного поведения низка ($e - w = -1,17$).

В области контроля (Ce–Cw) пользователей с высокой активностью можно отнести к социально выровненному типу. То есть установление контактов чаще всего не составляет для них трудностей, они уверенно чувствуют себя и в одиночестве и среди людей, способны искренне интересоваться другими

людьми. Способны контролировать взаимоотношения с Другими и нести за них ответственность в той же степени, что и допускают аналогичное поведение у Других. Стараясь не попадать в состояние зависимости от кого-то, они могут проявлять доминантность и агрессивность поведения ($Cw - m = 5,41$; $Se - m = 5,37$). Индекс объема интеракции высок ($e + w = 10,79$), что свидетельствует о согласованности и равнозначности проявленности поведения как в области выраженного контроля, так и в области ожидаемого. Противоречивость поведения в данной направленности минимальна ($e - w = -0,03$).

Пользователи с высокой активностью очень осторожны и избирательны в ходе установления близких взаимоотношений. В тоже время их можно характеризовать как чувственно чрезмерных ($Aw - m = 7,2$). Это выражается в стремлении и желании быть любимым Другими, страхе отвержения. Одобрение и расположение людей стремятся завоевать через чуткость и внимательность к ним. С другой стороны могут прибегать к манипуляции – стремиться иметь много друзей, поддерживать приятельские отношения со всеми членами группы, одновременно предотвращая любую попытку людей устанавливать дружеские связи с кем-то еще. Они испытывают сильную потребность в привязанности ($Ae - m = 4,31$). Индекс объема интеракции высок ($e + w = 11,51$). Данная шкала выявила самый высокий из трех пар шкал уровень противоречивости поведения ($e - w = -2,89$). Данный показатель фиксирует разрыв между требуемым и ожидаемым от окружающих поведением в области аффекта. То есть высокая готовность к проявлениям симпатии, принятия, любви и одобрения окружающих сочетается с низкой ориентированностью на ответное проявление этих чувств. Они не готовы открываться эмоционально в той степени, в которой ожидают этого от Других, что свидетельствует о некоторой степени внутренней конфликтности, препятствующей им выстраивать доверительные и теплые отношения, и позволяет опираться только на принятие и одобрение окружающих.

Пользователи с низкой активностью наиболее высокие результаты дали по шкалам Ie , Se , Cw , Aw .

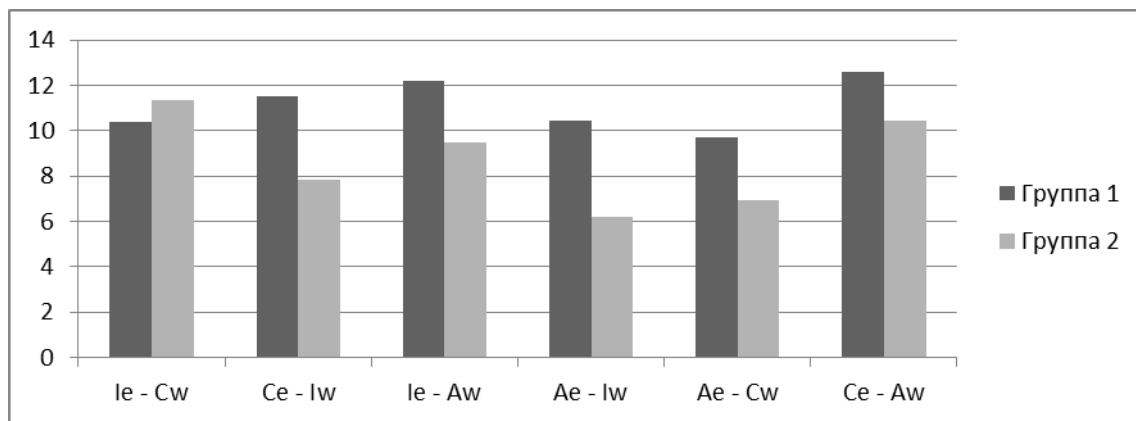
Пользователи с низкой активностью ориентированы на здоровые межличностные отношения, на принятие Других и принятие Другими, на то, чтобы окружающие проявляли к ним интерес. Они ощущают себя способными людьми с чувством ответственности, которых уважают окружающие, которым они доверяют; не испытывают потребности постоянно доказывать свою компетентность и постоянно ориентироваться на реакцию и принятие/не принятие группы ($Ie - m = 5,18$). Они общаются с меньшим количеством людей, не ориентированы на поиск контактов и не стремятся принадлежать к группам и общностям ($Iw - m = 3,54$). Они стремятся превосходить интеллектуально, физически. Такое поведение может скрывать бессознательные чувства подозрения к другим, убежденности, что им не доверяют, пытаются их контролировать и принимать за них решения. Люди с аналогично низкими показателями считаются автократами (склонными к доминантному межличностному поведению). Выявлен средний индекс объема интеракции ($e + w = 8,72$) и невысокий уровень противоречивости межличностного поведения в области включения ($e - w = 1,63$).

Пользователи с низкой активностью выявили определенную степень стремления контролировать и влиять на окружающих, брать в свои руки руководство и принимать решение за себя и остальных. Выраженное поведение пользователей данной группы в области контроля выше требуемого – они не принимают контроля над собой ($Se - m = 6,18$; $Sw - m = 4,27$). Они видят себя в этой активности в большей степени субъектами, чем допускают субъектность у партнера. Был получен высокий индекс объема интеракции в данной паре ($e + w = 10,45$) и низкий индекс противоречивости ($e - w = 1,9$). Это свидетельствует о высокой степени согласованности поведения испытуемых в сфере контролирования поведения. Высокий уровень ориентации на самостоятельный контроль подкрепляется резким непринятием контролирования со стороны.

Пользователи с низкой активностью стремятся быть принятыми Другими, аффективное поведение в отношении них от других людей имеет ценность, но не

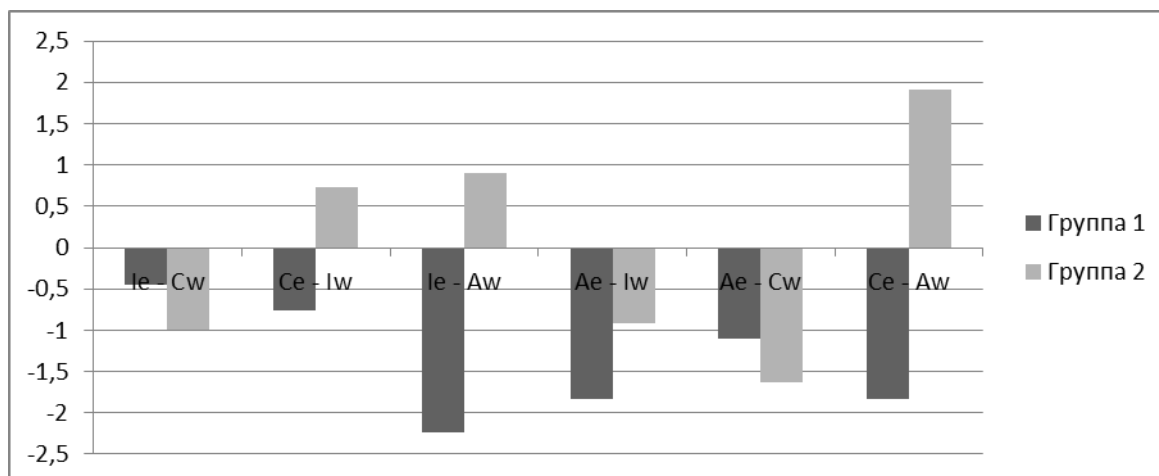
является всепоглощающей ($Aw - m = 4,27$). Непринятие группой они переживают спокойно. Они чрезмерно осторожны и недоверчивы к людям, очень осторожны в выборе тех, с кем устанавливают близкие и интимные отношения, чувствуют себя комфортнее, соблюдая дистанцию. Для них важно быть любимыми, но факт нелюбви они воспринимают спокойно, как результат конкретно складывающихся отношений с отдельно взятым человеком ($Ae - m = 2,63$). Выявлен невысокий индекс объема интеракции ($e + w = 6,9$) и низкая степень противоречивости межличностного поведения ($e - w = -1,63$).

Далее обратим внимание на показатели, полученные при расчете индекса объема интеракции и индекса противоречивости межличностного поведения между различными шкалами в рассматриваемых группах (Приложение К). Схематично данные показаны на рисунках 11, 12.

Ie – выраженное поведение индивида в области включения; Iw – требуемое поведение в области включения; Ce – выраженное поведение в области контроля; Cw – ожидаемое от других поведение в области контроля; Ae – выраженное поведение в области аффекта; Aw – требуемое поведение в области аффекта

Рисунок 11 – Индекс объема интеракции у пользователей с высокой (группа 1) и низкой активностью (группа 2) между различными показателями ($e + w$)

Ie – выраженное поведение индивида в области включения; Iw – требуемое поведение в области включения; Ce – выраженное поведение в области контроля; Cw – ожидаемое от других поведение в области контроля; Ae – выраженное поведение в области аффекта; Aw – требуемое поведение в области аффекта

Рисунок 12 – Индекс противоречивости у пользователей с высокой (группа 1) и низкой активностью (группа 2) между различными показателями ($e - w$)

При проведении расчетов критических показателей выявлено не было.

Пользователи с высокой активностью статистически значимые различия показали в парах шкал: Ie – Aw ($p < 0,005$), Ae – Iw ($p < 0,05$) и Ce – Aw ($p < 0,05$).

Высокий уровень объема интеракции и достаточно высокий уровень индекса противоречивости в паре шкал «Выраженное поведение в области включения» (Ie) и «Требуемое поведение в области аффекта» (Aw) ($e + w = 12,1724$, $e - w = -2,2418$) отражает большой разрыв между готовностью проявлять интерес к Другим и участвовать в их жизни и ожиданием любви со стороны окружающих. В этом видится несогласованность поведения испытуемых, жаждущих принятия, но не готовых самостоятельно делать шаги навстречу Другим и передающих им всю инициативу в этой области. Высокий уровень объема интеракции в противоположной паре шкал «Выраженное поведение в области аффекта» (Ae) и «Ожидаемое поведение в области включения» (Iw) – $e + w = 10,4482$, $e - w = -1,8275$ – подтверждает полученные выводы.

Высокий уровень объема интеракции в паре шкал «Выраженное поведение в области контроля» (Ce) и «Ожидаемое поведение в области аффекта» (Aw) ($e + w = 12,5862$, $e - w = -1,8275$) отражает неготовность испытуемых брать в свои руки ответственность за взаимоотношения, делегируя ее партнерам по общению, но при этом ожидание от окружающих больше симпатии и привязанности. Эта несогласованность может таить в себе опасность поверхностных отношений, в которых потребность испытуемых со своей стороны удовлетворяется только видимостью испытываемой к ним симпатии окружающих, получаемого от них снисходительного одобрения и усилиями извне по привлечению их в общие дела и процессы.

Пользователи с низкой активностью статистически значимые различия показали в паре шкал Ae – Cw ($p < 0,01$).

Низкий индекс объема интеракции и выявленный уровень индекса противоречивости в паре шкал «Выраженное поведение в области аффекта» (Ae) и «Ожидаемое поведение в области контроля» (Cw) ($e + w = 6,9090$, $e - w = -1,6363$) отражают очень низкую инициативность испытуемых в проявлении симпатии и высокую степень ожидания от окружающих контролирующего поведения. Таким образом, обнаруживается их сниженная способность выстраивать близкие отношения с другими людьми из-за боязни оказания на них контроля и давления.

Резюме

По результатам исследования пользователи с различиями в активности в социальной сети различаются особенностями ориентации в межличностных отношениях.

Пользователи с высокой активностью больше ориентированы на ожидание включенности и аффектации со стороны Других, чем на собственную активность в этом отношении. Их пассивность в этих областях может отражать страх непринятия и стремление переложить ответственность за отношения на партнеров, делегируя им субъектность. С легкостью устанавливая контакты с

Другими, опираясь на уверенность в себе как партнере по со-бытию, они склонны сохранять дистанцию, контролируя собственные границы. Это может препятствовать выстраиванию доверительных, продолжительных и теплых отношений.

Страх одиночества и отвержения отражает характерное для них стремление завоевывать одобрение и расположение Других, что выявляет зависимость от принятия группы. Стремясь избежать этой зависимости, они могут проявлять агрессивность и доминантность поведения, стараясь всесторонне контролировать партнеров по общению.

Пользователи с низкой активностью ориентированы на здоровые межличностные отношения и взаимоприятие. Они в меньшей степени ориентированы на симпатию и оценку группы, что отражает свойственную им уверенность в себе. Ограничивая круг своего общения небольшим количеством знакомых, они умышленно отстраняются от людей и их сообществ, жестко регламентируя свои границы. Их можно отнести к людям, склонным к доминантности – такое поведение скрывает чувства недоверия к Другим, избегание контролирования извне и тенденцию самостоятельно контролировать отношения. Это может становиться препятствием для выстраивания межличностных отношений.

3.2.5. Стратегии самопредъявления пользователей социальных сетей с различиями в активности

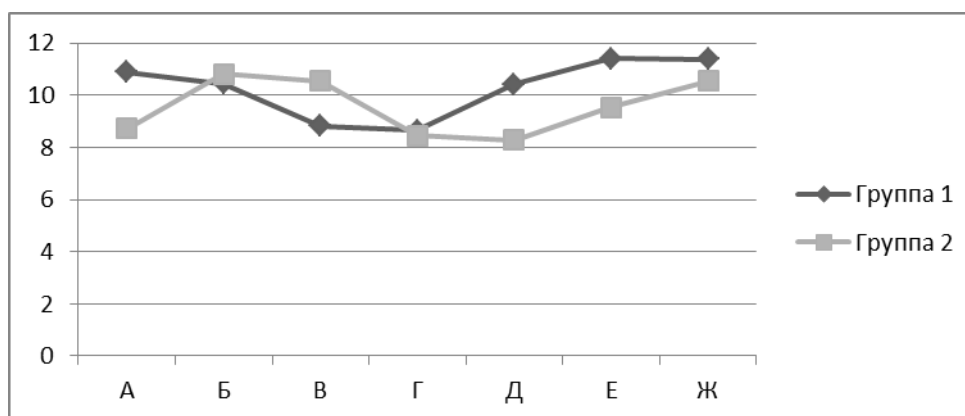
Существуя во множестве бытийных пространств, включаясь во взаимоотношения с Другими, становясь членом виртуального со-бытия, личность определенным образом позиционирует себя, заявляет о себе, ожидает определенной реакции, отклика извне. Пользователи в разной степени активные в социальной сети наделены различными ожиданиями от своего пребывания в поле виртуальной интеракции и, следовательно, склонны применять различные стратегии самопредъявления.

Результаты пользователей с различиями в активности в социальной сети Интернета, полученные по методике «Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой, приведены в таблице 13.

Таблица 13 – Стратегии самопредъявления в межличностном общении пользователей с высокой (группа 1) и низкой активностью (группа 2) в социальной сети

Стратегия	М		p	p<
	Группа 1	Группа 2		
Стремление понравиться	10,8965517	8,72727273	0,001297	p<0,05
Самопродвижение	10,4482759	10,8181818	0,510750	p>0,05
Примерность	8,82758621	10,5454545	0,051583	p<0,05
Запугивание	8,65517241	8,45454545	0,675966	p>0,05
Демонстрация слабости	10,4137931	8,27272727	0,005711	p<0,05
Отслеживание производимого впечатления	11,4137931	9,54545455	0,003333	p<0,05
Вариативность поведения	11,3793103	10,5454545	0,25873	p>0,05

Схематично особенности выбора стратегий самопредъявления пользователей с различиями в активности в социальной сети можно представить на рисунке 13.

А – стремление понравиться; Б – самопонимание; В – Примерность; Г – запугивание; Д – демонстрация слабости; Е – отслеживание производимого впечатления; Ж – вариативность поведения

Рисунок 13 – Стратегии самопредъявления пользователей с высокой (группа 1) и низкой активностью (группа 2) в социальной сети

Пользователи с высокой активностью чаще всего используют стратегии «Отслеживание производимого поведения», «Вариативность поведения» и «Стремление понравиться».

С одной стороны, они могут стараться производить заведомо одобряемое впечатление, получать подкрепление от Других, контролируя при этом собственное поведение и ответные реакции. С другой стороны поведение может граничить с демонстративностью. Можно утверждать о коммуникативной компетентности, умении вести себя соответственно ситуации, окружению и стремлении не вызывать при этом конфликтных реакций и непонимания («Отслеживание производимого поведения» – $m = 11,41$). Способны применять разные образы в разных ситуациях, что свидетельствует об их социальной компетентности, свойственной современной личности, коммуницирующей в разных обстоятельствах, общностях и с разными людьми («Вариативность поведения» – $m = 11,37$). Это связано с большим количеством ролей, проигрываемых современной личностью. Речь может идти и о стремлении управлять производимым впечатлением с целью получения желаемого результата, реакции. Стремясь понравиться собеседникам, они, с одной стороны, действуют через лесть и угождение с целью получения одобрения. С другой стороны, стремятся быть принятым группой, занять в ней более комфортное место, установить благоприятные гармоничные отношения («Стремление понравиться» – $m = 10,89$). С целью получения внимания и поддержки может транслироваться поведение, вынуждающее партнеров ее оказать («Демонстрация слабости» – $m = 10,41$), тем самым испытуемые делегируют ответственность за свое бытие Другим.

Пользователи с низкой активностью чаще используют стратегии «Самопродвижение», «Примерность» и «Вариативность поведения». Они склонны злоупотреблять хвастовством с целью проявления компетентности. Данная стратегия направлена на достижение превосходящей позиции знающего, опытного человека с авторитетным мнением. Они стремятся приобрести статус среди своего окружения, но не всегда за счет знания или особых достижений, но

и за счет принижения Других («Самопродвижение» – $m = 10,81$). Они стремятся служить примером и приобрести власть наставника. Могут с этой целью обсуждать и осуждать других людей и их поступки. С другой стороны, могут стремиться стать лучше, чтобы завоевать обоснованное признание («Примерность» – $m = 10,54$). Пользователи с низкой активностью способны по-разному представлять при разных обстоятельствах и окружении, но им не всегда это по душе. Взаимодействуя с разными людьми в различных бытийных пространствах, они умеют подстраиваться под них, но они менее гибки в коммуникации и стараются быть естественными в общении, даже если это пойдет в разрез с общим мнением и ожиданиями окружения («Вариативность поведения» – $m = 10,54$).

Резюме

Установлено, что пользователи с различиями в активности в социальной сети склонны выбирать разные стратегии самопредъявления.

Пользователи с высокой активностью способны производить заведомо одобряемое впечатление, получая желаемое подкрепление от Других, что отражает коммуникативную компетентность испытуемых или демонстративность, неискренность поведения. В первом случае речь идет о попытке управлять производимым впечатлением с целью получения желаемого результата, во втором – стремлении органично влиться в сообщество и занять в нем желаемое место. Вариативность самопредъявления позволяет им вписываться в различные сообщества и соответствовать ожиданиям. Таким образом, они способны поддерживать гармоничные бесконфликтные взаимоотношения с разными людьми.

Пользователи с низкой активностью склонны злоупотреблять хвастовством с целью проявления компетентности и завоевания превосходящей позиции авторитетного человека. Гибкость в отношениях не свойственна им, хотя они способны подстраиваться в некоторой степени под окружение и его ожидания. Чаще они стараются сохранить свое истинное лицо, даже если это

вызовет отвержение группой, поскольку ее одобрение для них не значительно. Это свидетельствует о естественности поведения или граничит с вызовом и конфронтацией с группой, отстаивающей их независимость.

3.2.6. Обобщенные психологические портреты пользователей социальных сетей, характеризующихся различиями в активности

Пользователи социальных сетей с высокой активностью уверенно чувствуют себя и в одиночестве, и среди людей, способны искренне интересоваться другими; высоко ориентированы на общение с Другими и адекватное самовыражение в его ходе, установление непосредственных, взаимно удовлетворительных связей с новыми людьми, не ограничиваясь социальными стереотипами. Зримым показателем является ориентированность активных пользователей на аутентичное взаимодействие с окружающими, искреннее личностное общение и полноценное раскрытие в межличностных контактах.

Чувствительность к переменам, готовность экспериментировать, идти в ногу со временем объясняют закономерность их активности в виртуальном событии – стремление к аутентичному бытию позволяет им использовать ресурсы современной действительности для полноценного воплощения своих возможностей. Творческое отношение к жизни, проявляемая преобразовательная активность, в ходе которой они ищут ресурсы максимальной реализации своего потенциала, свидетельствуют об активном отношении к бытию, в том числе и к его виртуальному пространству.

Склонность к интенсивному выражению аффектов (чувств) отражает свойственную им легкость в общении, интерес к людям, эмоциональную восприимчивость, а также переменчивость и непостоянство в настроениях, что может сказываться на отношениях и проявляться в периодической конфликтности. Одновременно с этим, ожидание симпатии извне, принятия и одобрения от окружающих сочетается с низкой тенденцией к собственному аффективному проявлению. Это может свидетельствовать о некоторой степени

внутренней конфликтности в данной области, препятствующей выстраиванию доверительных и теплых отношений.

Пользователи с высокой активностью в социальной сети ориентированы на ожидание бóльшего внешнего участия в их жизнедеятельности. В связи с этим отмечается высокая ориентированность на социальное одобрение, обуславливающая возникновение тревожности, обеспокоенности и раздражительности.

Тенденция к ведомости, ожидание принятия отражает собственную пассивность во включенности, что может выражаться в неуверенности, страхе изоляции, одиночества и отвержения. В связи с этим они могут стремиться завоевать одобрение и расположение других через чуткость и внимательность к ним. С другой стороны, могут прибегать к манипуляции в поведении и общении. Это обуславливает склонность к уступчивости и податливости, к приспособленчеству во взаимодействии. Подобные тенденции проявляются в избирании таких стратегий самопредъявления, которые помогают производить заведомо одобряемое впечатление, получать подкрепление от Других, контролируя при этом собственное поведение.

Склонность к зависимому поведению, поиску поддержки извне ориентирует их поведение в направлении других людей, способных оказать им поддержку, утвердить их позицию, подкрепить их идентичность. Испытуемые уважают мнение группы, учитывают его и могут изменить собственное под влиянием группы.

Выявленные несогласованности в области установления и поддержания контактов, а также в проявлении и ожидании симпатии и аффектации могут таить в себе опасность поверхностных, неглубинных и, следовательно, недолгосрочных отношений.

Следует также отметить направленность пользователей с высокой активностью на сохранение и отстаивание четких границ истинных дружеских отношений, строго регламентируя характер взаимоотношений с новыми знакомыми. Это свидетельствует об избирательности в общении с Другими и

низкой степени доверия к людям – при большом количестве виртуальных друзей во френд-ленте они осознают ценность настоящих дружеских отношений. Будучи активными пользователями социальных сетей, они стараются сохранять дистанцию между собой и окружающими, мотивируя это стремлением укрепить и подтвердить свою индивидуальность.

Умеренно выраженный лидерский потенциал пользователей с высокой активностью реализуется в социальной сети в форме администрирования групп и участия в жизни виртуальных сообществ. В этой связи они с готовностью откликаются на призывы о помощи и готовы делиться собственным опытом, утверждаясь в глазах Других, как компетентный, знающий человек.

Пользователи с низкой активностью в социальной сети менее общительны, обособлены и сдержаны в отношениях с другими (особенно незнакомыми) людьми. Комфортнее и увереннее они себя чувствуют в знакомых условиях, которые для них представляются более безопасными и в которых они могут максимально раскрыться. Стремятся к гармоничному бытию, приятным взаимоотношениям с Другими. Более полной самоактуализации, однако, может препятствовать неуверенность в себе в сфере межличностных коммуникаций и недоверие к людям, что вызывает определенные тревоги и трудности с выстраиванием взаимно удовлетворительных межличностных отношений. Критичность, настороженность по отношению к Другим выражается в безынициативности в отношениях с незнакомыми людьми, рассудительности в выборе партнера. Недоверие по отношению к потенциальным партнерам объясняется ожиданием давления и контроля извне, в связи с чем, можно отметить сниженную готовность самостоятельно проявлять симпатию и интерес. В социальной сети подобная дистанцированность выражается в общении с малым количеством людей, отсутствии интереса и ориентированности на поиск новых контактов. Стремление к автономности и недоверие к Другим становятся предпосылками изолированности от группы. Отстаивание своей позиции и независимости может приводить к возникновению агрессивности и доминантности поведения в отношениях с Другими. В связи с этим они склонны

самостоятельно проявлять контролирующее и влияющее поведение, брать в свои руки руководство и принимать решения за себя и других. Они видят себя в этой активности в большей степени субъектами.

Ощущая себя людьми, вызывающими доверие, они не испытывают острую потребность доказывать свою компетентность и ориентироваться на реакцию группы. Если группа их не принимает, они выражают обеспокоенность, но не принимают этот факт слишком близко к сердцу. С одной стороны, это может свидетельствовать о естественности поведения, с другой – граничить с вызовом и конфронтацией с группой. Такое поведение отражает стремление занимать лидерское положение в группе.

Эмоциональная устойчивость, выдержанность и стабильность обуславливают нефрустрированность, отсутствие напряжения по отношению к окружающим и действительности.

Консервативность, терпимость к традициям проявляются в тревожности при встрече с новым (людьми, обстановкой, обстоятельствами и т.д.), в связи с чем они стараются придерживаться устоявшихся привычек, в которых видят опору для себя. Поэтому непостоянная, изменяющаяся среда виртуальной коммуникации не представляется им безопасной – реальные контакты с Другими более привлекательны и значимы для них.

Пользователям с низкой активностью свойственны ригидность и непластичность в коммуникации с разными людьми, с которыми им сложнее найти общий язык.

3.3. Сравнительный анализ личностных особенностей пользователей социальных сетей с различиями в субъектности

3.3.1. Индикаторы субъектной активности и дифференциация пользователей социальных сетей

Группа пользователей с высокой активностью представляет для предпринятого диссертационного исследования наибольший интерес. Активность личности подразумевает проявление субъектности, тенденцию к отстаиванию, укреплению, продолжению себя и своей идентичности во всех пространствах бытия, в том числе и виртуальном. Уровень субъектности, проявляемый активными пользователями, может быть различным – высокая субъектность или низкая субъектность, отражая различные позиции, занимаемые пользователями в социальной сети (субъектную или асубъектную). Субъектная позиция выражается в ориентации личности на поддержку своей идентичности в со-бытии с Другим, в стремлении к аутентичности бытия как в реальном поле бытия, так и в виртуальном со способностью полноценно функционировать и развиваться и в том и в другом.

Асубъектная позиция, в свою очередь, заключается в формировании «ложной» идентичности, подстраивании под потребности окружения в ущерб собственным, в неспособности к полноценному функционированию и гармоничным межличностным отношениям, замещении реального бытия его виртуальным суррогатом.

Для ответа на вопрос об уровне субъектности активных пользователей социальных сетей мы акцентировали внимание на показателях самооценки пользователей с высокой активностью в сети по наиболее актуальным пунктам авторской анкеты:

- степень увлеченности различными видами деятельности в сети;
- уровень коммуникативности в сети;
- характер (виды) деятельности в сети (открытый вопрос).

При анализе ответов на свободный вопрос анкеты о характере активности и предпочитаемых видах деятельности в социальной сети, были получены результаты, позволяющие охарактеризовать качество активности пользователей в сети (Приложение 3).

На основании проведенного анализа анкетных данных сформулированы индикаторы высокой и низкой субъектности активности личности в социальной сети:

1. Индикаторы высокой субъектности:

а) высокая коммуникативность (общение, поддержание актуальных контактов, знакомство с новыми людьми, общение в тематических группах участие в обсуждении, обмен опытом, мнениями и впечатлениями (о событиях, мероприятиях, производителях и т.д.), формирование мнений и т.д.);

б) реализация собственных потенций (демонстрация, обсуждение, реализация творческих работ (фотография, музыка и т.д.);

в) познавательная активность (поиск интересующей информации, обучение и т.д.);

г) преобразовательная деятельность (создание новостного, информационного и медиа контента, инициация и участие в обсуждениях и т.д.);

д) инициативность и лидерская позиция (сообщение о себе, администрирование собственных групп и сообществ, участие в обсуждениях, инициативность и самостоятельность в контактах);

е) применение ресурсов виртуального бытия в реальном бытии (расширение границ общения с людьми, организация встреч и мероприятий, поиск работы и т.д.);

2. Индикаторы низкой субъектности:

а) пассивность в коммуникации (сниженная ориентированность на самостоятельный поиск партнеров по коммуникации, склонность к делегированию ответственности за отношения Другим, отстраненность от групп и сообществ);

б) общительность, но с ожиданием инициативы от партнеров по общению (ожидание приглашений в сообщества, добавлений в друзья и т.д.);

в) зависимое положение в виртуальном со-бытии (частое, бесцельное посещение сети, обновление страницы с ожиданием активности от Других, коротание времени на работе, учебе и т.д.);

г) ориентация на одобрение группы (ожидание комментариев, «лайков» и т.д.).

Таким образом, в соответствии со сформулированными индикаторами, группа пользователей с высокой активностью была поделена на две подгруппы.

В подгруппу 1.1 вошли активные пользователи, проявляющие высокую субъектность (12 человек).

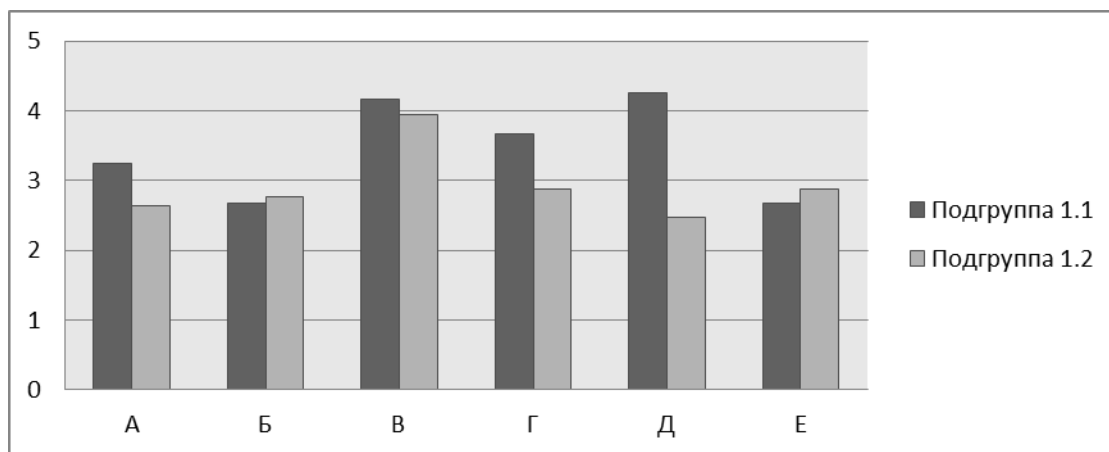
В подгруппу 1.2 вошли активные пользователи социальных сетей, проявляющие низкую субъектность (17 человек).

Показатели подгрупп представлены в таблице 14:

Таблица 14 – Показатели активных пользователей с высокой субъектностью (подгруппы 1.1) и низкой субъектностью (подгруппы 1.2) в социальной сети

Шкала	М		<i>p</i>	<i>p</i> <
	подгруппа 1.1	подгруппа 1.2		
Отношение к социальным сетям	3,25	2,64705	0,117063	<i>p</i> >0,05
Количество поддерживаемых аккаунтов	2,666666	2,764705	0,776996	<i>p</i> >0,05
Частота посещений страниц	4,166666	3,94117	0,346725	<i>p</i> >0,05
Степень увлеченности различными видами деятельности в социальной сети	3,666666	2,88235	0,018311	<i>p</i><0,05
Уровень коммуникативности в социальной сети	4,25	2,47058	0,000000	<i>p</i><0,00
Степень публичности в социальной сети	2,666666	2,88235	0,517724	<i>p</i> >0,05

Графически данные показатели представлены на рисунке 14.

А – отношение к социальным сетям; Б – количество поддерживаемых аккаунтов; В – частота посещений; Г – степень увлеченности различной деятельностью в сети; Д – уровень коммуникативности; Е – степень публичности

Рисунок 14 – Показатели активных пользователей с высокой субъектностью (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2) в социальной сети

Статистически значимые различия были получены в данных подгруппах по показателям «Степень увлеченности различной деятельностью в социальной сети» (подгруппа 1.1: $m = 3,66$, подгруппа 1.2: $m = 2,88$, $p < 0,05$) и «Уровень коммуникативности в социальной сети» (подгруппа 1.1: $m = 4,25$, подгруппа 1.2: $m = 2,47$, $p < 0,05$).

Таким образом дифференциация выборки принимает вид, представленный на рисунке 15.

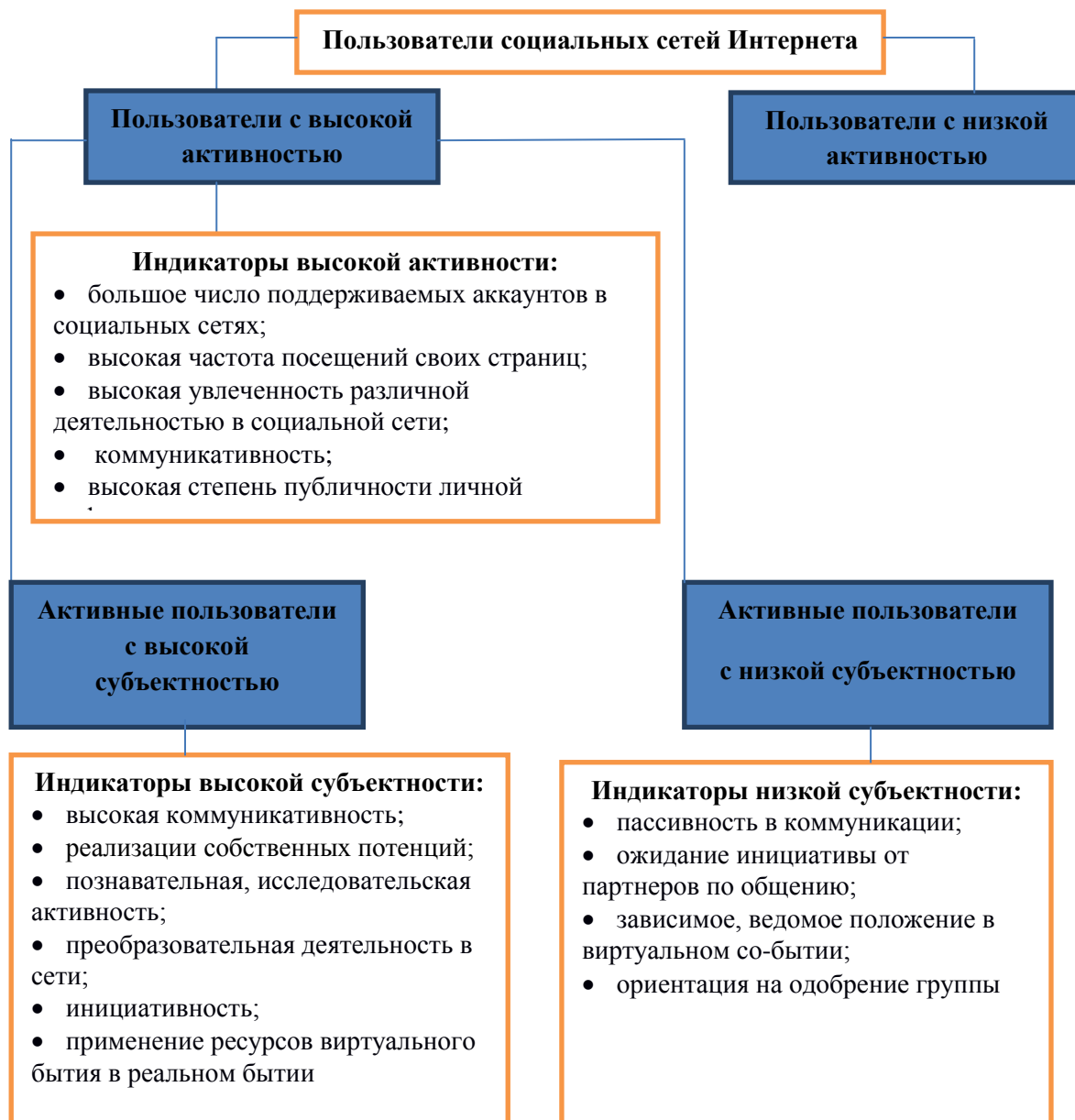

Рисунок 15 – Дифференциация выборки по принципу активности и по принципу субъектности в социальной сети

Пользователи с высокой субъектностью (подгруппа 1.1) больше увлечены средой социальных сетей, чем пользователи с низкой субъектностью (подгруппа 1.2), и гораздо более активны в сети.

Пользователи с различиями в субъектности одинаково часто посещают свои странички в социальной сети, в среднем у респондентов обеих групп по 2–3 активных аккаунта в разных социальных сетях. Но при этом *пользователи с высокой субъектностью* в виртуальном пространстве активно конструируют и

преобразуют его, укрепляют существующие (реальные и виртуальные) связи и с готовностью обретают новые (виртуальные, способные стать реальными), наполняют свое виртуальное пространство актуальными для себя ресурсами, дополняя при этом и реальное пространство (новые дружбы, мероприятия, интересные события, впечатления и т.д.). *Пользователи с низкой субъектностью* общаются в основном с уже знакомым кругом людей в сети, чаще всего это реально знакомые им люди, труднее идут на контакт с незнакомыми, большее предпочтение отдают просмотру чужих публикаций, чем написанию собственных, в то же время, ожидая одобрения сообществом их активности, с большей готовностью, чем откликаются сами, участвуют в обсуждениях и т.д.

Мы предположили, что личностные характеристики активных пользователей социальных сетей различаются в зависимости от уровня субъектности их активности. Для подтверждения этой гипотезы мы детально проанализировали подгруппы активных пользователей с различиями в субъектности в социальной сети по всем проведенным методикам.

3.3.2. Характерологические и поведенческие особенности пользователей социальных сетей с различиями в субъектности

Сравнив полученные данные по методике 16 – PF (Р.Б. Кеттелла) в подгруппе пользователей с высокой субъектностью (подгруппа 1.1) и подгруппе пользователей с низкой субъектностью (подгруппа 1.2), мы получили результаты, представленные в Приложении Л.

Психологический профиль исследуемых пользователей с различиями в субъектности можно представить в виде рисунка 16.

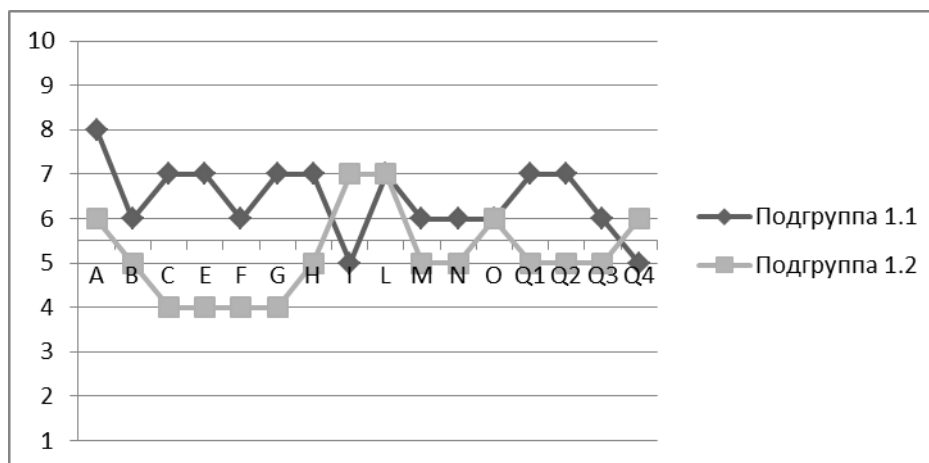

Рисунок 16 – Психологический профиль пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2) в социальной сети

Пользователи с высокой субъектностью активности получили высокие результаты по факторам А, В, С, Е, F, G, H, L, M, N, O, Q1, Q2 и Q3.

В социальной сети они склонны к добродушию, легкости в общении, эмоциональному выражению, готовы к сотрудничеству, легко включаются в активные группы, приспосабливаются к их особенностям и нередко стремятся занять лидирующие позиции в них; предпочитают быть среди людей, ищут социального одобрения, идут в ногу со временем (фактор А: $m = 13,83$, стен 8, $p < 0,05$); не боятся экспериментирования, восприимчивы к новым идеям, переменам, не боятся рисковать (фактор Q1: $m = 11,25$, стен 7, $p < 0,05$). Они обладают богатым воображением, поглощены своими идеями, мечтательны, мыслят абстрактно, ярко переживают эмоции, имеют богатый внутренний мир, нонконформны (фактор М: $m = 10,08$, стен 6, $p < 0,05$).

Они социально смелы, готовы к сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомой обстановке, способны принимать самостоятельные решения и занимать лидерскую позицию (фактор Н: $m = 14,91$, стен 7, $p < 0,05$). Пользователи с высокой субъектностью не сентиментальны, самоуверенны, гибки в суждениях, сильны и независимы, предпочитают полагаться на себя (фактор I: $m = 8,25$, стен 5, $p < 0,05$).

Они эмоционально устойчивы, выдержанны (фактор *C*: $m = 16,16$, стень 7, $p < 0,05$), жизнерадостны, полны энтузиазма, эмоционально ярки в отношениях с другими людьми (фактор *F*: $m = 13,33$, стень 6, $p < 0,05$). Они не фрустрированы и обладают достаточно высокой мотивацией достижения (фактор *Q4*: $m = 10,08$, стень 5, $p < 0,05$).

Независимы, настойчивы, могут быть конфликтны или агрессивны в межличностном взаимодействии, не признают внешнюю власть, стремятся к восхищению (фактор *E*: $m = 12,91$, стень 7, $p < 0,05$). Могут быть самоуверенны, предприимчивы, способны принимать самостоятельные решения, стремятся иметь собственное мнение, могут противопоставлять себя группе и стремиться доминировать в ней (фактор *Q2*: $m = 10,16$, стень 7, $p < 0,05$). Дипломатичны, прямы и непринужденны в общении; могут быть хитры и расчетливы, умеют находить выход в сложной ситуации (фактор *N*: $m = 11$, стень 6, $p < 0,05$).

Пользователи с высокой субъектностью ответственные, добросовестны, обладают деловой направленностью и настойчивостью в достижении цели (высокое супер-эго) (фактор *G*: $m = 15,08$, стень 7, $p < 0,05$); целенаправленны, обладают сильной волей, самоконтролем (фактор *Q3*: $m = 12,08$, стень 6, $p < 0,05$).

Пользователи с низкой субъектностью высокие результаты получили по факторам *A*, *I*, *L*, *O* и *Q4*.

Они скрытны, обособлены, критически настроены, необщительны, испытывают трудности в установлении межличностных контактов, изолированы от группы (фактор *A*: $m = 10,52$, стень 6, $p < 0,05$); робки во взаимодействиях с другими, социально пассивны, застенчивы, неуверенны, предпочитают общение с небольшой группой знакомых людей, с трудом принимают самостоятельные решения (фактор *H*: $m = 11,58$, стень 5, $p < 0,05$); ведомы, зависимы от мнений и требований группы, следуют за общественным мнением, ориентированы на социальное одобрение (фактор *Q2*: $m = 7,47$, стень 5, $p < 0,05$).

Проявляют скромность, покорность, уступчивость в общении с Другими, конформны, податливы, склонны к зависимости (фактор *E*: $m = 9,23$, стень 4,

$p < 0,05$), осторожны и рассудительны в выборе партнера (фактор F : $m = 10,35$, стень 4, $p < 0,05$); недостаточно самостоятельны, но сензитивны, способны к сопереживанию, пониманию других людей (фактор I : $m = 10,23$, стень 7, $p < 0,05$); непостоянны, подвержены влиянию чувств, могут игнорировать общественные нормы, неорганизованны, малообязательны (фактор G : $m = 10,47$, стень 4, $p < 0,05$). Они зависимы от настроения, не умеют контролировать эмоции, обладают плохим самоконтролем, слабой волей (фактор $Q3$: $m = 11,05$, стень 5, $p < 0,05$); напряжены, фрустрированы, обеспокоены и раздражительны (фактор $Q4$: $m = 11,11$, стень 6, $p < 0,05$). Могут быть бестактны в общении, непосредственны, не умеют анализировать мотивы партнера, непроницательны, бесхитростны и сентиментальны (фактор N : $m = 9,76$, стень 5, $p < 0,05$). Они чувствительны, легко расстраиваются, импульсивны, раздражительны, часто не удовлетворены жизненными ситуациями или людьми (фактор C : $m = 11,17$, стень 4, $p < 0,05$); Консервативны, устойчивы в отношении к традициям, не любят перемен, что отражает узость их интересов (фактор $Q1$: $m = 8,35$, стень 5, $p < 0,05$); больше ориентированы на решение практических задач, конвенциональны (фактор M : $m = 9,41$, стень 5, $p < 0,05$).

Обратим внимание на блоки показателей по методике 16-PF в рассматриваемых подгруппах. Результаты подсчетов представлены в таблице 15.

Таблица 15 – Блоки показателей у пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2) в социальной сети

Блок	Пары факторов	Подгруппа 1.1	Стень	Подгруппа 1.2	Стень
		М		М	
Коммуникативный	A – H	13,8333333–14,91667	8 – 7	10,5294117–11,58824	6 – 5
	L – N	11,08333–11	7 – 6	11,11765–9,764706	7 – 5
	E – Q2	12,91667–10,16667	7 – 7	9,235294–7,470588	4 – 5
Интеллектуальный	B – M	7–10,08333	6 – 6	6,470588–9,411765	6 – 7
	N – Q1	11–11,25	5 – 5	9,764706–8,352941	5 – 5
Эмоционально-волевой	C – I	16,16667–8,25	7 – 5	11,17647–10,23529	4 – 7
	H – F	14,91667–13,33333	7 – 6	11,58824–10,35294	5 – 4

	O – Q4	12,25–10,08333	6 – 5	12,05882–11,11765	6 – 6
Регуляторные свойства	Q3 – G	12,08333–15,08333	6 – 7	11,05882–10,47059	5 – 4

Коммуникативный блок

Пользователи с высокой субъектностью дали высокие значения пары факторов А ($m = 13,83$, 8 стен) и Н ($m = 14,91$, 7 стен), означающие стремление к общению, легкость и быстроту нахождения контакта с Другими, способность по собственной инициативе вступать в контакт с незнакомыми и малознакомыми людьми. Имеют большой опыт межличностного общения, но взаимоотношения нередко поверхностные и непродолжительные. При этом они могут быть избирательны в общении и иметь небольшой круг друзей и знакомых, которые по-настоящему близки им по интересам и ценностным ориентациям. Они не испытывают напряжения в большой аудитории, сохраняют уверенность в себе, способны отстаивать свою позицию.

Близкие к высоким значения факторов Е ($m = 12,91$, 7 стен) и Q2 ($m = 10,16$, 7 стен) говорят о присущем испытуемым стремлении занять лидирующие позиции в группе и реализовать свой потенциал руководителя (администрирование групп в социальной сети, например). Они придерживаются собственной точки зрения по многим вопросам, но стараются не навязывать ее Другим, хотя порой могут быть очень настойчивы в этом отношении. При этом уважают мнение Других. В некоторых ситуациях могут изменить собственное мнение под влиянием группы, если это не противоречит их принципам. Стараются избегать активного влияния группы на принимаемые ими решения.

Средние значения факторов А ($m = 10,52$, 6 стен) и Н ($m = 11,58$, 5 стен) характеризуют *пользователей с низкой субъектностью* как людей, которые не избегают взаимоотношений с Другими, но собственная активность в установлении и сохранении контактов у них невысокая. Инициатором общения становятся неохотно и только в том случае, если затрагиваются их интересы или проблема решается только с помощью общения. Избирательны в общении и раскрываются только перед ограниченным кругом людей. Коммуникация с

большой аудиторией или авторитетными людьми требует от них преодоления напряжения.

Средние значения факторов E ($m = 9,23$, 4 стен) и Q2 ($m = 7,47$, 5 стен) говорят об умеренно выраженном лидерском потенциале пользователей с низкой субъектностью; лидерская активность возможна тогда, когда ситуация глубоко затрагивает личные интересы. Они уважают мнение группы так же, как и свое; учитывая его, могут менять собственное под давлением группы.

Обратим внимание на вторичные факторы. Результаты подсчета вторичных факторов представлены в таблице 16.

Таблица 16 – Вторичные факторы пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2) в социальной сети

Факторы	Подгруппа 1.1	Подгруппа 1.2
F1	10,2	10,6
F2	7,1	4,4
F3	5,5	3,5
F4	6,4	4,5

Пользователи с высокой субъектностью социально контактны, способны к успешному установлению и поддержанию межличностных связей (F2: «Экстраверсия» = 7,1). Они стабильны и жизнерадостны; в отношениях с другими предприимчивы, решительны и гибки. В ситуации возникновения трудностей склонны принимать решения без долгих раздумий, что может приводить к оплошностям (F3: «Эмоциональная лабильность» = 5,5). Им свойственны такие качества, как агрессивность, смелость, хваткость, сообразительность, быстрота действий и самостоятельность в принятии решений. Это независимая и резкая личность (F4: «Доминантность» = 6,4).

Пользователи с низкой субъектностью робки и застенчивы, подавляемы в межличностных конфликтах. Во взаимодействии с Другими сдержанны и скрытны (F2: «Экстраверсия» = 4,4). Они очень эмоциональны, из-за чего могут

испытывать трудности. Их можно отнести к типу недовольных и фрустрированных. При этом они чувствительны к нюансам. Могут испытывать затруднения в принятии решений ($F3$: «Эмоциональная лабильность» = 3,5). В межличностной коммуникации довольно пассивны и нуждаются в поддержке. Свое поведение регулируют в соответствии с ожиданиями людей, ориентируясь на групповые нормы и принятие группой, что свидетельствует о тенденции к зависимости от группы ($F4$: «Доминантность» = 4,5).

Резюме

Установлено, что активные пользователи социальных сетей с различиями в субъектности обладают различными характерологическими и поведенческими особенностями.

Восприимчивость к новому делает **пользователей с высокой субъектностью** активными участниками виртуального со-бытия, ресурсы которого они успешно используют и в реальном бытии. Контактность, легкость и гибкость в общении позволяют им включаться в группы, в которых они могут стремиться занять лидирующие позиции. Спонтанность и готовность к сотрудничеству позволяют им легко устанавливать новые контакты. Для них очень важную роль играют социальное одобрение и принятие, что может привести к зависимости от группы. Осознавая это, они стремятся отстоять свою автономию, принимать самостоятельные решения и укреплять собственную точку зрения, в связи с чем могут быть конфликтны или агрессивны, противопоставляя себя группе и стремясь в ней доминировать.

Они ищут эмоционально яркие, интересные отношения, что отражает их нефрустрированность и расслабленность в сфере межличностных коммуникаций, ответственность и уверенность в себе как интересном партнере. Избирательность в общении свидетельствует об их способности дифференцировать свое окружение и отдавать предпочтение давно проверенным отношениям.

Пользователи с низкой субъектностью консервативны и устойчивы в плане традиций и привычек. Необщительны, скрытны, изолированы от группы.

Робость и социальная пассивность отражают их неуверенность в себе в плане установления новых контактов. Они отдают явное предпочтение общению с небольшой группой знакомых людей и очень рассудительны в выборе партнера. Проявляя ведомость и конформность, они легко следуют за мнением и ожиданием группы. Эти тенденции отражают выраженную склонность к зависимому поведению.

Переменчивость в настроении, игнорирование общественных норм и недисциплинированность нередко становятся причинами конфликтов и недопонимания. В связи с этим можно отметить свойственную им фрустрированность и напряженность.

3.3.3. Уровень самоактуализации пользователей социальных сетей с различиями в субъектности

Исследование уровня самоактуализации активных пользователей социальных сетей с различиями в субъектности призвано внести ясность в понимание сути активности в виртуальном пространстве социальных сетей.

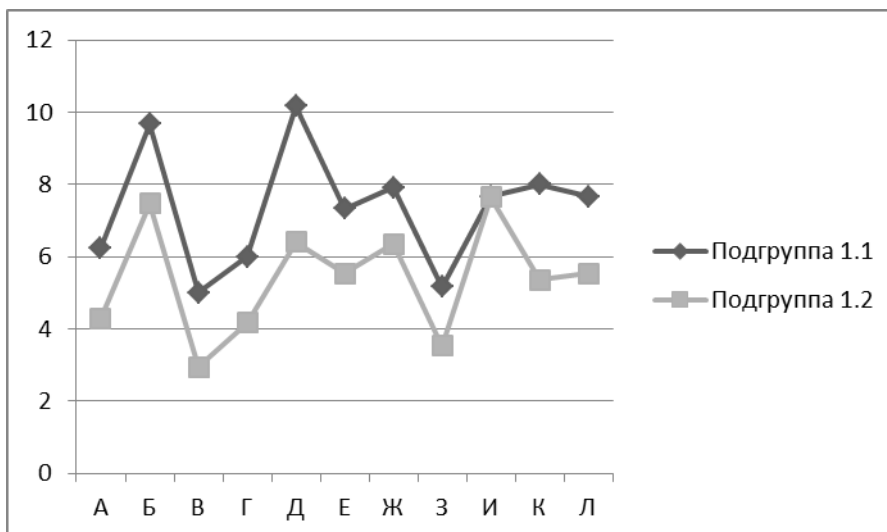
Проведя исследование уровня самоактуализации пользователей с различиями в субъектности по методике «САМОАЛ», мы получили результаты, отраженные в таблице 17.

Таблица 17 – Уровень самоактуализации пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2) в социальной сети

Шкала	М		p	p<
	подгруппа 1.1	подгруппа 1.2		
Ориентация во времени	6,25	4,294118	0,008099	p<0,05
Ценности	9,666667	7,470588	0,016441	p<0,05
Взгляд на природу человека	5	2,941176	0,039376	p<0,05
Потребность в познании	6	4,176471	0,021384	p<0,05
Стремление к творчеству (креативность)	10,16667	6,411765	0,001266	p<0,05
Автономность	7,333333	5,529412	0,083554	p>0,05

Спонтанность	7,916667	6,352941	0,256430	$p>0,05$
Самопонимание	5,166667	3,529412	0,012498	$p<0,05$
Аутосимпатия	7,666667	7,647059	0,912045	$p>0,05$
Контактность	8	5,352941	0,000396	$p<0,05$
Гибкость в общении	7,666667	5,529412	0,002234	$p<0,05$

Схематично полученные данные представлены на рисунке 17.

А – ориентация во времени; Б – ценности; В – взгляд на природу человека;
 Г – потребность в познании; Д – креативность; Е – автономность;
 Ж – спонтанность; З – самопонимание; И – аутосимпатия; К – контактность;
 Л – гибкость в общении

Рисунок 17 – Уровень самоактуализации пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2)

Статистически значимые различия в испытуемых подгруппах были получены по шкалам: «Ориентация во времени» ($p<0,05$), «Ценности» ($p<0,05$), «Взгляд на природу человека» ($p<0,05$), «Потребность в познании» ($p<0,05$), «Стремление к творчеству» ($p<0,05$), «Самопонимание» ($p<0,05$), «Контактность» ($p<0,05$), «Гибкость в общении» ($p<0,05$).

Пользователи с высокой субъектностью наиболее высокие значения получили по шкалам «Ценности», «Стремление к творчеству», «Контактность», «Гибкость в общении», «Ориентация во времени».

Они способны разделять ценности самоактуализирующейся личности, такие как истина, добро, целостность, жизненность, совершенствование,

справедливость, порядок и т.д. («Ценности» – $m = 9,66$). Предпочтение этих ценностей указывает на стремление к гармоничному бытию и здоровым отношениям с другими людьми. Они творчески относятся к жизни, готовы к новым опытам и экспериментам, новым эмоциям и чувствам («Стремление к творчеству», или креативность – $m = 10,16$); избегают консерватизма и скептически относятся к традициям и устоям, стремясь к преобразованиям и свежим идеям. Стараются жить здесь и сейчас, соответственно актуальному моменту и не склонны «застревать» в прошлых переживаниях («Ориентация во времени» – $m = 6,25$).

Пользователи с высокой субъектностью более компетентны в области общения и ориентированы на установку прочных связей с Другими («Контактность» – $m = 8$). Способны к адекватному самовыражению в общении, ориентированы на аутентичное взаимодействие с окружающими и на личностное общение с Другими («Гибкость в общении» – $m = 7,66$).

Они не склонны доверять людям, тем не менее способны верить в высокие человеческие качества и могущество человеческих возможностей, если видят этому реальное подтверждение. Эти качества служат устойчивым основанием для установления искренних межличностных отношений («Взгляд на природу человека» – $m = 5$). Они способны наслаждаться актуальным моментом жизни, не проводя сравнительных параллелей с прошлым и не откладывая жизнь на потом («Ориентация во времени» – $m = 6,25$).

Пользователи с высокой субъектностью выявили потребность в познании. Они открыты новым впечатлениям, интересуются теми объектами, которые не связаны напрямую с удовлетворением каких-либо стремлений («Потребность в познании» – $m = 6$). Они чувствительны к своим желаниям и потребностям («Самопонимание» – $m = 5,16$); свободны от психологической защиты и не склонны подменять собственные оценки внешними социальными стандартами и ожиданиями. Они стремятся к самостоятельности независимости («Автономность» – $m = 7,33$). Для пользователей с высокой субъектностью самоактуализация стала образом жизни, а не простым стремлением или

желанием («Спонтанность» – $m = 7,91$). Они ориентированы на максимальную реализацию своих потенциальных возможностей, обладают адекватной самооценкой и позитивной Я-концепцией.

Пользователи с низкой субъектностью наиболее высокие значения получили по шкалам «Ценности», «Аутосимпатия», «Стремление к творчеству», «Спонтанность».

Они разделяют ценности самоактуализирующейся личности («Ценности» – $m = 7,47$), благосклонно относятся к самим себе – довольны своими внешними данными, манерой поведения, морально-нравственными качествами и т.д. («Аутосимпатия» – $m = 7,64$). Они консервативны, не готовы к экспериментированию («Стремление к творчеству» – $m = 6,41$); комфортнее себя чувствуют в известной обстановке и в окружении знакомых людей. Полноценному процессу самоактуализации может препятствовать неуверенность в себе и своих способностях. Они не склонны к спонтанности, решительности поведения, осторожны в принятии решений («Спонтанность» – $m = 6,35$).

Не испытывают острой потребности в познании нового («Потребность в познании» – $m = 4,17$). Испытуемые данной подгруппы менее общительны. Им труднее удаётся установление взаимоотношений («Контактность» – $m = 5,35$). Они непластичны в общении с разными людьми и в различных ситуациях, им трудно приспособиться под окружение и его ожидания («Гибкость в общении» – $m = 5,52$). В большей степени ориентированы на мнение окружающих и отмечают некоторую степень недоверия к себе («Самопонимание» – $m = 3,52$). Не ориентированы на самостоятельность выбора и принятия решений, зависимы от мнений и ожиданий Других («Автономность» – $m = 5,52$).

Склонны не доверять людям, относиться к ним настороженно, сомневаясь в искренности их слов и намерений. Эти характеристики служат препятствием для налаживания и сохранения гармоничных межличностных связей («Взгляд на природу человека» – $m = 2,94$). Испытуемые погружены в прошлые переживания, обладают завышенным стремлением к достижениям, не уверены в себе («Ориентация во времени» – $m = 4,29$).

Резюме

Доказано, что активные пользователи социальных сетей с различиями в субъектности проявляют различную тенденцию самоактуализации.

Пользователи с высокой субъектностью разделяют ценности самоактуализирующейся личности, что указывает на стремление к гармоничному бытию и со-бытию, в том числе и в социальной сети. Самоактуализация стала для них образом жизни. Готовность к экспериментированию, стремление к познанию и преобразовательское отношение к жизни делает их активными творцами своего бытия, которым они способны наслаждаться им здесь и сейчас, используя для этого все предоставляемые действительностью возможности.

Установка на прочные, гармоничные межличностные связи отражает их компетентность в области общения. Гибкость и способность к адекватному самовыражению позволяет им становиться участниками множества различных пространств коммуникации. При этом они стремятся отстаивать свою независимость, самостоятельность, целостность своего Я, выделяя себя из массы людей, сознавая как свои достоинства, так и недостатки. Способность испытывать привязанность и симпатию к людям не исключает для них некоторую степень недоверия и осторожность в выборе партнеров по общению.

Пользователи с низкой субъектностью консервативны и сдержанны в плане экспериментирования и познания нового. Благосклонно относятся к самим себе, однако в полноценном процессе самоактуализации может препятствовать неуверенность в себе и своих способностях. Им труднее удаётся установление новых контактов, в связи с настороженностью по отношению к людям, в то время как в знакомом окружении они чувствуют себя спокойнее и раскрепощеннее. Непластичность в общении с разными людьми обуславливает трудности приспособления к окружению и его ожиданиям. Недоверие к себе отражается в высокой ориентированности на мнение других, зависимость и нерешительность в принятии решений.

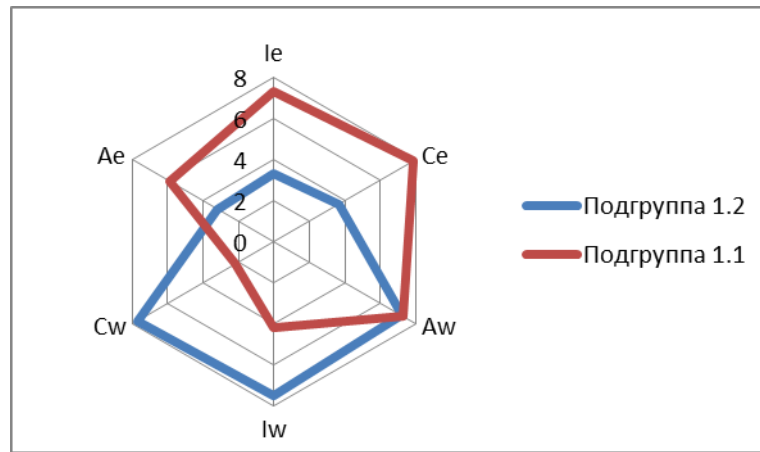
3.3.4. Особенности ориентации в межличностных отношениях у пользователей социальных сетей с различиями в субъектности

Субъектность личности как активного участника, члена виртуального события может проявляться различным образом. Проведя детальный анализ результатов, полученных по методике FIRO-B В. Шутца в подгруппах пользователей с различиями в субъектности, мы свели эти данные в таблицу 18.

Таблица 18 – Особенности ориентации в межличностных отношениях пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2)

Шкалы	М		<i>p</i>	<i>p</i> <
	подгруппа 1.1	подгруппа 1.2		
Ie	7,333333	3,294118	0,000001	<i>p</i><0,05
Iw	4,166667	7,529412	0,000396	<i>p</i><0,05
Ce	7,833333	3,647059	0,000002	<i>p</i><0,05
Cw	2,166667	7,705882	0,000000	<i>p</i><0,05
Ae	5,916667	3,176471	0,002234	<i>p</i><0,05
Aw	7,25	7,176471	0,878822	<i>p</i>>0,05

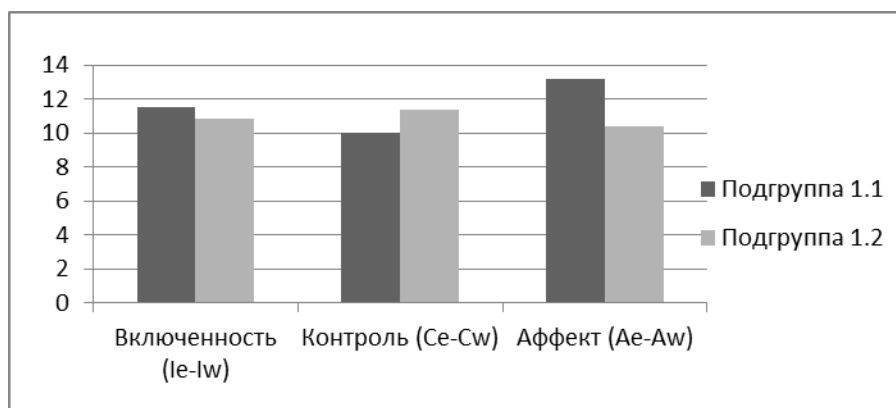
Схематично профили пользователей данных подгрупп представлены на рисунке 18.

Ie – выраженное поведение индивида в области включения; Iw – требуемое поведение в области включения; Ce – выраженное поведение в области контроля; Cw – ожидаемое от других поведение в области контроля; Ae – выраженное поведение в области аффекта; Aw – требуемое поведение в области аффекта

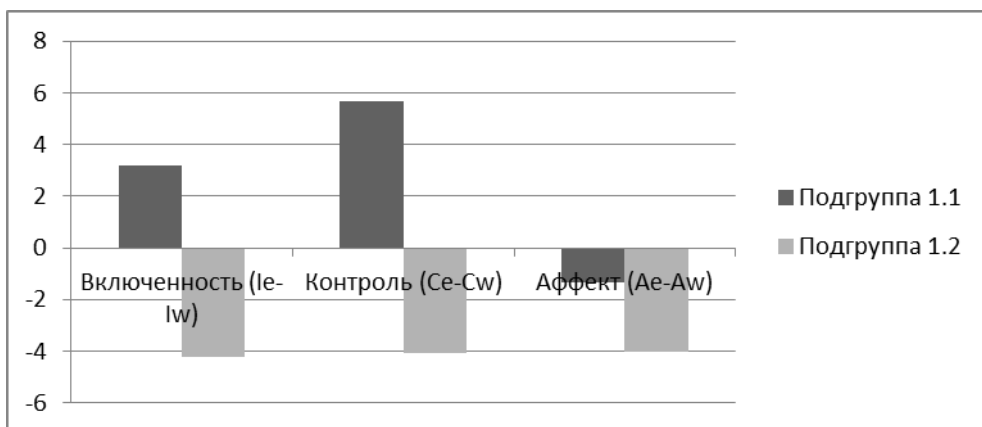
Рисунок 18 – Особенности ориентации в межличностных отношениях пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2)

Также мы обратили внимание на соотношение баллов по рассматриваемым шкалам, позволяющее вычислить индекс объема интеракции ($e + w$) и индекс противоречивости межличностного поведения ($e - w$) внутри рассматриваемых областей межличностных потребностей (Приложение М). Схематично полученные данные представлены на рисунках 19, 20.

Ie – выраженное поведение индивида в области включения; Iw – требуемое поведение в области включения; Ce – выраженное поведение в области контроля; Cw – ожидаемое от других поведение в области контроля; Ae – выраженное поведение в области аффекта; Aw – требуемое поведение в области аффекта

Рисунок 19 – Индекс объема интеракции у пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2) ($e + w$)

Ie – выраженное поведение индивида в области включения; Iw – требуемое поведение в области включения; Ce – выраженное поведение в области контроля; Cw – ожидаемое от других поведение в области контроля; Ae – выраженное поведение в области аффекта; Aw – требуемое поведение в области аффекта

Рисунок 20 – Индекс противоречивости межличностного поведения у пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2) ($e - w$)

Пользователи с высокой субъектностью получили высокие значения по шкалам Ie, Ce, Aw.

У них больше выражено собственное активное поведение в области включения ($Ie - m = 7,33$). Высокие значения отражают стремление пользователей принадлежать к различным группам, быть включенными в их жизнедеятельность, чаще находиться среди людей. Они стремятся принимать окружающих и ждут от них проявления интереса к себе и принятия. При этом они стараются регламентировать и контролировать степень включенности окружающих в их жизнедеятельность, подкрепляя собственную субъектность в этой области ($Iw - m = 4,16$). Индекс объема интеракции в рассматриваемой паре шкал достаточно высок ($e + w = 11,5$), индекс противоречивости поведения ниже среднего ($e - w = 3,16$).

Они стремятся самостоятельно контролировать процесс межличностной коммуникации и в какой-то мере влиять на окружающих. Обладая лидерскими качествами, готовы брать в свои руки руководство, принимая решения как за себя, так и за других ($Ce - m = 7,83$). Низкие баллы по шкале «Ожидаемое

поведение в области контроля» выявили категорическое неприятие контроля со стороны Других, стремление к независимости от мнения группы ($Cw - m = 2,16$). Индексы объема интеракции ($e + w = 10$) и противоречивости поведения высоки ($e - w = 5,66$). Стараясь самостоятельно контролировать Других, они сознательно отстраняются от них, избегают и не доверяют им, опасаясь давления с их стороны. Эта чрезмерная боязнь влияния извне может препятствовать благоприятному взаимодействию с людьми и возникновению страха утраты независимости.

Они больше ориентированы на получение симпатии, чем на отдачу; ожидают инициативности в области эмоциональной близости от других ($Aw - m = 7,25$). При этом следует отметить, что испытуемые данной подгруппы более близки к чувственно уравновешенному типу, т.е. они одинаково комфортно чувствуют себя в ситуации тесных эмоциональных связей и, напротив, тогда, когда от них требуется эмоциональная отдаленность, дистанция. Они стремятся строить и поддерживать близкие, доверительные отношения с Другими, проявляя к ним теплые, дружеские чувства ($Ae - m = 5,91$). Выявлен высокий индекс объема интеракции в рассматриваемой паре шкал ($e + w = 13,16$) и низкий индекс противоречивости поведения ($e - w = -1,33$).

Пользователи с низкой субъектностью получили более высокие баллы по шкалам Iw , Cw , Aw .

Они не чувствуют себя комфортно среди людей и имеют склонность избегать контактов. Проявляют тенденцию общаться с малым количеством людей и не стремятся принадлежать группам и общностям. У них в большей степени выражено поведение в области ожидаемой от других включенности ($Iw - m = 7,52$), чем собственная активность в этой области ($Ie - m = 3,29$). Это свидетельствует об ожидании большей инициативности в плане включенности со стороны окружения, т.е. испытуемые данной подгруппы предпочитают делегировать субъектность в области включения партнерам по общению. Индексы объема интеракции ($e + w = 10,82$) и противоречивости поведения достаточно высоки ($e - w = -4,23$), что свидетельствует о высокой степени

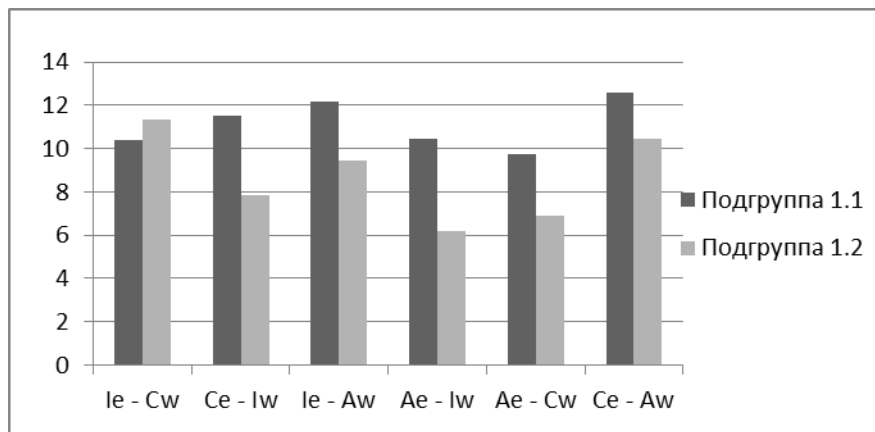
несогласованности поведения, превалирующем ожидании активности извне и практически полной неготовности проявлять аналогичную активность самостоятельно.

Они испытывают потребность в зависимости от Других, в ожидании руководства со стороны ($Cw - m = 7,7$), не готовы брать на себя ответственность и не способны принимать решения, стремясь делегировать эти обязательства Другим ($Ce - m = 3,64$). Индексы объема интеракции в рассматриваемой паре шкал ($e + w = 11,35$) и противоречивости поведения достаточно высоки ($e - w = -4,059$). Высокий индекс противоречивости говорит о несоответствии и дисбалансе этих двух направлений межличностных отношений. Испытуемые слишком доверились Другим в плане контролирования своей жизнедеятельности и процессом формирования и поддержания взаимоотношений с Другими, что лишает их ответственности за эти процессы.

Испытуемые данной подгруппы в большей степени ждут аффективной проявленности от Других ($Aw - m = 7,17$). Низкие значения парной шкалы собственного аффективного поведения приближают пользователей к чувственно дефицитному типу ($Ae - m = 3,17$). Они слабо испытывают чувство эмоциональной привязанности, стремятся избегать близких отношений с окружающими; характеризуются большой осторожностью и избирательностью в установлении близких отношений с другими людьми. Они ищут эмоционально удовлетворительных отношений, но боятся нелюбви; они не доверяют чувствам Других по отношению к себе, стараются поддерживать эмоциональное расстояние, уходя от контактов, избегая людей. Индексы объема интеракции в рассматриваемой паре шкал ($e + w = 10,35$) и противоречивости поведения достаточно высоки ($e - w = -4$), что может свидетельствовать о боязни аффектации, проявляющейся в отношении к себе как неприятной, непривлекательной, недостойной личности.

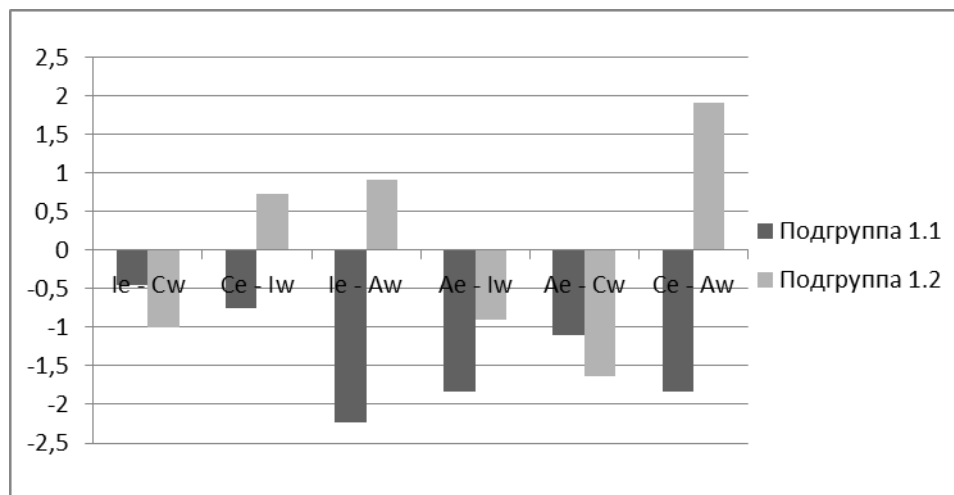
Подсчитав индекс объема интеракции и индекс противоречивости межличностного поведения между различными показателями, мы получили результаты, представленные в Приложении М.

Схематично полученные данные показаны на рисунках 21, 22.

Ie – выраженное поведение индивида в области включения; Iw – требуемое поведение в области включения; Ce – выраженное поведение в области контроля; Cw – ожидаемое от Других поведение в области контроля; Ae – выраженное поведение в области аффекта; Aw – требуемое поведение в области аффекта

Рисунок 21 – Индекс объема интеракции у пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2) между различными показателями ($e + w$)

Ie – выраженное поведение индивида в области включения; Iw – требуемое поведение в области включения; Ce – выраженное поведение в области контроля; Cw – ожидаемое от Других поведение в области контроля; Ae – выраженное поведение в области аффекта; Aw – требуемое поведение в области аффекта

Рисунок 22 – Индекс противоречивости у пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2) между различными показателями ($e - w$)

Пользователи с высокой субъектностью статистически значимые различия и высокий индекс противоречивости получили по следующим парам шкал: Ie – Cw ($e + w = 9,5$, $e - w = 5,166$, $p < 0,0000$); Ce – Iw ($e + w = 12$, $e - w = 3,66$, $p < 0,005$); Ae – Cw ($e + w = 8,08$, $e - w = 3,75$, $p < 0,000$).

Высокий индекс противоречивости в паре шкал Ie – Cw отражает высокую степень собственной включенности испытуемых в жизнедеятельность Других или группы и полное неприятие контролирующего поведения по отношению к себе. Таким образом, они могут умышленно отстраняться от партнеров по общению. Результаты, полученные в паре шкал Ce – Iw, подтверждают этот вывод с позиции недопущения чрезмерного включения Других в их жизнедеятельность и стремление самостоятельно контролировать процесс взаимодействия, не допуская субъектность в этой области у партнеров по бытию.

Высокий индекс противоречивости в паре шкал Ae – Cw отражает имеющуюся готовность испытуемых к тесным взаимоотношениям с Другими, собственное проявление привязанности к ним и абсолютное недопущение контролирующего поведения с их стороны.

Пользователи с низкой субъектностью статистически значимые различия и высокий уровень индекса противоречивости получили по следующим парам шкал: Ie – Cw ($e + w = 11$, $e - w = -4,41$, $p < 0,0000$); Ce – Iw ($e + w = 11,18$, $e - w = -3,88$, $p < 0,000$); Ie – Aw ($e + w = 10,47$, $e - w = -3,88$, $p < 0,0000$); Ae – Iw ($e + w = 10,71$, $e - w = -4,35$, $p < 0,0000$); Ae – Cw ($e + w = 10,88$, $e - w = -4,53$, $p < 0,0000$); Ce – Aw ($e + w = 10,82$, $e - w = -3,53$, $p < 0,000$).

Высокий индекс противоречивости в паре шкал Ie – Cw говорит о неготовности испытуемого включаться в жизнедеятельность Других, чрезмерном ожидании контроля со стороны и снятии с себя ответственности за развитие и формирование межличностных отношений. Высокий индекс в паре шкал Ce – Iw отражает острую необходимость высокой степени включенности Других в их жизнедеятельность, но не способность самостоятельно контролировать процесс общения. Таким образом, проявляется тенденция к зависимости в

межличностной коммуникации – испытуемые вверяют в чужие руки бразды правления своей жизнью.

Показатели по шкалам Ie – Aw говорят о неготовности включаться в жизнедеятельность Других – испытуемые ожидают привязанности и проявлений симпатии извне. Сами они либо не способны проявлять чувства, либо не готовы. Эти выводы подкреплены высоким индексом противоречивости поведения в паре шкал Ae – Iw.

Результаты, полученные в паре шкал Ae – Cw, свидетельствуют о том, что ожидаемое поведение в области контроля значительно выше выраженного поведения в области аффекта. Пользователи в большей степени полагаются на Другого как на руководящего лидера, оставляя себе роль ведомого в межличностных отношениях. Эти выводы подтверждены результатами, полученными по паре шкал Ce – Aw – ожидаемое поведение в области аффекта значительно выше выраженного поведения в области контроля. Соответственно они в большей степени ориентированы на симпатию по отношению к себе и проявляют сниженное контролирующее поведение в отношениях, делегируя руководство и ответственность за ход развития отношений Другому.

Резюме

Установлено, что активные пользователи с различиями в субъектности в социальной сети склонны проявлять различные особенности межличностных отношений.

Пользователи с высокой субъектностью в большей степени проявляют собственное активное поведение в области включения. Это отражает их стремление принадлежать к различным группам, чаще находиться среди людей. Принимая окружающих, они ожидают ответного принятия с их стороны. При этом они стараются самостоятельно регламентировать и контролировать степень включенности окружающих в их жизнедеятельность, подкрепляя собственную субъектность. В этой связи они могут влиять на окружающих, брать ответственность на себя, выявляя лидерские качества. Вместе с тем

категорическое неприятие контроля над собой со стороны Других отражает стремление к независимости и отстраненности от людей, недоверие к ним.

Ориентированность на получение (но не на отдачу) симпатии отражает ожидание от Других большей заинтересованности в эмоциональной близости и поддержании контакта. Они способны устанавливать и поддерживать близкие, доверительные, интимные отношения с Другими.

Пользователи с низкой субъектностью не чувствуют себя комфортно среди людей и имеют склонность к избеганию контактов. Проявляют тенденцию общаться с малым количеством людей и не стремятся принадлежать группам и общностям. Предпочитают делегировать субъектность в области включения партнерам по общению, что свидетельствует о превалирующем ожидании активности извне и практически полной неготовности проявлять эту активность самостоятельно.

Они испытывают потребность в зависимости от Других, не готовы брать на себя ответственность, в результате чего слишком доверились партнерам в плане контролирования своей жизнедеятельности и процессов коммуникации.

Они слабо испытывают чувство эмоциональной привязанности, стремятся избегать близких отношений с окружающими. Осторожны в установлении тесных связей, что говорит о боязни аффектации, проявляющейся в отношении к себе как неприятной, непривлекательной личности.

3.3.5. Стратегии самопредъявления пользователей социальных сетей с различиями в субъектности

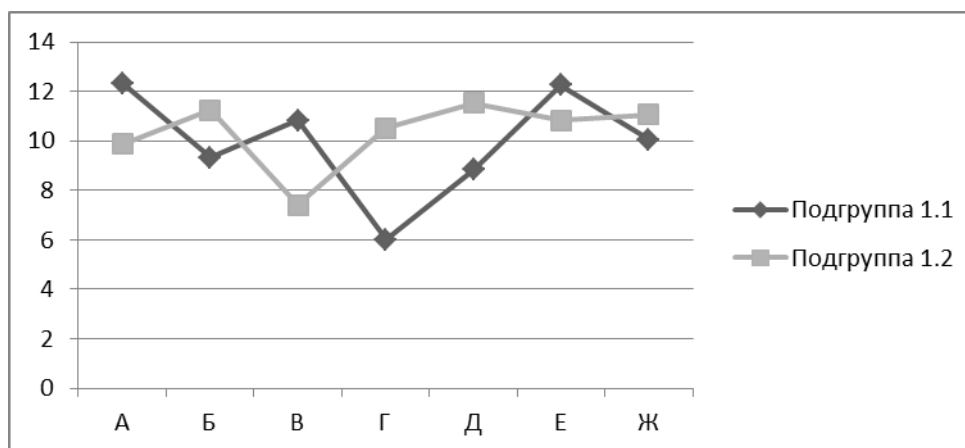
Разный уровень субъектности активности и ожидания от межличностной коммуникации предполагают выбор различных стратегий самопредъявления в виртуальном со-бытии.

Сравнив результаты активных пользователей с различиями в субъектности, мы получили следующие результаты (таблица 19).

Таблица 19 – Стратегии самопредъявления пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2)

Стратегия	М		<i>p</i>	<i>p</i> <
	подгруппа 1.1	подгруппа 1.2		
Стремление понравиться	12,33333333	9,882352941	0,003138	<i>p</i> <0,005
Самопродвижение	9,333333333	11,23529412	0,033886	<i>p</i> <0,05
Примерность	10,83333333	7,411764706	0,000396	<i>p</i> <0,0005
Запугивание	6	10,52941176	0,000014	<i>p</i> <0,0000
Демонстрация слабости	8,833333333	11,52941176	0,018311	<i>p</i> <0,05
Отслеживание производимого впечатления	12,25	10,82352941	0,059026	<i>p</i> <0,05
Вариативность поведения	10,05821078	11,05882353	0,418720	<i>p</i> >0,05

Схематично полученные данные представлены на рисунке 23.

А – стремление понравиться; Б – самопонимание; В – примерность; Г – запугивание; Д – демонстрация слабости; Е – отслеживание производимого впечатления; Ж – вариативность поведения

Рисунок 23 – Стратегии самопредъявления пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2)

Очевидно, что пользователи социальных сетей с различиями в субъектности в межличностном общении применяют разные стратегии самопредъявления.

Пользователи с высокой субъектностью чаще используют стратегии «Стремление понравиться», «Отслеживание производимого впечатления», «Примерность».

Они пытаются обаять собеседника. С одной стороны, эта стратегия может свидетельствовать о стремлении действовать через лесть и угождение с целью получения одобрения общества, с другой – о стремлении быть принятым группой, желании занять в ней свое место, установить благоприятные гармоничные, бесконфликтные отношения с Другими («Стремление понравиться» – $m = 12,33$). Могут стараться производить заведомо одобряемое группой впечатление, получая позитивное подкрепление от Других, контролируя при этом собственное поведение и ответные реакции. В этом случае поведение граничит с демонстративностью. Однако можно утверждать о наличии у испытуемых коммуникативной компетентности и об умении вести себя соответственно ситуации и окружению («Отслеживание производимого поведения» – $m = 12,25$). Они стараются служить примером и приобрести власть наставника, прибегая для этого к обсуждению других людей, или стремясь стать лучше, чтобы завоевать обоснованное признание («Примерность» – $m = 10,83$).

Пользователи с низкой субъектностью чаще всего используют стратегии «Запугивание», «Демонстрация слабости», «Самопродвижение».

Они стремятся получить внимание со стороны окружающих, вынуждая их оказать им помощь и поддержку и, следовательно, вызвать сострадание и жалость, давая таким образом окружающим возможность оказать на них влияние и взять ответственность на себя («Демонстрация слабости» – $m = 11,52$). Они склонны злоупотреблять хвастовством с целью проявления компетентности или слишком часто указывать на некомпетентность Других («Самопродвижение» – $m = 11,23$). Также пользователи данной подгруппы стараются казаться значительнее и опаснее, вызывая тем самым у собеседников ощущение тревоги. Например, могут вступать в словесные перепалки в сети, прибегать к угрозам и оскорблениям, учитывая сохраняющуюся анонимность и безнаказанность в сети («Запугивание» – $m = 10,52$).

Резюме

Доказано, что активные пользователи социальных сетей с различиями в уровне субъектности активности склонны применять различные стратегии самопредъявления в межличностной коммуникации.

Пользователи с высокой субъектностью используют такие стратегии самопредъявления, которые позволяют легче вписаться в сообщество и занять в нем желаемое положение, что отражает их готовность и способность устанавливать благоприятные гармоничные отношения с Другими на равных и избегать конфликтов. Это достигается благодаря богатому опыту коммуникации и способности по-разному представлять в разных обстоятельствах. Они могут производить заведомо одобряемое впечатление, получая позитивное подкрепление. В этом случае речь идет о демонстративности.

С другой стороны, они стремятся к естественности самопредъявления, даже если это вызовет неодобрение у группы. Таким образом подчеркивается и отстаивается собственная независимость пользователей.

Нередко стараются служить примером и приобрести статус наставника путем взаимодействия в тематических сообществах и администрирования.

Пользователи с низкой субъектностью стремятся получить внимание со стороны окружающих, вынуждая их оказать им помощь. Однако они могут проявлять агрессивное и провокационное поведение с целью казаться значительнее и опаснее, вызывая у собеседников ощущение тревоги (конфликты, словесные перепалки, угрозы, оскорбления и т.д.).

Стараясь выглядеть компетентными, могут злоупотреблять хвастовством и самовосхвалением. Они стараются управлять производимым впечатлением с целью получения желаемого результата, что может привести к утрате истинной идентичности. Это обусловлено трудностями вливания в группу и приспособления к ее ожиданиям. Подобное поведение говорит о неуверенности в себе как в коммуникаторе.

3.3.6. Обобщенные психологические портреты пользователей социальных сетей, характеризующихся различиями в субъектности

Пользователи с высокой субъектностью эмоционально устойчивы, выдержанны, ярки и непринужденны в отношениях с другими людьми. Они не фрустрированы и обладают довольно высокой мотивацией достижения. Обладая сильной волей и самоконтролем, они твердо следуют своему Я-образу.

Для пользователей с высокой субъектностью самоактуализация стала образом жизни, а не простым стремлением или желанием. Обладая адекватной самооценкой и позитивной Я-концепцией, они благосклонно относятся к самим себе и к другим людям, т.е. они комфортно чувствуют себя и в ситуации тесных эмоциональных связей, и когда от них требуется эмоциональная дистанция.

Избегание консерватизма выражается в творческом, активном отношении к жизни, готовности и открытости новым опытам, преобразованиям, эмоциям и чувствам. Социабельность и компетентность в области общения позволяют им активно сотрудничать с незнакомыми людьми в незнакомой обстановке, легко находя и устанавливая с ними контакт, что отражает их стремление к гармоничному бытию, аутентичному взаимодействию с Другими.

Для них важно быть любимыми, они испытывают потребность в большей эмоциональной близости со стороны окружающих по отношению к ним, чем наоборот. Такие взаимоотношения нередко оказываются неглубинными и непродолжительными. При этом пользователи с высокой субъектностью ценят устоявшиеся отношения с небольшим кругом друзей, которые по-настоящему близки им по интересам и ценностным ориентациям.

Им свойственны инициативность, сообразительность и быстрота действий, благодаря чему они легко включаются в активные группы, приспосабливаются к их особенностям и готовы брать в свои руки руководство, стремясь занять лидирующие позиции (администрирование групп и сообществ). Могут быть самоуверенны, предприимчивы, способны принимать самостоятельные решения, противопоставлять себя группе и стремясь в ней доминировать. Стараюсь

служить примером для Других, стараются приобрести статус наставника или эксперта (комментирование, ответы на вопросы, отклики на призывы о помощи, совете и т.д.). В то же время особое значение для них имеет собственная независимость, в связи с чем они могут быть конфликтны или агрессивны в межличностном взаимодействии, отстаивая собственную автономность, избегая контролирующего поведения по отношению к себе. Они стремятся к взаимопринятию с Другими, но при этом стараются регламентировать и контролировать степень включенности окружающих в их жизнедеятельность, подкрепляя собственную субъектность в этой области, в определенной мере влияя на окружающих. Категорическое неприятие контроля над собой со стороны Других может выражаться в сознательной отстраненности от них. Этот чрезмерный страх влияния извне может препятствовать благоприятному взаимодействию с людьми и возникновению страха утраты независимости.

Обладая большим опытом коммуникации и гибкостью в отношениях, они способны при необходимости по-разному представлять в разных обстоятельствах и окружении, однако стараются сохранять естественность и искренность самопредъявления. Применяя различные стратегии взаимодействия с Другими, они ищут принятия группой, стараясь занять в ней свое место, установить бесконфликтные отношения. В связи с этим могут производить заведомо одобряемое группой впечатление, получая от нее позитивное подкрепление. В этом случае можно утверждать, с одной стороны, о наличии у испытуемых коммуникативной компетентности, с другой – о демонстративности поведения.

Следует отметить их несклонность доверять людям. Тем не менее они способны испытывать симпатию и привязанность к людям, которые прошли проверку на доверие.

Пользователи с низкой субъектностью консервативны, комфортнее себя чувствуют в известной обстановке и в окружении знакомых людей. Избегают спонтанности поведения и перемен, что может отражать узость их интересов и неготовность использовать предлагаемые средой возможности в качестве ресурсов саморазвития и укрепления собственной субъектности.

Непостоянны, подвержены влиянию чувств, могут игнорировать общественные нормы, быть бестактны. Они зависимы от настроения, не умеют контролировать эмоции, слабовольны, что может оказывать влияние на коммуникацию с другими людьми.

Они скрытны, обособлены, критически настроены, испытывают трудности в установлении межличностных контактов, изолированы от групп и общностей. Дискомфорт в окружении людей выражается в избегании новых контактов (которые могут вызывать тревогу) и высокой избирательности в общении. Инициатором общения становятся неохотно и лишь в том случае, если затрагиваются непосредственные интересы или проблема решается только с помощью общения.

Выраженное поведение в области ожидаемой от Других включенности и сниженная собственная активность свидетельствуют о стремлении к тому, чтобы окружающие прилагали больше усилий по их вовлечению в коммуникацию, предпочитая делегировать субъектность в области включения партнерам по общению. Это говорит о высокой степени неуверенности в себе в плане межличностной коммуникации, напряжении и фрустрированности.

Слабая выраженность собственного аффективного поведения проявляется в отстраненности от людей, избегании близких отношений с окружающими. Подобная тенденция отражает страх нелюбви и отвержения, отношение к себе как неприятной, непривлекательной личности.

Социальная пассивность, уступчивость и неуверенность в себе становятся предпосылками ведомости, зависимости от мнений и требований группы, чрезмерной ориентированности на социальное одобрение и подавляемости в ситуации конфликта. В межличностной коммуникации нуждаются в поддержке извне, руководстве со стороны. Они не готовы принимать решения, стремятся делегировать обязательства Другим, возлагая на них ответственность в плане контролирования своей жизнедеятельности и складывающихся взаимоотношений.

Свое поведение регулируют в соответствии с ожиданиями людей, ориентируясь на принятие группой, ожидая от нее симпатии, что свидетельствует о присутствии им недоверия к себе. Стремясь вызвать внимание со стороны окружающих, они вынуждают их оказать им помощь и поддержку и, следовательно, добиться сострадания или, напротив, провоцируют сообщество, проявляя явно агрессивное и ненормативное поведение.

Они способны применять разные образы в разных ситуациях. Это поведение отражает компетентность современной личности, коммуницирующей во множестве бытийных пространств, что связано с большим количеством проигрываемых ролей. Но речь может идти о стремлении управлять производимым впечатлением с целью получения желаемого результата, что граничит с неискренностью самопредъявления. В таком случае есть опасность утраты истинной идентичности.

Лидерская активность возможна тогда, когда ситуация глубоко затрагивает личные интересы. Они уважают мнение группы и, учитывая его, могут менять собственное.

Полноценной самоактуализации может препятствовать неуверенность в себе, своих способностях и недоверие к людям. Настороженность по отношению к ним служит препятствием для налаживания и сохранения гармоничных межличностных связей.

Результаты проведенного эмпирического исследования демонстрируют данные, подтверждающие гипотезы о взаимосвязи личностных характеристик пользователей социальных сетей Интернета с различиями в активности и субъектности. Доказано, что пользователи социальных сетей различаются интенсивностью своей активности: *высокой активностью* и *низкой активностью*. А так же уровнем субъектности своей активности: *высокая и низкая субъектность активности*. Различающиеся активностью и субъектностью пользователи социальных сетей обладают разным набором личностных характеристик, проявляют различный уровень самоактуализации,

различаются в тенденциях межличностной ориентации и в выборе стратегий самопредъявления в общении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из мощных факторов, обуславливающих сегодня преобразования бытия личности является его виртуализация. Появление Интернета и социальных сетей привело к расширению коммуникативного поля личности, изменило характер общения, спровоцировало сопутствующие эффекты. Вместе с изменением возможностей коммуникации изменяется и сама личность пользователя Интернет-услуг. Виртуализация бытия современного человека и возникающие в связи с этим психологические проблемы являются актуальным сегодня полем научных изысканий (Ж. Ланье, У. Гибсон, Ж. Делез, Ж. Бодрийяр, А. Висо, А. Е. Войскунский, Ю.П. Зинченко, М.Ю. Говорухина, А.Е. Жичкина, И.П. Шкуратова и др.).

В связи с тем, что современная психологическая наука о личности не обладает достаточными представлениями о процессах, связанных с виртуализацией ее бытия, *цель осуществленного исследования* – выявить и интерпретировать взаимосвязи различающейся активности пользователей социальных сетей Интернета (интенсивность активности и субъектность) с их личностными характеристиками. Социальные сети сегодня – самое «густонаселенное» и быстро развивающееся пространство бытия личности.

Анализ активности личности в ситуации виртуализации бытия осуществлялся с позиции *субъектно-бытийного подхода* (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, Л.Н. Ожигова, А.Р.Тиводар, Г.Г.Танасов и др.), продолжающего традиции *гуманистической интерпретации личности*, уделяющей особое внимание развитию и самоактуализации (К. Гольдштейн, А. Ангъял, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс и др.); *субъектного подхода*, акцентирующего внимание на активной субъектной позиции личности по отношению к бытию (Б.Г. Ананьев, А.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, А.Г. Асмолов, В.В. Знаков, А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, З.И. Рябикина, Л.Н. Ожигова, Г.Ю. Фоменко и др.).

Осуществлен исторический анализ теоретических конструкций личности зарубежной и отечественной психологии, позволяющий сделать вывод о необходимости рассматривать личность в рамках ее субъектной активности.

Возникновение в западной психологии гуманистического направления обуславливает осознание значимости субъектной позиции личности в собственном бытии. Личность – это не набор объективных или субъективных черт (Г. Олпорт, Г. Айзенк, Р. Кеттелл и др.), не индивидуум, подчиняющийся внешним обстоятельствам (А. Бандура и др.), а активный деятель (А. Маслоу, Э. Фромм, Э. Эриксон, К.Роджерс и др.), перестраивающий объективное бытие в соответствии со своими смыслами, в стремлении к достижению аутентичности бытия.

В концепциях понимания природы психологической активности субъекта (П.П. Блонский, М.Я. Басов, Л.С. Выготский, Д.Н. Узнадзе, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев и др.) активность является наиболее изучаемым аспектом личности. В субъектно-бытийном подходе личность рассматривается в соотнесенности с модусами ее бытия, где бытие представляется пространством преобразованной человеком субъектности (В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, Л.Н. Ожигова, А.В. Бурмистрова-Савенкова, П.Ю. Удачина, Г.Г. Танасов, А.Р. Тиводар и др.). Она выступает как актер (деятель) бытия и ориентирована на обретение и поддержание целостности и вместе с тем на расширение границ собственного бытия.

Основные результаты исследования:

Теоретико-методологические положения субъектного подхода и их конкретизация в субъектно-бытийном подходе к рассмотрению личности создали основание для анализа активности личности в виртуальном пространстве бытия, что позволило выявить и проинтерпретировать взаимосвязь личностных характеристик пользователей социальных сетей с особенностями их активности в сети (*интенсивность* активности и *уровень субъектности*). Таким образом, получил развитие и конкретизирован субъектно-бытийный подход к личности, расширена его применимость: подход распространен на анализ и интерпретацию

феноменологии субъектной активности личности в пространстве виртуального со-бытия Интернет-коммуникации. Эмпирическое исследование доказало эвристичность этого подхода к анализу личности в связи с особенностями ее активности в виртуальных социальных сетях.

Теоретически обосновано и эмпирически доказано, что интенсивностный и качественный (высокая субъектность / низкая субъектность) параметры активности личности в социальных сетях Интернета связаны с ее *психологическим статусом как субъекта бытия* и с соответствующими этому статусу различиями в самоактуализации, характерологических и поведенческих особенностях, в тенденциях межличностной ориентации и способах самопредъявления в коммуникации.

На основании анализа работ предшественников, специалистов-аналитиков, а также анкетного опроса и самоотчетов респондентов определены критерии *интенсивности* активности пользователей в социальных сетях: а) количество поддерживаемых аккаунтов в социальных сетях; б) частота посещений своих страниц и зависимость от них; в) степень увлеченности виртуальным со-бытием; г) коммуникативность в сети, инициативность личности; д) степень публичности личной информации в сети.

На основании теоретического анализа, анкетного опроса и самоотчетов респондентов определены критерии *субъектности* пользователей в социальных сетях. *Индикаторы высокой субъектности личности в виртуальном со-бытии*: а) повышенная коммуникативность, расширяющая границы и сферы взаимодействия; б) познание собственных возможностей и реализации потенций; в) познавательная активность и направленность на исследование нового; г) преобразовательная деятельность в виртуальном пространстве бытия; д) выраженная лидерская позиция; е) применение ресурсов виртуального бытия в реальном бытии. *Индикаторы сниженной субъектности*: а) пассивность в коммуникации, ограниченность контактов знакомыми лицами; б) ожидание инициативы от партнеров по со-бытию; в) зависимое отношение к среде

виртуальных интеракций и к партнерам по общению; д) высокая ориентация на одобрение группы.

Доказано наличие взаимосвязи личностных характеристик пользователя Интернет-коммуникации и интенсивности его активности (высокой или сниженной).

Акторам с *высокой активностью* виртуального общения свойственны:

- ориентированность на общение, связанная с ведомостью, зависимостью от мнения других, социальная пассивность и ожидание инициативы от Других; склонность к тревожности и сниженному самоконтролю, неустойчивость настроения; нацеленность на экспериментирование (*16-pf Р.Б. Кеттелла*);

- направленность на самоактуализацию (*«САМОАЛ» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной*);

- стремление к близким отношениям, но с ожиданием *большой* инициативы от Другого и *большой* эмоциональной вовлеченности от партнеров по общению (*FIRO-B В. Шутца*);

- в стратегиях самопредъявления преобладают «стремление понравиться», «демонстрация слабости», «отслеживание производимого впечатления», «вариативность поведения» (*«Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой*)

Акторов со *сниженной активностью* виртуального общения отличают следующие личностные характеристики:

- сниженная коммуникативность, автономность и консервативность; эмоциональная устойчивость, высокая интеграция, сознательность и сдержанность поведения; склонность к независимости в отношениях и доминантность (*16-pf Р.Б. Кеттелла*);

- сниженная самоактуализация (*«САМОАЛ» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной*);

- тенденция к общению с *меньшим* количеством людей, связанная с избирательностью в установлении близких отношений и эмоциональной дистанцированностью (*FIRO-B В. Шутца*);

– преобладание стратегий «самопродвижение» и «примерность» (*«Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой*).

Установлена взаимосвязь личностных характеристик пользователей социальных сетей с особенностями их субъектности (высокая или сниженная).

Акторов с *высокой субъектностью* виртуального общения отличают следующие личностные характеристики:

– стремление к общению, смелость и спонтанность в социальных контактах, стремление к эмоциональным связям, но с высокой ориентацией на укрепление и поддержку своей независимости и на доминантность в отношениях; эмоциональная устойчивость, высокий самоконтроль, добросовестность; склонность к экспериментированию (*16-pf Р.Б. Кеттелла*);

– выраженная тенденция самоактуализации (*«САМОАЛ» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной*);

– стремление к принадлежности, вовлеченность в деятельность группы и собственная инициатива в выстраивании отношений; инициатива в контроле и руководстве складывающимися взаимоотношениями и категоричное неприятие контроля над собой; ориентированность на близкие, эмоционально теплые отношения (*FIRO-B В.Шутца*);

– предпочитаемые стратегии самопредъявления – «стремление понравиться», «примерность», «отслеживание производимого впечатления» (*«Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой*).

Акторов с *сниженной субъектностью* виртуального общения отличают следующие личностные характеристики:

– высокая ориентированность на общение, но со склонностью к приспособляемости, зависимость от группы, пассивность в установлении контактов и осторожность в выборе партнера; эмоциональная неустойчивость и непосредственность поведения, граничащие с непостоянством, малообязательностью и недисциплинированностью; консервативность (*16-pf Р.Б. Кеттелла*);

– сниженная тенденция самоактуализации («САМОАЛ» А.В. Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной);

– отсутствие инициативы в отношениях и ожидание инициативы от Других, зависимость от мнения и руководства извне, что обуславливает избегание ответственности (FIRO-B В. Шутца);

– предпочитаемые стратегии самопредъявления – «самопродвижение», «запугивание» и «демонстрация слабости» (Опросник «Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой).

Полученные результаты эмпирического исследования продемонстрировали разнонаправленные эффекты виртуализации бытия современного человека.

Субъектный подход и его конкретизация в субъектно-бытийном подходе к рассмотрению личности создали теоретико-методологические основания для анализа дуальных эффектов, обусловленных *качеством* активности личности в виртуальном пространстве ее бытия, а, именно тем, является ли ее активность субъектной или нет.

В психологических исследованиях внимание чаще обращено к отрицательным следствиям вовлеченности личности в Интернет-контакты. Прежде всего, к таким следствиям относится формирование зависимости, невозможность «насытить» возникающую потребность в виртуальном со-бытии. При сравнении высокоактивных пользователей с теми, кто характеризуется сниженной активностью в социальных сетях очевидны предпосылки возникающей зависимости у первой группы, их «ненасыщаемой» потребности в виртуальном со-бытии.

Но последующая дифференциация на основании *качества* активности (высокая или сниженная *субъектность* проявляемой личностью активности) показывает, что активному пользователю с субъектной позицией такая зависимость не угрожает. Его деятельность характеризуется направленностью на расширение коммуникативных границ реального бытия, преобразованием действительности в соответствии со его внутренними смыслами, стремлением к самоактуализации с применением ресурсов виртуального бытия.

В предпринятом исследовании в фокусе внимания находилась личность пользователя социальных сетей Интернета. Прделанная автором работа создает перспективы для дальнейших научных изысканий в направлении изучения личности в условиях нарастающей виртуализации бытия.

Результаты работы предоставляют возможность увидеть и обозначить проблемы современной личности, существующей во множестве бытийных пространств. Обоснование и понимание аспектов качества со-бытия личности в реальном и виртуальном бытии и соотнесенности этих пространств способствует новому уровню осуществления поддержки и консультирования пользователей в ситуации Интернет-зависимости, служит основой для разработки коррекционных тренингов и программ, ориентированных на различные группы пользователей сети Интернет и социальных сетей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абрамян, Л.А. Мир мужчин и женщин: расхождение и встреча. Этнические стереотипы мужского и женского поведения / Л.А. Абрамян. СПб.: Наука, 1993.
2. Абульханова, К.А. О субъекте психической деятельности / К.А. Абульханова. М.: Наука, 1973.
3. Абульханова, К.А. Предисловие / К.А. Абульханова, А.Н. Славская // Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. М.: Питер, 2003.
4. Абульханова, К.А. Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. СПб.: Алтейя, 2001.
5. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. М.: Наука, 1980.
6. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. М.: Мысль, 2000.
7. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии / А. Адлер. М.: Фонд «За экономическую грамотность», 1995.
8. Алексеева, Т.А. Современные политические теории / Т.А. Алексеева. М.: РОССПЭН, 2000.
9. Ананьев, Б. Г. Психология и проблемы человекознания / Б.Г. Ананьев // Избр. психол. тр. / под. ред. А.А. Бодалева. М.: Ин-т практ. психологии; МОДЭК, 1996.
10. Ананьев, Б.Г. Личность, субъект деятельности, индивидуальность / Б.Г. Ананьев. М.: Директ-Медиа, 2008.
11. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. М.: Питер, 1977.
12. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. Л.: ЛГУ, 1968.
13. Анцыферова, Л.И. Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного подхода / Л.И. Анцыферова // Проблемы субъекта в психологической науке / под ред.

- А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой, В.Н. Дружинина. М.: Академический проект, 2000.
14. Асмолов, А.Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека / А.Г. Асмолов. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл; ИЦ «Академия», 2007.
 15. Асмолов, А.Г. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире / А.Г. Асмолов, Г.А. Асмолов // Вопросы психологии. 2009. №3.
 16. Аудитория интернета в целом. Россия: результаты установочного исследования. 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/internet/information/?download=901&date=2014%2011&arrFilter_pf\[YEAR\]=2014&set_filter=Y](http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/internet/information/?download=901&date=2014%2011&arrFilter_pf[YEAR]=2014&set_filter=Y), 9.03.2015
 17. Батай, Ж. Из «Внутреннего опыта» / Ж. Батай // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб.: Мифрил, 1994.
 18. Бауман, З. Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Логос, 2005.
 19. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. М.: Медиум, 1995.
 20. Берне, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Берне; пер. с англ. М.: Прогресс, 1986.
 21. Богомолова, Е.И. Конструирование личностной идентичности, проблемы приватности личности, ее анонимности и безопасности в социальной сети / Е.И. Богомолова // Психология – наука будущего: материалы V Междунар. конф. молодых ученых / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко, Н.Е. Харламенкова, К.Б. Зувев. М.: Институт психологии РАН, 2013.
 22. Богомолова, Е.И. Личностная идентичность в условиях виртуализации бытия / Е.И. Богомолова // Человек. Сообщество. Управление. 2014. №2.
 23. Богомолова, Е.И. Реализация человеческих потребностей в сфере виртуальных социальных сетей (на основе контент-анализа мнений пользователей рунета) / Е.И. Богомолова // Человек. Сообщество.

- Управление: взгляд молодого исследователя. Психология (статьи): материалы XI Всероссийской науч.-практ. конф. Краснодар: КубГУ, 2011.
24. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр; пер. на рус. яз. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М., 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3484>, 9.03.2015.
 25. Божович, Е.Д. Психолого-педагогические проблемы развития школьника, как субъекта учения: коллективная монография / Е.Д. Божович [и др.]. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2000 г.
 26. Брушлинский, А.В. О критериях субъекта / А.В. Брушлинский // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. М.: Пер Сэ, 2002.
 27. Брушлинский, А.В. Психология субъекта / А.В. Брушлинский. СПб.: Алетейя, 2003.
 28. Брушлинский, А.В. Психология субъекта: некоторые итоги и перспективы / А.В. Брушлинский // Известия РАО, 1999. №1.
 29. Брушлинский, А.В. Проблема субъекта в психологической науке / А.В. Брушлинский. Психологический журнал, 1991. № 6; 1992. № 6; 1993, № 6
 30. Брушлинский, А.В. Проблемы психологии субъекта / А.В. Брушлинский. М.: ИП РАН, 1994.
 31. Войскунский, А.Е. Субъект в сетевом обществе / А.Е. Войскунский // Человек, субъект, личность в современной психологии: материалы Международной конференции, посвященной 80-летию А.В. Брушлинского / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии РАН, 2013. Т. 2.
 32. Выгонский, С.И. Обратная сторона Интернета: психология работы с компьютером и сетью / С.И. Выгонский. Ростов н/Д: Феникс, 2010.
 33. Выготский, Л.С. Собрание сочинений в 6 т. / Л.С. Выготский // Проблемы развития психики; под ред. А.М. Матюшкина. М.: Педагогика, 1983. Т3.

34. Ганзен, В.А. Системные описания в психологии / В.А. Ганзен. Л.: ЛГУ, 1984.
35. Гараджа, А.В. Современная западная философия: словарь / А.В. Гараджа, Ж. Бодрийяр / сост.: В.С. Малахов, В.П. Филатов. М.: Политиздат, 1991.
36. Делез, Ж. Логика смысла / Ж. Делез; пер. с фр. Я.И. Свирского. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998.
37. Делез, Ж. Различие и повторение / Ж. Делез; пер. Н. Б. Маньковской, Э. П. Юровской. - СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998.
38. Делез, Ж. Симулякр и античная философия / Ж. Делез // Логика смысла. СПб.: Академический проект, 2011.
39. Джеймс, У. Личность / У. Джеймс // Теории личности в западноевропейской и американской психологии: Хрестоматия по психологии личности / Ред.-сост. Райгородский Д.Я. Самара: Бахрах-М, 1996.
40. Дмитриева, Н.В. Психологические факторы трансформации идентичности личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Н.В. Дмитриева. Новосибирск, 1999.
41. Жичкина, А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.Е. Жичкина. М.: 2001.
42. Жичкина, А.Е. О возможностях психологических исследований в сети Интернет / А.Е. Жичкина // Психологический журнал, 2000. Т. 21, № 2.
43. Зинченко, Ю.П. Виртуализация реальности: от психологического инструментария к новой субкультуре / Ю.П. Зинченко // Человек как субъект и объект медиапсихологии. М.: Изд-во МГУ, 2011.
44. Зинченко, Ю.П. Человек как субъект и объект медиапсихологии / Ю.П. Зинченко. М.: МГУ, 2011.
45. Знаков, В.В. Макиавеллизм: психологическое свойство личности и методика его исследования / В.В. Знаков // Психологический журнал. 2000. № 6.

46. Знаков, В.В. Понимание субъектом мира как проблема психологии человеческого бытия / В.В. Знаков // Проблема субъекта в психологической науке. М.: Академический проект. 2000, № 4.
47. Знаков, В.В. Психология субъекта и психология человеческого бытия / В.В. Знаков // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. М.: Институт психологии РАН, 2005.
48. Знаков, В.В. Психология человеческого бытия - одно из направлений развития психологии субъекта / В.В. Знаков // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 2.
49. Знаков, В.В. Слово об Учёном и Учителе / В.В. Знаков // А.В. Брушлинский. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003.
50. Иванов, А.Е. Виртуальная реальность / А.Е. Иванов // История философии: энциклопедия. Минск: Книжный дом, 2002.
51. Кернберг, О.Ф. Агрессия при расстройствах личности и перверсиях / О.Ф. Кернберг; пер. с англ. А.Ф. Ускова. М.: Класс. 1998.
52. Кернберг, О.Ф. Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии / О.Ф. Кернберг; пер. с англ. М.: Класс, 2000.
53. Клименко, А.Б. Становление проблемы идентичности в западной философии и психологии // Наука. Релігія. Суспільство (Донецкий национальный университет, Украина). 2008. № 2.
54. Кон, И.С. В поисках себя: личность и её самосознание / И. С. Кон. М.: Политиздат, 1984.
55. Кон, И.С. Категория Я в психологии / И. С. Кон // Психологический журнал. 1981. Т. 2, №3.
56. Кон, И. С. Открытие Я / И. С. Кон. М.: Политиздат, 1989.
57. Кон, И.С. Постоянство и изменчивость личности / И. С. Кон // Психологический журнал. 1987. Т. 8, № 4.
58. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. М: Просвещение, 1989.
59. Косивченко, Е.И. Мотивационная регуляция деятельности личности в виртуальном социальном поле бытия (на примере виртуальных социальных

- сетей) / Е.И. Косивченко // V Съезд общероссийской организации «Российское психологическое общество»: материалы участников съезда. М.: Российское психологическое общество, 2012. Т. 3
60. Косивченко, Е.И. Стратегии самопредъявления и проблемы приватности личности в виртуальном пространстве ее события / Е.И. Косивченко // Личность и бытие: проблемы, закономерности и феноменология событийности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. З.И. Рябикиной, В.В. Знакова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012.
61. Косивченко, Е.И. Характерологические особенности личности пользователей социальных сетей Интернета / Е.И. Косивченко // Дружининские чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Сочи: СГУТиКД, 2011.
62. Коул, М. Культурно-историческая психология: наука будущего / М. Коул. М.: Центр, 1997.
63. Кузнецова, Ю.М. Картина мира и современные технологии: «легкость бытия» в Интернете / Ю.М. Кузнецова // Человек как субъект и объект медиапсихологии. М: Изд-во МГУ, 2011.
64. Леонтьев, А.А. Психология общения: учеб. Пособие / А.Н. Леонтьев. М.: Смысл, 1974.
65. Леонтьев, А.Н. Деятельность и личность / А.Н. Леонтьев // Вопросы философии. 1974. № 4; № 5.
66. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. М.: Политиздат, 1975.
67. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения / А.Н. Леонтьев: в 2 т. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1983. Т. 1.
68. Леонтьев, А.Н. Методологические тетради / А.Н. Леонтьев // Философия психологии: из научного наследия / под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М.: Изд-во МГУ, 1994.

69. Леонтьев, А.Н. Психологическая теория деятельности. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев // Избранные психологические произведения: в 2 т. / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, А.В. Петровского. М.: Педагогика, 1983. Т.2.
70. Леонтьев, А.Н. Философия психологии: из научного наследия / А.Н. Леонтьев; под ред. А.А. Леонтьева, Д.А. Леонтьева. М.: Изд-во МГУ, 1994.
71. Леонтьев, Д.А. Гуманистическая психология как социокультурное явление / Д.А. Леонтьев // Психология с человеческим лицом. Гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997.
72. Леонтьев, Д.А. Неклассический вектор в современной психологии / Д.А. Леонтьев // Теория и методология психологии. Постнеклассическая перспектива / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: ИПРАН, 2007.
73. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. 3-е изд., доп. М.: Смысл, 2007.
74. Леонтьев, Д.А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности / Д.А. Леонтьев // Психология субъекта и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010.
75. Лескова, И.В. Социальная идентичность в условиях трансформации российского общества: автореф. дисс. ... канд. психол. наук / И.В. Лескова. М. 2009.
76. Липовецки, Ж. Эра пустоты. Очерки современного индивидуализма / Ж. Липовецки; пер. с фр. В.В. Кузнецова. СПб.: 2001.
77. Ломов, Б.Ф. Методологическое и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. М.: Наука, 1984.
78. Лэнгле, А. Эмоциональное выгорание с позиций экзистенциального анализа / А. Лэнгле // Вопросы психологии. 2008. № 2.

79. Мазилова, Г.Б. Динамика социальной идентичности личности в современном обществе: автореф. дисс. ... канд. психол. наук / Г.Б. Мазилова. Ярославль, 2006.
80. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. СПб.: Питер, 1997.
81. Мерлин, В.С. Проблемы экспериментальной психологии личности / В.С. Мерлин // Учёные записки Пермского пед. ун-та. 1970. Т. 77.
82. Миронов, В.В. Глобальное коммуникационное пространство как фактор трансформации культуры / В.В. Миронов // Человек как субъект и объект медиапсихологии. М.: Изд-во МГУ, 2011.
83. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / под редакцией В.С. Стёпина. М.: Мысль, 2001.
84. Обухов А.С. Возрастной аспект развития исследовательской деятельности: от спонтанного поведения к становлению субъектности / А.С. Обухов // Исследовательская деятельность учащихся: от детского сада до вуза: науч.-метод. сб. в 2 т. / под общ. ред. А.С. Обуховой. М.: МПГУ, 2010.
85. Овчинникова, Ю. Г. Роль конструктивного кризиса идентичности в развитии личности: дисс. ... канд. психол. наук / Ю. Г. Овчинникова. М., 2004.
86. О сайте: аудитория Вконтакте. 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://vk.com/about?w=page-47200925_44240810, 9.03.2015
87. Орестова, В.Р. Формирование личностной идентичности в старшем подростковом и юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук / В.Р. Орестова. М., 2001.
88. Патырбаева, К.В. Идентичность: социально-психологические и социально-философские аспекты: коллективная монография / К.В. Патырбаева [и др.]; науч. ред. К.В. Патырбаева. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012.
89. Петренко, В.Ф. Психосемантика сознания / В.Ф. Петренко. М.: Издательство МГУ, 1988.
90. Проблема ситуационной и трансверсальной идентичности личности как агента социальных отношений // Психология самосознания / под ред. Д.Я. Райгородского. Самара: Бахрах-М, 2000.

91. Психология личности: учебное пособие / под ред. П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской. М.: Эксмо, 2007.
92. Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности / Х. Ремшмидт; пер. с нем. М.: Мир, 1994.
93. Рикер, П. Герменевтика. Этика. Политика. Московские лекции и интервью / П. Рикер. М.: Academia, 1995.
94. Рикер, П. Повествовательная идентичность / П. Рикер; пер. К. Дрязгунова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [www.philosophy.ru / library](http://www.philosophy.ru/library), 2000.
95. Российский рынок социальных сетей: аналитический обзор, основанный на результатах on-line опроса. 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://marketing.rbc.ru/research/562949981988238.shtml>, 9.03.2015
96. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2003.
97. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. М.: Питер, 1946.
98. Рубинштейн, С.Л. Принципы и пути развития психологии / С.Л. Рубинштейн. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959.
99. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. М.: Педагогика, 1973.
100. Рубинштейн, С.Л. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. М.: Наука, 1997.
101. Рынок социальных сетей России 2008 – 2012: аналитический отчет российского рынка массовых социальных сетей. 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.json.ru/ru/markets_research/analytical_reports/detail/?report_id=3801, 9.03.2015
102. Рябикина, З.И., Возможные изменения субъектной позиции личности в связи с нарастающей виртуализацией ее бытия / З.И. Рябикина, Е.И. Богомолова // Человек. Сообщество. Управление. 2013. №2.
103. Рябикина З.И. Интерпретация проблем нарастающей виртуализации отношений личности с позиций психологии субъекта / З.И. Рябикина // Идеи О.К. Тихомирова и А.В. Брушлинского и фундаментальные проблемы

психологии (к 80-летию со дня рождения): материалы Всерос. науч. конф. (с иностранным участием). М.: МГУ, 2013.

104. Рябикина, З.И. Личность и ее бытие в быстро меняющемся мире / З.И. Рябикина // Личность и бытие: теория и методология: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар: КубГУ, 2003.
105. Рябикина, З.И. Личность как субъект бытия и со-бытия / З.И. Рябикина // Психология личности: учебное пособие / под ред. П.Н. Ермакова, В.А. Лабунской. М.: ЭКСМО, 2007.
106. Рябикина, З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств / З.И. Рябикина // Субъект, личность и психология человеческого бытия. М.: Институт психологии РАН, 2005.
107. Рябикина, З.И. Личность. Личностное развитие. Профессиональный рост. Краснодар: КубГУ, 2005.
108. Рябикина, З.И. Осознание личностью особенностей своего бытия как проблема самопонимания / З.И. Рябикина // Психология сознания: современное состояние и перспективы: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Самара: СГПУ, 2007.
109. Рябикина, З.И. Перспективы исследования личности с теоретико-методологических позиций психологии субъекта / З.И. Рябикина // Человек. Сообщество. Управление. 2013. №3.
110. Рябикина, З.И. Субъектно-бытийный подход к анализу общения как со-бытия личности со значимыми Другими / З.И. Рябикина // Психология общения: XXI век: 10 лет развития: материалы Междунар. конф.: в 2 т. М.; Обнинск: ИГ-СОЦИН, 2009. Т.1.
111. Рябикина, З.И. Субъектно-бытийный подход к изучению развивающих личность противоречий / З.И. Рябикина // Психологический журнал РАН. 2008. Т. 29, №2.
112. Рябикина, З.И. Субъектно-бытийный подход к личности и ее со-бытию со значимыми Другими / З.И. Рябикина // Психология субъекта и психология

- человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной, Е.А. Сергиенко. Краснодар: КубГУ, 2010.
113. Рябикина, З.И. Субъектно-бытийный подход: преемственность традиций / З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко // Человек. Сообщество. Управление. 2009. №4.
114. Савина, О.О. Психологический анализ становления идентичности в подростковом и юношеском возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук / О.О. Савина. М., 2003.
115. Сергиенко, Е.А. Идеи Б. Г. Ананьева в разработке системно-субъектного подхода / Е.А. Сергиенко // Методологические и теоретические проблемы психологии: материалы научной конференции / под ред. Л. А. Цветковой, В. М. Аллахвердова. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 2009. Вып. 1.
116. Сергиенко, Е.А. Психология субъекта: поиски и решения / Е.А. Сергиенко // Психологический журнал. 2008. Т. 29, № 2.
117. Славская, А. Н. Личность как субъект интерпретации / А.Н. Славская. Дубна: Феникс+, 2002.
118. Слободчиков, В.И. Психология человека: введение в психологию субъективности / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. М.: Школа-пресс, 1995.
119. Современный словарь по психологии / авт.-сост. В. В. Юрчук. Минск: Элайда, 2000.
120. Социальные сети в России, зима 2014-15: цифры, тренды, прогнозы / Цикл исследований «Социальные сети в России сегодня: цифры, тренды, прогнозы». 2014 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://habrahabr.ru/company/palitrumlab/blog/248645/>, 9.03.2015
121. Стефаненко, Т.Г. Социальная психология этнической идентичности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Т.Г. Стефаненко. М., 1999.
122. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. М.: Изд-во МГУ, 1983.
123. Таганова, А.А. Личностная идентичность в понимании значимых Других: дис. ... канд. психол. наук / А.А. Таганова. Краснодар, 2004.

124. Танасов, Г.Г. Взаимообусловленность личности и общения в системе современного психологического знания о человеке / Г.Г. Танасов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 3: Педагогика и психология. 2011. №3.
125. Танасов, Г.Г. Личность в переговорах: субъектно-бытийный подход: дис. ... д-ра. психол. наук / Г.Г. Танасов. Краснодар. 2012.
126. Танасов, Г.Г. Проблема общения в отечественной психологии и в исследованиях психологов Кубанского государственного университета / Г.Г. Танасов // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 1.
127. Тиводар, А.Р. Личность как субъект со-бытия в брачных отношениях: дис. ... д-ра. психол. наук / А.Р. Тиводар. Краснодар, 2008.
128. Тиводар, А.Р. Формирование гендерной идентичности девушек- студенток: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.Р. Тиводар. Краснодар, 2000.
129. Фокин, С.Л. Комментарии / С.Л. Фокин // Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб.: Мифрил, 1994.
130. Фоменко, Г. Ю. Личность в экстремальных условиях: два модуса бытия / Г.Ю. Фоменко. Краснодар: КубГУ, 2006.
131. Фоменко, Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях: автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Г.Ю. Фоменко. Краснодар, 2006.
132. Фрейд, З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» / З. Фрейд // «Я» и «Оно». Тбилиси: Мерани, 1991.
133. Фрейд З. Толкование сновидений / З. Фрейд. Ереван: Камар, 1991.
134. Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. СПб.: Питер Пресс, 1997.
135. Цельмина, М.В. Психологические условия развития идентичности личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук / М.В. Цельмина. Новосибирск, 2003.
136. Чудновский, В.Э. Смысл жизни и судьба / В.Э. Чудновский. М.: Ось-89, 1997.
137. Шакурова (Камалова), Г.Р. Виртуальные коммуникации уфимцев / Г.Р. Шакурова (Камалова) // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2006. Т. 11, № 1.

138. Шакурова (Камалова), Г.Р. Идентичность в онлайн-пространстве / Г.Р. Шакурова (Камалова) // Этнокультурные и этнополитические процессы в XXI веке: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Уфа: Гилем. 2008.
139. Шакурова (Камалова), Г.Р. Самопрезентации уфимских ICQ-пользователей в виртуальном пространстве / Г.Р. Шакурова (Камалова) // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: Труды VIII Всерос. объединенной конф. СПб.: СПбГУ, 2005.
140. Шнейдер, Л.Б. Профессиональная идентичность (структура, генезис и условия становления): автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Л.Б. Шнейдер. М., 2001.
141. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. М.: Прогресс, 1996.
142. Эриксон, Э. Молодой Лютер. Психоаналитическое историческое исследование / Э. Эриксон. М.: Медиум, 1996.
143. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов // Социальная идентификация личности / под. ред. В.А. Ядова. М.: Институт социологии РАН, 1993.
144. Ядов, В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования идентичности личности / В.А. Ядов // Психология самосознания. Хрестоматия. Самара: Бахрах-М, 2000.
145. Ясперс, К. Общая психопатология / К. Ясперс; пер. с нем. Л.О. Акопяна. М.: Практика, 1997.
146. Adams, G. R., Dyk, P. A. H., & Bennion, L. D. Parent- adolescent relationships and identity formation. *Family Perspective*, 1987.
147. Adams, G. R., Shea, J. A., & Fitch, S. A. Toward the development of an objective assessment of ego identity status // *Journal of Youth and Adolescence*. 1979. № 8.
148. Albrechtslund, A. Online Social Networking as Participatory Surveillance, 2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://firstmonday.org/ojs/index.php/fm/article/view/2142/1949>, 9.03.2015

149. Allport, G. W. Pattern and growth in personality. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1961.
150. Allport, G. W. Personality: A psychological interpretation. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1937.
151. Allport, G. W. Personality: Contemporary viewpoints (1). In D. Sills (Ed.). International encyclopedia of the social sciences. New York: Macmillan and Free Press, 1968.
152. Back, M.D., Stopfer, J. M., Vazire, S., Gaddis, S., Schmukle, S.C., Egloff, B., Gosling, S.D. Facebook Profiles Reflect Actual Personality, Not Self-Idealization // Psychological Science. 2010 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pss.sagepub.com/content/early/2010/01/28/0956797609360756>, 9.03.2015
153. Bandura, A. Human agency in social cognitive theory // American Psychologist, 1989. №44.
154. Bandura, A. The self system in reciprocal determinism. American Psychologist, 3.
155. Bandura, A. Social-learning theory. New York: General Learning Press, 1971.
156. Baudrillard, J. Simulacra and Simulation. – University of Michigan Press, 1994.
157. Bechar-Israëli, H. From «Bonehead» to «Clonehead»: Nicknames, Play, and Identity on Internet Relay Chat // Journal of Computer-Mediated Communication. 1995. № 1 (2).
158. Cattell, R. B. The scientific analysis of personality. Baltimore: Penguin, 1965.
159. Cattell, R. B. The scientific use of factor analysis. New York: Plenum, 1978.
160. Erikson, E. H. Childhood and society (2nd ed.). New York: Norton, 1963.
161. Eysenck, H. J. Dimensions of personality. London: Routledge & Kegan Paul, 1947.
162. Eysenck, H. J. Sex and personality. Austin: University of Texas Press, 1976.
163. Eysenck, H. J. The scientific study of personality. London: Routledge & Kegan Paul, 1952.
164. Fransis, Hammet. Virtual reality. New York, 1993.
165. Fromm, E. The anatomy of human destructiveness. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1973.

166. Grotevant, H. D. Assessment of identity development: Current issues and future directions // *Journal of Adolescent Research*. 1986. №1.
167. Grotevant, H. D. Toward a process model of identity formation. *Journal of Adolescent Research*. 1987. №2.
168. Horney, K. *The neurotic personality of our time*. New York: Norton, 1937.
169. Kerpelman, J. L., Pittman, J. F., & Lamke, L. K. Revisiting the identity control theory approach // *Journal of Adolescent Research*. 1997. №12.
170. Kerpelman, J. L., Pittman, J. F., Lamke, L. Toward a microprocess perspective on adolescent identity development: An identity control theory approach // *Journal of Adolescent Research*. 1997. №12.
171. Manago, A.M., Graham, M.B., Greenfield, P.M., Salimkhan, G. Self-presentation and gender on MySpace // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2008. №29.
172. Marcia, J. E. Development and validation of ego identity status // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1966. №5.
173. Marcia, J. E. Identity and intervention // *Journal of Adolescence*. 1989. №12.
174. Marcia, J. E. Identity and Psychosocial Development in Adulthood // *Identity: an International Journal of Theory and Research*. 2002. №2 (1).
175. Poster, M. *Cyber Democracy: Internet and the Public Sphere*. American Cultural Studies: A Reader, Oxford University Press, 2000.
176. Reid, E. *Electropolis: Communication and community on internet relay chat*. Thesis, Dept. of History, University of Melbourne, 1991.
177. Rogers, C. R. *A way of being*. Boston: Houghton Mifflin. 1980.
178. Skinner, B. F. *Particulars of my life*. New York: Knopf., 1976.
179. Suler, J. *The Bad Boys of Cyberspace Deviant Behavior in Online Multimedia Communities and Strategies for Managing it*. 1997 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www1.rider.edu/~suler/psycyber/badboys.html> Suler, 9.03.2015.
180. Turkle, Sh. *Parallel lives: working on identity in virtual space* // *Constructing the self in a mediated world: inquiries in social construction*. New York. 1996.

181. Viseu, A. A multidisciplinary approach to the mutual shaping process in electronic identities or «We shape the tools and thereafter they shape us» McLuhan. Preprint, 1999. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.yorku.ca/aviseu/eng_id-shaping_content.html, 9.03.2015.
182. William Gibson says cyberspace was inspired by 8-bit videogames, 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://io9.com/5815019/william-gibson-says-cyberspace-was-inspired-by-8-bit-videogames>, 9.03.2015.
183. Zimbardo, P. G. The human choice: Individuation, reason, and order versus deindividuation, impulse, and chaos // Nebraska symposium on motivation. 1970.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Авторская анкета «Активность личности в виртуальной социальной сети»

(Е.И. Косивченко)

Представленная Вашему вниманию анкета разработана в рамках научной работы, направленной на изучение особенностей личности пользователей ресурсов виртуального-общения.

1. Ваш пол:
 - а) мужской,
 - б) женский.

2. Ваш возраст: _____

3. Уровень Вашего образования:
 - а) среднее;
 - б) средне-специальное;
 - в) неоконченное высшее;
 - г) высшее;
 - д) второе (или другое) высшее;
 - е) ученая степень.

4. Ваше семейное положение:
 - а) женат / замужем;
 - б) «гражданский брак»;
 - в) не женат / не замужем.

5. Наличие детей:
 - а) есть;
 - б) нет.

6. Ответьте на вопрос: *(отметьте ответы в каждой ячейке «вариант ответа»)*

	<i>Вид общения</i>	<i>Варианты ответа</i>
Как Вы относитесь к общению...	... в социальных сетях?	а) положительно; б) нейтрально; в) отрицательно.
	... в блогах и ЖЖ?	а) положительно; б) нейтрально; в) отрицательно.
	... на форумах?	а) положительно;

		б) нейтрально; в) отрицательно.
--	--	------------------------------------

7. Ответьте на вопрос: (отметьте ответы в каждой ячейке «вариант ответа»)

	<i>Вид общения</i>	<i>Варианты ответа</i>
Являетесь ли Вы...	... пользователем социальных сетей?	а) да; б) нет;
	... автором блога и ЖЖ?	а) да; б) нет;
	... участником обсуждения на форумах?	а) да; б) нет;

* * *

Если на вопрос 7 хотя бы в одном из пунктов Вы отметили ответ «а) да» (т.е. общаетесь в сети), ответьте, пожалуйста, на вопросы № 8, 9, 10, 11, 12 и 13.

8. В приведенной ниже таблице ответьте на вопросы, касательно предпочитаемого Вами вида виртуального общения. *Это может быть как только один вид общения, как и все три!*

Вид виртуального общения	Вопросы			
	1. На скольких сервисах Вы зарегистрированы?	2. Как давно Вы зарегистрированы?	3. Как часто посещаете свою страницу или форум?	4. В какое время суток посещаете свою страницу или форум?
Социальные сети	а) на одном; б) на двух; в) на трех и более; г) на пяти и более.	а) недавно (несколько месяцев); б) до одного года; в) год и более; г) более трех лет.	а) крайне редко – <i>не каждый месяц</i> ; б) очень редко – <i>несколько раз в месяц</i> ; в) изредка – <i>1-2 раза в неделю</i> ; г) регулярно – <i>1 раз в день</i> ; д) часто – <i>несколько раз в день</i> ; е) постоянно online – <i>целый день в сети</i> .	а) утро; б) день; в) вечер; г) ночь.
Блоги и ЖЖ	а) на одном; б) на двух; в) на трех и	а) недавно (несколько месяцев);	а) крайне редко – <i>не каждый месяц</i> ;	а) утро; б) день; в) вечер;

	более; г) на пяти и более.	б) до одного года; в) год и более; г) более трех лет.	б) очень редко – <i>несколько раз в месяц</i> ; в) изредка – <i>1-2 раза в неделю</i> ; г) регулярно – <i>1 раз в день</i> ; д) часто – <i>несколько раз в день</i> ; е) постоянно online – <i>целый день в сети</i> .	г) ночь.
Форумы	а) на одном; б) на двух; в) на трех и более; г) на пяти и более.	а) недавно (несколько месяцев); б) до одного года; в) год и более; г) более трех лет.	а) крайне редко – <i>не каждый месяц</i> ; б) очень редко – <i>несколько раз в месяц</i> ; в) изредка – <i>1-2 раза в неделю</i> ; г) регулярно – <i>1 раз в день</i> ; д) часто – <i>несколько раз в день</i> ; е) постоянно online – <i>целый день в сети</i> .	а) утро; б) день; в) вечер; г) ночь.

9. Насколько Вы увлечены различными видами деятельности в социальных сетях/блогах/форумах?

а) не увлечен (-а)	использую страницу в сети только в качестве средства переписки (вместо почты, например)
б) почти не увлечен (-а)	с момента регистрации на сайте ни разу не изменил (-а) личную информацию, не добавлял (-а) новых друзей, не публиковал (-а) личных фото и медиа-файлов, не создавал (-а) своих сообществ, групп и тем в сообществах и т.д., слушаю музыку, смотрю видео
в) слабо увлечен (-а)	крайне редко меняю информацию о себе, «аватар», общаюсь с небольшим количеством знакомых мне людей, не публикую личные фото и медиа-файлы, но просматриваю и прослушиваю чужие, посещаю интересующие меня страницы и группы и т.д.
г) увлечен (-а)	обновляю информацию на странице (в том числе и личного характера), периодически меняю «аватар», общаюсь только с друзьями и знакомыми, новые знакомства не завожу, состою в небольшом количестве интересующих меня групп и сообществ, но свои темы не создаю, редко публикую новые фото- и медиа-файлы, слушаю музыку, смотрю видео и т.д.

д) сильно увлечен (-а)	испытываю постоянное желание посетить страницу, даже если недавно ее покинул (-а), часто меняю информацию о себе, «аватар», общаюсь преимущественно со своими друзьями в сети, посещаю другие страницы, участвую в мероприятиях, по мере появления публикую новые личные фото и медиа-файлы, слушаю музыку, смотрю видео и т.д.)
е) очень сильно увлечен (-а)	не представляете своей жизни без социальной сети/блога/форума, несколько раз в день меняю информацию на странице, «аватар», общаюсь со многими людьми, завожу новые знакомства, поддерживаю свое сообщество, создаю новые темы, пишу статьи, посещаю страницы других сообществ, групп, пользователей, комментирую, публикую новые фотографии и медиа-файлы; публикую личные фото, интересуюсь меда-контентом и т.д.

10. Насколько Вы коммуникативны в Интернете?

а) не коммуникативен (-на)	- зарегистрировался (-лась) сам (-а) не знаю зачем – мало общаюсь с людьми, не завожу новые знакомства
б) почти не коммуникативен (-на)	- предпочитаю общение только со знакомыми людьми (друзьями, родственниками, коллегами)
в) слабо коммуникативен (-на)	- общаюсь со знакомыми людьми, периодически завожу новые знакомства, но редко сам (-а) проявляю инициативу в коммуникации
г) в меру коммуникативен (-на)	- общаюсь со знакомыми людьми, завожу новые знакомства, но не сильно увлекаюсь в пополнении френд-ленты, особенно мало интересующими меня и мало знакомыми людьми
д) коммуникативен (-на)	- много общаюсь в сети, иногда даже чаще, чем «в реальном времени» (это касается и друзей), легко завожу новые знакомства, поддерживаю контакты, участвую в мероприятиях и т.д.
е) очень коммуникативен (-на)	- предпочитаю общение в сети общению в реальном времени, часто завожу новые знакомства, общаюсь со старыми знакомыми и новыми людьми, общаюсь на форумах, в группах и сообществах, много комментирую и т.д.

11. Перечислите виды Вашей деятельности в сети – чем Вы чаще всего заняты в социальной сети / блоге или ЖЖ / на форуме:

12. Как Вы можете охарактеризовать степень Вашей публичности в процессе виртуального общения?

а) совсем не публичен (-на)	- установлены настройки приватности на все, не афиширую свое реальное имя, не публикую реальное фото в качестве
-----------------------------	---

	«аватара», есть настройки, ограничивающие возможности и доступность информации даже для некоторых категорий моих друзей в сети.
б) не публичен (-на)	- установлены настройки приватности «только для друзей», большинство данных обо мне не опубликованы вовсе;
в) в меру публичен (-на)	- установлены настройки приватности на многую информацию обо мне; большую часть личной информации изначально не публикую на сайте;
г) публичен (-на)	- большинство информации обо мне скрыто, но есть некоторые данные, которые я не скрываю от посторонних настройками приватности;
д) очень публичен (-на)	- вся информация на моей странице открыта для просмотра другими пользователями (даже не являющимися моими друзьями в сети); на сайте опубликован максимум информации обо мне;

13. Как Вы можете охарактеризовать пользователей, увлеченных виртуальным общением?

14. Какое будущее, на Ваш взгляд, ждет виртуальное общение?

а) активное развитие и завоевание новых пространств и пользователей Интернета;

б) данный вид коммуникации (активности) уже занял свои платформы в Интернете и, скорее всего, останется на том же уровне;

в) регистрация в сети – это дань моде, интерес к этому постепенно спадет, начнется угасание данного способа коммуникации, которое приведет к его исчезновению, т.к. нет ничего лучше реального общения; возможно, появится что-то новое;

г) затрудняюсь ответить.

Опросник 16-PF (форма А, 187 вопросов) Р.Б. Кеттелла

Включает в себя 16 основных факторов, каждый из которых имеет две полярности:

1. Фактор А: «замкнутость - общительность»
2. Фактор В: интеллект
3. Фактор С: «эмоциональная нестабильность - эмоциональная стабильность»
4. Фактор Е: «подчиненность-доминантность»
5. Фактор F: «сдержанность - экспрессивность»
6. Фактор G: «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»
7. Фактор H: «робость - смелость»
8. Фактор I: «жесткость – чувствительность»
9. Фактор L: «доверчивость - подозрительность»
10. Фактор M: «практичность - мечтательность»
11. Фактор N: «прямолинейность - дипломатичность»
12. Фактор O: «спокойствие - тревожность»
13. Фактор Q1: «консерватизм - радикализм»
14. Фактор Q2: «конформизм - нонконформизм»
15. Фактор Q3: «низкий самоконтроль - высокий самоконтроль»
16. Фактор Q4: «расслабленность - напряженность»

Парные сочетания первичных факторов, разбитые на блоки (интеллектуальный, эмоционально-волевой, коммуникативный, группа регуляторных свойств):

1. Интеллектуальный блок:

- Фактор В: интеллект
- Фактор M: «практичность - мечтательность»
- Фактор N: «прямолинейность - дипломатичность»

- Фактор Q1: «консерватизм - радикализм»

2. Эмоционально-волевой блок:

- Фактор С: «эмоциональная нестабильность - эмоциональная стабильность»
- Фактор I: «жесткость – чувствительность»
- Фактор H: «робость - смелость»
- Фактор F: «сдержанность - экспрессивность»
- Фактор O: «спокойствие - тревожность»
- Фактор Q4: «расслабленность - напряженность»

3. Коммуникативный блок:

- Фактор A: «замкнутость - общительность»
- Фактор E: «подчиненность-доминантность»
- Фактор H: «робость - смелость»
- Фактор L: «доверчивость - подозрительность»
- Фактор N: «прямолинейность - дипломатичность»
- Фактор Q2: «конформизм - нонконформизм»

4. Группа регуляторных свойств:

- Фактор Q3: «низкий самоконтроль - высокий самоконтроль»
- Фактор G: «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»

Расчёт вторичных факторов опросника. Производится по стенам в соответствии со следующими формулами:

- F1: «тревожность»

$$F1 = [38 + (2 \times L + 3 \times O + 4 \times Q4) - 2 \times C - 2 \times H - 2 \times Q3] : 10,$$

где «38» – нормирующая константа, L, O, Q4, C, H, Q3 – значения соответствующих факторов в стенах.

- F2: «экстраверсия»

$$F2 = [2 \times A + 3 \times E + 4 \times F + 5 \times H - 2 \times Q2 - 11] : 10,$$

где «10» – нормирующая константа, А, Е, F, Н, Q2 – значения соответствующих факторов в стенах.

- F3: «эмоциональная лабильность»

$$F3 = [77 + 2 \times C + 2 \times E + 2 \times F + 2 \times N - 4 \times A - 6 \times I - 2 \times M] : 10,$$

где «77» – нормирующая константа, С, Е, F, N, А, I, М – значения соответствующих факторов в стенах.

- F4: «доминантность».

$$F4 = [4 \times E + 3 \times M + 4 \times Q1 + 4 \times Q2 - 3 \times A - 2 \times G] : 10,$$

где E, M, Q1, Q2, A, G – значения соответствующих факторов в стенах.

Текст опросника.

Инструкция: Вам предлагается ответить на ряд вопросов, цель которых – выяснить особенности Вашего характера, склонностей и интересов. Отвечая на вопрос, Вы можете выбрать один из трех предложенных вариантов ответов («да», «нет», «не знаю» или «а», «в», «с»)) и занести его в прилагаемый бланк для ответов.

Отвечая, помните: не тратьте времени на раздумья, давайте первый естественный ответ, который приходит Вам в голову; старайтесь избегать промежуточных, «неопределенных» ответов; не пропускайте ничего, обязательно отвечайте на все вопросы подряд.

1. Я хорошо понял инструкцию, которую только что прочитал:
 - а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
2. И готов отвечать на каждый вопрос так искренне, как только возможно:
 - а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
3. Я бы предпочел временами жить в доме, который находится:
 - а. в обжитом городе;
 - б. нечто среднее;
 - в. одиноко в глухих лесах.
4. Я чувствую в себе достаточно сил, чтобы справиться со своими трудностями:
 - а. всегда;
 - б. обычно;

- в. редко.
5. Я чувствую некоторое беспокойство при виде диких животных, даже если они находятся в прочных клетках:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
6. Я воздерживаюсь от критики людей и их высказываний:
- а. да;
 - б. иногда;
 - в. нет.
7. Я делаю саркастические (язвительные) замечания по поводу людей, если они этого, по-моему, заслуживают:
- а. обычно;
 - б. иногда;
 - в. никогда.
8. Мне больше нравится классическая, чем эстрадная музыка:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
9. Если бы я увидел дерущимися соседских детей, то я:
- а. дал бы им возможность договориться самим;
 - б. не уверен;
 - в. рассудил бы их.
10. При общении с людьми я:
- а. с готовностью вступаю в разговор;
 - б. нечто среднее;
 - в. предпочитаю спокойно оставаться в стороне.
11. По-моему, интереснее быть:
- а. инженером-строителем;
 - б. не уверен;
 - в. драматургом.
12. Я остановился бы на улице скорее, чтобы посмотреть на работу художника, чем слушать, как ссорятся люди:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
13. Обычно я могу ладить с самодовольными людьми, несмотря на то, что они хвастаются или слишком много о себе воображают:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
14. По лицу человека всегда можно заметить, что он нечестный:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.

15. Было бы хорошо, если бы отпуск (каникулы) был более продолжителен, и каждый был бы обязан его использовать:
- а. согласен;
 - б. не уверен;
 - в. не согласен.
16. Я предпочел бы работу с возможно большим, но непостоянным заработком, чем работу со скромным, но постоянным окладом:
- а. согласен;
 - б. не уверен;
 - в. не согласен.
17. Я говорю о своих чувствах:
- а. только если это необходимо;
 - б. нечто среднее;
 - в. охотно, когда представится возможность.
18. Время от времени у меня возникает чувство неопределенной опасности или внезапного страха по непонятным причинам:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
19. Когда меня неправильно критикуют за что-то, в чем я не виноват, я:
- а. не испытываю чувства вины;
 - б. нечто среднее;
 - в. все же чувствую себя немного виноватым.
20. За деньги можно купить почти все:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
21. Моим решением руководит больше:
- а. сердце;
 - б. сердце и разум в равной степени;
 - в. разум.
22. Большинство людей были бы больше счастливы, если бы они были ближе друг к другу и поступали так же, как все:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
23. Иногда, когда я смотрю в зеркало, мне трудно разобраться, где у меня правая, а где левая сторона:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
24. При разговоре я предпочитаю:
- а. высказывать свои мысли так, как они приходят мне в голову;
 - б. нечто среднее;
 - в. сначала сформулировать получше свои мысли.

25. После того как меня что-то сильно рассердит, я довольно быстро успокаиваюсь:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
26. При одинаковом рабочем времени и зарплате было бы интереснее работать:
- а. плотником или поваром;
 - б. не уверен;
 - в. официантом в хорошем ресторане.
27. На общественные должности меня выбирали:
- а. очень редко;
 - б. иногда;
 - в. много раз.
28. «Лопата» относится к «копать», как «нож» относится к:
- а. «острый»;
 - б. «резать»;
 - в. «указывать».
29. Иногда я не могу заснуть потому что какая-нибудь мысль не выходит из головы:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
30. В своей жизни я почти всегда достигаю поставленных целей:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
31. Устаревший закон следует изменить:
- а. только после основательного обсуждения;
 - б. не уверен;
 - в. как можно скорее.
32. Я чувствую себя «не в своей тарелке», когда мне приходится работать над чем-нибудь, что требует быстрых действий, результаты которых могут повлиять на других людей:
- а. верно;
 - б. нечто среднее;
 - в. неверно.
33. Большинство знакомых считают меня интересным рассказчиком:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
34. Когда я вижу неряшливых, неопрятных людей, я:
- а. принимаю их такими, как они есть;
 - б. нечто среднее;
 - в. испытываю отвращение и возмущение.

35. Я чувствую себя немного не по себе, если неожиданно оказываюсь в центре внимания группы людей:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
36. Я всегда рад оказаться среди людей, например, в гостях, на танцах, коллективной встрече:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
37. В школе я предпочитал (или предпочитаю):
- а. заниматься музыкой, пением;
 - б. нечто среднее;
 - в. выпиливать и мастерить что-либо.
38. Если меня назначают руководителем чего-либо, я настаиваю на том, чтобы мои указания выполнялись, иначе я отказываюсь от этой работы:
- а. да;
 - б. иногда;
 - в. нет.
39. Важнее, чтобы родители:
- а. помогали детям развивать свои чувства;
 - б. нечто среднее;
 - в. обучали детей сдерживать свои чувства.
40. Участвуя в групповой деятельности, я бы предпочел:
- а. постараться улучшить организацию работы;
 - б. нечто среднее;
 - в. следить за результатами и соблюдением правил.
41. Время от времени у меня появляется потребность в интересной физической деятельности:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
42. Я предпочел бы скорее общаться с вежливыми людьми, чем с грубоватыми и любящими возражать:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
43. Я чувствую себя очень униженным, когда меня критикуют в присутствии группы людей:
- а. верно;
 - б. нечто среднее;
 - в. неверно.
44. Если меня вызывает начальство, то я:
- а. пользуюсь случаем, чтобы попросить о чем-то нужном мне;
 - б. нечто среднее;

- в. боюсь, что это связано с какой-нибудь оплошностью в моей работе.
45. В наше время требуется:
- а. больше спокойных, солидных людей;
 - б. не уверен;
 - в. больше «идеалистов», планирующих лучшее будущее.
46. При чтении я сразу замечаю, когда автор произведения хочет меня в чем-то убедить:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
47. В юности я принимал участие в нескольких спортивных мероприятиях:
- а. иногда;
 - б. довольно часто;
 - в. многократно.
48. Я поддерживаю порядок в моей комнате, все вещи всегда лежат на своих местах:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
49. Иногда у меня возникает чувство напряжения и беспокойства, когда я вспоминаю, что произошло в течение дня:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
50. Иногда я сомневаюсь, действительно ли люди, с которыми я разговариваю, интересуются тем, что я говорю:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
51. Если бы пришлось выбирать, то я предпочел бы быть:
- а. лесником;
 - б. не уверен;
 - в. учителем средней школы.
52. На праздники и дни рождения я:
- а. люблю делать подарки;
 - б. неопределенно;
 - в. считаю, что делать подарки – довольно неприятная вещь.
53. «Усталый» относится к «работе», как «гордый» к:
- а. «улыбка»;
 - б. «успех»;
 - в. «счастливый».
54. Какой из следующих предметов по существу отличается от двух других:
- а. свеча;
 - б. луна;
 - в. электрический свет.

55. Друзья меня подводили:
- а. очень редко;
 - б. иногда;
 - в. довольно часто.
56. У меня есть качества, по которым я определенно выше большинства людей:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
57. Когда я расстроен, я стараюсь скрыть свои чувства от других:
- а. верно;
 - б. нечто среднее;
 - в. неверно.
58. Я склонен посещать зрелищные мероприятия и развлечения:
- а. чаще, чем раз в неделю (т.е. чаще, чем большинство);
 - б. примерно раз в неделю (т.е. как большинство);
 - в. реже, чем раз в неделю (т.е. реже, чем большинство).
59. Я считаю, что возможность вести себя непринужденно важнее, чем хорошие манеры и уважение к существующим правилам поведения:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
60. Обычно я молчу в присутствии старших по возрасту, опыту и положению:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
61. Мне трудно говорить или декламировать перед большой группой людей:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
62. У меня хорошее чувство ориентировки в незнакомом месте (мне легко сказать, где север – восток – юг – запад):
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
63. Если кто-нибудь рассердится на меня, то я:
- а. постараюсь его успокоить;
 - б. нечто среднее;
 - в. раздражаюсь.
64. Встречаясь с несправедливостью, я скорее склонен забыть об этом, чем реагировать:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.

65. Из моей памяти часто выпадают несущественные тривиальные вещи, например, названия улиц, магазинов:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
66. Мне бы понравилась жизнь ветеринара, лечение и операции на животных:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
67. Я ем со вкусом, не всегда так аккуратно и тщательно как другие люди:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
68. Бывают времена, когда у меня нет настроения видеть кого бы то ни было:
- а. очень редко;
 - б. нечто среднее;
 - в. довольно часто.
69. Иногда меня предупреждают о том, что в моем голосе и манерах слишком проявляется возбуждение:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
70. В юности, если я расходился во мнении с родителями, то я:
- а. оставался при своем мнении;
 - б. нечто среднее;
 - в. соглашался с их авторитетом.
71. Я предпочел бы заниматься самостоятельной работой, а не совместной с другими:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
72. Мне бы больше понравилась спокойная жизнь, чем слава и шумный успех:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
73. В большинстве случаев я чувствую себя зрелым человеком:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
74. Замечания в мой адрес, которые позволяют себе некоторые люди, меня больше расстраивают, чем помогают:
- а. часто;
 - б. иногда;
 - в. никогда.
75. Я всегда способен управлять проявлением своих чувств:

- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
76. Начиная работу над полезным изобретением, я бы предпочел:
- а. разрабатывать его в лаборатории;
 - б. нечто среднее;
 - в. заниматься его практической реализацией.
77. «Удивление» относится к «странный», как «страх» относится к:
- а. «смелый»;
 - б. «тревожный»;
 - в. «ужасный».
78. Которая из последующих дробей отличается от двух других:
- а. $3/7$;
 - б. $3/9$;
 - в. $3/11$.
79. Кажется, некоторые люди игнорируют и избегают меня, хотя я не знаю, почему:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
80. Отношения ко мне людей не соответствуют моим добрым намерениям:
- а. часто;
 - б. иногда;
 - в. никогда.
81. Употребление нецензурных выражений вызывает у меня возмущение, даже если не присутствуют лица другого пола:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
82. У меня определенно меньше друзей, чем у большинства людей:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
83. Я бы очень не хотел находиться в таком месте, где нет таких людей, с которыми можно поговорить:
- а. верно;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
84. Люди иногда считают меня небрежным, хотя и думают, что я приятный человек:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
85. Волнение перед выступлением в присутствии многих людей я испытывал:
- а. довольно часто;

- б. иногда;
 - в. почти никогда.
86. Когда я нахожусь в большой группе людей, то я предпочитаю молчать и предоставляю слово другим:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
87. Я предпочитаю читать:
- а. реалистические описания военных и политических сражений;
 - б. нечто среднее;
 - в. роман, где много чувств и воображения.
88. Когда люди пытаются мною командовать, то я поступаю как раз наоборот:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
89. Начальник или члены моей семьи критикуют меня только тогда, когда к этому действительно есть повод:
- а. верно;
 - б. нечто среднее;
 - в. неверно.
90. На улицах или в магазинах мне не нравится, когда некоторые люди пристально разглядывают других:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
91. Во время длительной поездки я бы предпочел:
- а. читать что-нибудь серьезное, но интересное;
 - б. неопределенно;
 - в. провести время, беседуя с кем-нибудь из пассажиров.
92. В ситуациях, которые могут стать опасными, я громко разговариваю, хотя это выглядит невежливо и нарушает спокойствие:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
93. Если знакомые плохо обращаются со мной и показывают свою неприязнь, то:
- а. меня это совершенно не трогает;
 - б. нечто среднее;
 - в. я расстраиваюсь.
94. Я смущаюсь, когда меня хвалят или говорят мне комплименты:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
95. Я бы предпочел иметь работу:
- а. с постоянным окладом;

- б. нечто среднее;
 - в. с большим окладом, который бы зависел от моей способности показать людям, чего я стою.
96. Чтобы быть информированным, я предпочитаю получать сведения:
- а. в общении с людьми;
 - б. нечто среднее;
 - в. из литературы.
97. Мне нравится принимать активное участие в общественной работе:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
98. При выполнении задания я удовлетворяюсь только тогда, когда должное внимание будет уделено всем мелочам:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
99. Даже самые незначительные неудачи иногда меня слишком раздражают:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
100. Сон у меня всегда крепкий, я никогда не хожу и не разговариваю во сне:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
101. Для меня интереснее работа, при которой:
- а. нужно разговаривать с людьми;
 - б. нечто среднее;
 - в. нужно заниматься счетами и записями.
102. «Размер» так относится к «длине», как «нечестный» к:
- а. «тюрьма»;
 - б. «нарушение»;
 - в. «кража».
103. «АБ» так относится к «ГВ», как «СР» относится к:
- а. «ПО»;
 - б. «ОП»;
 - в. «ТУ».
104. Когда люди ведут себя неразумно, то я:
- а. молчу;
 - б. не уверен;
 - в. высказываю свое презрение.
105. Если кто-нибудь громко разговаривает, когда я слушаю музыку:
- а. могу сосредоточиться на музыке, не отвлекаться;
 - б. нечто среднее;
 - в. чувствую, что это портит мне удовольствие и раздражает.
106. Меня лучше характеризовать как:

- а. вежливого и спокойного;
 - б. нечто среднее;
 - в. энергичного.
107. В общественных мероприятиях я принимаю участие только тогда, когда это нужно, а в иных случаях избегаю их:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
108. Быть осторожным и не ждать хорошего лучше, чем быть оптимистом и всегда ждать успеха:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
109. Думая о трудностях в своей работе, я:
- а. стараюсь планировать заранее, прежде чем встретить трудность;
 - б. нечто среднее;
 - в. считаю, что справлюсь с трудностями по мере того, как они возникнут.
110. Мне легко вступить в контакт с людьми во время различных общественных мероприятий:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
111. Когда требуется немного дипломатии и умения убедить, чтобы побудить людей что-либо сделать, обычно об этом просят меня:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
112. Интересно быть:
- а. консультантом, помогающим людям выбирать профессию;
 - б. нечто среднее;
 - в. руководителем технического предприятия.
113. Если я уверен, что человек несправедлив или ведет себя эгоистично, я указываю на это, даже если это связано с неприятностями:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
114. Иногда я говорю глупости ради шутки, чтобы удивить людей и посмотреть, что они на это скажут:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
115. Мне бы понравилось быть газетным критиком в разделе драмы, театра, концертов:
- а. да;

- б. не уверен;
 - в. нет.
116. У меня никогда не бывает потребности что-нибудь рисовать или вертеть в руках, ерзать на месте, когда приходится долго сидеть на собрании:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
117. Если кто-нибудь говорит мне что-то неправильное, то я скорее подумаю:
- а. он – лжец;
 - б. не уверен;
 - в. по-видимому, он плохо информирован.
118. Я чувствую, что мне угрожает какое-то наказание, даже когда я ничего плохого не сделал:
- а. часто;
 - б. иногда;
 - в. никогда.
119. Мнение о том, что болезнь также часто бывает от психических, как и от физических факторов, сильно преувеличено:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
120. Торжественность и величие традиционных церемоний следует сохранить:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
121. Мысль о том, что люди подумают, будто я веду себя необычно или странно, меня беспокоит:
- а. очень;
 - б. немного;
 - в. совсем не беспокоит.
122. Выполняя какое-либо дело, я бы предпочел работать:
- а. в составе коллектива;
 - б. не уверен;
 - в. самостоятельно.
123. У меня бывают периоды, когда мне трудно избавиться от чувства жалости к себе:
- а. часто;
 - б. иногда;
 - в. никогда.
124. Часто я слишком быстро начинаю сердиться на людей:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.

125. Я всегда могу без труда изменить свои старые привычки и не возвращаться к прежнему:
- да;
 - не уверен;
 - нет.
126. Если бы зарплата была одинаковой, то я предпочел бы быть:
- адвокатом;
 - не уверен;
 - пилотом или капитаном судна.
127. «Лучшее» так относится к «наихудшее», как «медленное» к:
- «быстрое»;
 - «лучшее»;
 - «быстрейшее».
128. Каким из приведенных ниже сочетаний следует продолжить буквенный ряд ROOOORROOORPP...:
- ORPP;
 - OORP;
 - ROOO.
129. Когда приходит время осуществить то, что я планировал и на что надеялся, я обнаруживаю, что уже пропало желание делать это:
- верно;
 - нечто среднее;
 - неверно.
130. Большей частью я могу продолжать работать тщательно, не обращая внимания на шум, создаваемый другими:
- да;
 - нечто среднее;
 - нет.
131. Иногда я говорю посторонним вещи, кажущиеся мне важными, независимо от того, спрашивают ли они об этом:
- да;
 - нечто среднее;
 - нет.
132. Много свободного времени я провожу в разговорах с друзьями о прошлых развлечениях, от которых я получал удовольствие:
- да;
 - нечто среднее;
 - нет.
133. Мне нравится устраивать какие-нибудь смелые рискованные выходки «смеха ради»:
- да;
 - не уверен;
 - нет.
134. Вид неубранной комнаты очень раздражает меня:
- да;

- б. нечто среднее;
 - в. нет.
135. Я считаю себя общительным открытым человеком:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
136. В общении я:
- а. свободно проявляю свои чувства;
 - б. нечто среднее;
 - в. держу свои переживания «при себе».
137. Я люблю музыку:
- а. легкую, живую;
 - б. нечто среднее;
 - в. чувствительную.
138. Красота поэмы восхищает меня больше, чем красота хорошо сделанного оружия:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
139. Если мое удачное замечание остается незамеченным окружающими, то я:
- а. смирюсь с этим;
 - б. нечто среднее;
 - в. даю людям возможность услышать его еще раз.
140. Мне бы понравилось работать фотокорреспондентом:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
141. Нужно быть осторожным в общении с незнакомыми, так как можно, например, заразиться:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
142. При поездке за границу я бы предпочел быть под руководством экскурсовода, чем самому планировать маршрут:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
143. Меня справедливо считают упорным и трудолюбивым, но не слишком преуспевающим человеком:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
144. Если люди пользуются моим хорошим отношением в своих интересах, то я не возмущаюсь этим и вскоре об этом забываю:
- а. верно;

- б. нечто среднее;
 - в. неверно.
145. Если при обсуждении какого-либо вопроса среди участников возникает ожесточенный спор, то я предпочитаю:
- а. увидеть, кто же «победил»;
 - б. нечто среднее;
 - в. чтобы спор разрешился мирно.
146. Я предпочитаю планировать что-либо самостоятельно, без вмешательства и предложений со стороны других:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
147. Иногда чувство зависти влияет на мои действия:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
148. Я твердо верю, что начальник может быть не всегда прав, но он всегда имеет право быть начальником:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
149. Когда я думаю обо всем, что еще предстоит сделать, у меня появляется чувство напряженности:
- а. да;
 - б. иногда;
 - в. нет.
150. Когда зрители мне что-либо кричат во время игры, меня это не трогает:
- а. верно;
 - б. нечто среднее;
 - в. неверно.
151. Интереснее быть:
- а. художником;
 - б. не уверен;
 - в. организатором культурных развлечений.
152. Которое из следующих слов не относится к двум другим:
- а. любые;
 - б. некоторые;
 - в. большинство.
153. «Пламя» так относится к «жар», как «роза» относится к:
- а. «шип»;
 - б. «красивые лепестки»;
 - в. «аромат».
154. У меня бывают яркие сновидения, мешающие мне спать:
- а. часто;
 - б. иногда;

- в. практически никогда.
155. Если на пути к успеху стоят серьезные препятствия, я все-таки предпочитаю рискнуть:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
156. Когда я нахожусь в группе людей, приступающих к какой-то работе, то само собой получается, что я оказываюсь во главе их:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
157. Мне больше нравится в одежде спокойная корректность, чем бросающаяся в глаза индивидуальность:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
158. Мне больше нравится провести вечер за спокойным любимым занятием, чем в оживленной компании:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
159. Я не обращаю внимания на доброжелательные советы других, даже когда эти советы могли бы быть полезными:
- а. иногда;
 - б. почти никогда;
 - в. никогда.
160. В своих поступках я всегда стараюсь придерживаться общепринятых правил поведения:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
161. Мне не очень нравится, когда смотрят, как я работаю:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
162. Иногда приходится применять силу, потому что не всегда возможно добиться результата с помощью утверждения:
- а. верно;
 - б. нечто среднее;
 - в. неверно.
163. В школе я предпочитал (предпочитаю):
- а. русский язык и литературу;
 - б. не уверен;
 - в. математику или арифметику.

164. Меня иногда огорчало, что обо мне за глаза отзывались неодобрительно без всяких к этому причин:
- да;
 - не уверен;
 - нет.
165. Разговор с простыми людьми, которые всегда придерживаются общепринятых правил и традиций:
- часто вполне интересен и содержателен;
 - нечто среднее;
 - раздражает меня, потому что ограничивается мелочами.
166. Некоторые вещи настолько раздражают меня, что предпочитаю вообще не говорить на эти темы:
- да;
 - нечто среднее;
 - нет.
167. В воспитании важнее:
- относиться к ребенку с достаточной любовью;
 - нечто среднее;
 - выработать нужные привычки и отношение к жизни.
168. Люди считают меня положительным, спокойным человеком, которого не трогают превратности судьбы:
- да;
 - нечто среднее;
 - нет.
169. Я считаю, что общество должно руководствоваться разумом и отбросить старые привычки или ненужные традиции:
- да;
 - не уверен;
 - нет.
170. Думаю, что в современном мире важнее разрешить:
- вопросы нравственности;
 - не уверен;
 - разногласия между странами мира.
171. Я лучше усваиваю материал:
- читая хорошо написанную книгу;
 - нечто среднее;
 - участвуя в обсуждении вопроса.
172. Я предпочитаю идти своим путем вместо того, чтобы действовать в соответствии с принятыми правилами:
- верно;
 - не уверен;
 - неверно.
173. Прежде чем выдвигать какой-либо аргумент, я предпочитаю подождать, пока не буду убежден, что я прав:
- всегда;

- б. обычно;
 - в. только если это целесообразно.
174. Мелочи иногда невыносимо «действуют мне на нервы», хотя я и понимаю, что они не существенны:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
175. Под влиянием момента я редко говорю вещи, о которых потом очень сожалею:
- а. верно;
 - б. не уверен;
 - в. неверно.
176. Если бы меня попросили участвовать в шефской деятельности, то я бы:
- а. согласился;
 - б. не уверен;
 - в. вежливо сказал, что занят.
177. Которое из следующих слов не относится к двум другим:
- а. широкий;
 - б. зигзагообразный;
 - в. прямой.
178. «Скоро» так относится к «никогда», как «близко» к:
- а. «нигде»;
 - б. «далеко»;
 - в. «где-то».
179. Если я невольно нарушил правила поведения, находясь в обществе, то я вскоре забываю об этом:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
180. Меня считают человеком, которому обычно в голову приходят хорошие идеи, когда нужно разрешить какую-либо проблему:
- а. да;
 - б. не уверен;
 - в. нет.
181. Я способен лучше проявить себя:
- а. в трудных ситуациях, когда нужно сохранить самообладание;
 - б. не уверен;
 - в. когда требуется умение ладить с людьми.
182. Меня считают человеком, полным энтузиазма:
- а. да;
 - б. нечто среднее;
 - в. нет.
183. Мне нравится работа, которая требует перемен, разнообразия, командировок, даже если она связана с некоторой опасностью:
- а. да;

- б. нечто среднее;
в. нет.
184. Я довольно требовательный человек и всегда настаиваю на том, чтобы все делалось по возможности правильно:
а. верно;
б. нечто среднее;
в. неверно.
185. Мне нравится работа, требующая добросовестного отношения, точных навыков и умений:
а. да;
б. нечто среднее;
в. нет.
186. Я отношусь к типу энергичных людей, которые всегда заняты:
а. да;
б. не уверен;
в. нет.
187. Я уверен в том, что не пропустил ни одного вопроса и на все ответил как следует:
а. да;
б. не уверен;
в. нет.

Бланк для ответов

1	а б в	33	а б в	65	а б в	97	а б в	129	а б в	161	а б в
2	а б в	34	а б в	66	а б в	98	а б в	130	а б в	162	а б в
3	а б в	35	а б в	67	а б в	99	а б в	131	а б в	163	а б в
4	а б в	36	а б в	68	а б в	100	а б в	132	а б в	164	а б в
5	а б в	37	а б в	69	а б в	101	а б в	133	а б в	165	а б в
6	а б в	38	а б в	70	а б в	102	а б в	134	а б в	166	а б в
7	а б в	39	а б в	71	а б в	103	а б в	135	а б в	167	а б в
8	а б в	40	а б в	72	а б в	104	а б в	136	а б в	168	а б в
9	а б в	41	а б в	73	а б в	105	а б в	137	а б в	169	а б в
10	а б в	42	а б в	74	а б в	106	а б в	138	а б в	170	а б в
11	а б в	43	а б в	75	а б в	107	а б в	139	а б в	171	а б в
12	а б в	44	а б в	76	а б в	108	а б в	140	а б в	172	а б в
13	а б в	45	а б в	77	а б в	109	а б в	141	а б в	173	а б в
14	а б в	46	а б в	78	а б в	110	а б в	142	а б в	174	а б в
15	а б в	47	а б в	79	а б в	111	а б в	143	а б в	175	а б в
16	а б в	48	а б в	80	а б в	112	а б в	144	а б в	176	а б в
17	а б в	49	а б в	81	а б в	113	а б в	145	а б в	177	а б в
18	а б в	50	а б в	82	а б в	114	а б в	146	а б в	178	а б в
19	а б в	51	а б в	83	а б в	115	а б в	147	а б в	179	а б в
20	а б в	52	а б в	84	а б в	116	а б в	148	а б в	180	а б в

21	a б в	53	a б в	85	a б в	117	a б в	149	a б в	181	a б в
22	a б в	54	a б в	86	a б в	118	a б в	150	a б в	182	a б в
23	a б в	55	a б в	87	a б в	119	a б в	151	a б в	183	a б в
24	a б в	56	a б в	88	a б в	120	a б в	152	a б в	184	a б в
25	a б в	57	a б в	89	a б в	121	a б в	153	a б в	185	a б в
26	a б в	58	a б в	90	a б в	122	a б в	154	a б в	186	a б в
27	a б в	59	a б в	91	a б в	123	a б в	155	a б в	187	a б в
28	a б в	60	a б в	92	a б в	124	a б в	156	a б в		
29	a б в	61	a б в	93	a б в	125	a б в	157	a б в		
30	a б в	62	a б в	94	a б в	126	a б в	158	a б в		
31	a б в	63	a б в	95	a б в	127	a б в	159	a б в		
32	a б в	64	a б в	96	a б в	128	a б в	160	a б в		

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Методика FIRO-B В.Шутца (в адаптации А.А. Рукавишникова «Опросник межличностных отношений»)

Опросник предназначен для оценки поведения человека в трех основных областях межличностных потребностей:

- включения (I) – потребность в создании и поддержании удовлетворительных взаимоотношений с другими людьми;
- контроля (C) – потребность в контролировании характера и особенностей отношений с другими;
- аффекта (A) – потребность создавать и поддерживать удовлетворительные отношения с другими людьми, опираясь на любовь и близкие эмоциональные контакты.

Внутри каждой области принимают во внимание два направления межличностного поведения:

- *выраженное поведение индивида (e)* - мнение индивида об интенсивности собственного поведения в данной области;
- *поведение, требуемое и ожидание индивидом от окружающих (w)*, с той интенсивностью, которая является оптимальной для него.

Таким образом, ответы оцениваются по шести шкалам:

- Ie – выраженное поведение индивида в области включения;
- Iw – требуемое поведение в области включения;
- Ce – выраженное поведение индивида в области контроля;
- Cw – ожидаемое от других поведение в области контроля;
- Ae – выраженное поведение личности в области аффекта;
- Aw – требуемое поведение в области аффекта.

Текст опросника.

Инструкция: Опросник предназначен для оценки типичных способов Вашего отношения к людям. В сущности, здесь нет правильных и неправильных ответов. Правилен каждый правдивый ответ. Иногда люди стремятся отвечать на вопросы так, как, по их мнению, они должны были бы себя вести. Однако в данном случае нас интересует, как Вы ведете себя в действительности.

Некоторые вопросы очень похожи друг на друга, но все-таки они подразумевают разные вещи. Отвечайте, пожалуйста, на каждый вопрос отдельно, без оглядки на другие вопросы. Время ответов не ограничено, но не стоит слишком долго размышлять над каким-либо вопросом.

Пожалуйста, будьте как можно более внимательны.

I. Свой ответ на каждое утверждение отметьте, пожалуйста, в соответствующей ему ячейке:

Утверждения	Обычно	Часто	Иногда	По случаю	Редко	Никогда
1. Стремлюсь быть вместе со всеми.						
2. Предоставляю другим право решать о том, что необходимо сделать.						
3. Становлюсь членом различных групп						
4. Стремлюсь иметь близкие отношения с остальными членами группы.						
5. Когда представляется случай, я склонен стать членом интересных организаций.						
6. Допускаю, чтобы другие оказывали сильное воздействие на мою деятельность.						
7. Стремлюсь влиться в неформальную общественную жизнь.						
8. Стремлюсь иметь близкие и сердечные отношения с другими.						
9. Стремлюсь задействовать других в своих планах.						
10. Позволяю другим судить о том, что я делаю.						
11. Стремлюсь быть среди людей.						
12. Стремлюсь устанавливать с другими близкие и сердечные отношения.						
13. Имею склонность присоединяться к остальным всякий раз, когда что-то делается совместно.						
14. Легко подчиняюсь другим.						

15. Стараюсь избегать одиночества.						
16. Стремлюсь принимать участие в совместных мероприятиях.						

II. Для каждого из дальнейших утверждений выберите один из ответов, обозначающих количество людей, которые могут влиять на Вас или на которых Ваше поведение может распространяться:

Утверждения	ОТНОСИТСЯ К:					
	Большинству людей	Многим людям	Некоторым людям	Нескольким людям	Одному-двум людям	Ни к кому из людей
17. Стремлюсь относиться к другим přátельски						
18. Предоставляю другим решать вопрос о том, что необходимо будет сделать.						
19. Мое личное отношение к окружающим - холодное и безразличное.						
20. Предоставляю другим, чтобы руководили ходом событий.						
21. Стремлюсь иметь близкие отношения с другими людьми						
22. Допускаю, чтобы другие оказывали сильное влияние на мою деятельность.						
23. Стремлюсь установить близкие и сердечные отношения с остальными.						
24. Позволяю другим судить о том, что я делаю.						
25. С другими веду себя холодно и безразлично.						
26. Легко подчиняюсь другим.						
27. Стремлюсь иметь близкие и сердечные отношения с окружающими меня людьми.						

III. Для каждого из дальнейших утверждений выберите один из ответов, обозначающий количество людей, которые могут влиять на Вас, или на которых обычно последствия Вашего поведения распространяются.

Утверждения	ОТНОСИТСЯ К:					
	Большинству людей	Многим людям	Некоторым людям	Нескольким людям	Одному-двум людям	Ни к кому из людей
28. Люблю, когда другие приглашают меня						

участвовать в чем-либо.						
29. Мне нравится, когда остальные люди относятся ко мне непосредственно и сердечно.						
30. Стремлюсь оказывать сильное влияние на деятельность других.						
31. Мне нравится, когда окружающие приглашают меня участвовать в их деятельности.						
32. Мне нравится, когда другие относятся ко мне непосредственно.						
33. В обществе других я стремлюсь руководить ходом событий.						
34. Мне нравится, когда другие подключают меня к своей деятельности.						
35. Я люблю, когда окружающие ведут себя со мной сдержанно и холодно.						
36. Стремлюсь, чтобы остальные поступали так, как я хочу.						
37. Мне нравится, когда другие приглашают меня принять участие в их дебатах (дискуссиях).						
38. Я люблю, когда окружающие относятся ко мне по-приятельски.						
39. Мне нравится, когда другие приглашают меня принять участие в какой-либо совместной деятельности.						
40. Мне нравится, когда окружающие относятся ко мне сдержанно.						

IV. Свой ответ на каждое утверждение отметьте, пожалуйста, в соответствующей ему ячейке:

Утверждения	Обычно	Часто	Иногда	По случаю	Редко	Никогда
41. В обществе я стараюсь играть главенствующую роль.						
42. Мне нравится, когда другие приглашают меня принять участие в чем-либо.						
43. Мне нравится, когда окружающие относятся ко мне непосредственно.						
44. Стремлюсь, чтобы другие делали то, что я хочу.						
45. Мне нравится, когда окружающие приглашают меня принять участие в их деятельности.						
46. Мне нравится, когда ко мне относятся холодно и сдержанно.						

47. Стремлюсь влиять на то, что делают другие.						
48. Мне нравится, когда кто-то приглашает меня принять участие в деятельности.						
49. Мне нравится, когда окружающие люди относятся непосредственно и сердечно.						
50. В обществе я стараюсь руководить ходом событий.						
51. Мне нравится, когда меня приглашают принять участие в деятельности других.						
52. Меня вполне устраивает, когда окружающие относятся ко мне сдержанно.						
53. Стараюсь, чтобы окружающие делали то, что хочу я.						
54. В обществе обычно я руковожу ходом событий.						

Методика «Диагностика самоактуализации личности» (САМОАЛ) А.В.
Лазукина в адаптации Н.Ф. Калиной

В данной методике представлены 11 шкал:

1. Ориентация во времени – способность жить настоящим, не откладывая жизнь «на потом» или живя прошлым. Высокий результат получают люди, способные наслаждаться актуальным моментом. Низкие результат имеют люди, погруженные в прошлые переживания, с завышенным стремлением к достижениям, мнительные и неуверенные в себе;

2. Ценности – способность разделять ценности самоактуализирующейся личности (истина, добро, красота, целостность, жизненность, уникальность, справедливость, порядок, самодостаточность и т.д.). Стремление к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми без стремления манипулировать ими в собственных интересах;

3. Взгляд на природу человека – высокая оценка описывает веру в людей и могущество человеческих возможностей, естественная симпатия и доверие к людям, честность, непредвзятость, доброжелательность. Т.е. основание для искренних и гармоничных межличностных отношений. Низкая характеризует неуверенность в людях и недоверие к ним, убежденность в их неискренности и, соответственно, неискреннее отношение к ним.

4. Потребность в познании – высокая оценка характерна для самоактуализирующейся личности, открытой новому, интересующейся окружающим миром. Бытийное познание, согласно Маслоу, более эффективно, поскольку его процесс не искажается желаниями или влечениями. Способность ценить мир таким, какой он есть.

5. Стремление к творчеству (креативность) – отражает творческое отражение к жизни, стремление к новизне, избегание консерватизма, желание преобразовать и изменить к лучшему мир вокруг себя;

6. **Автономность** – является одним из главных критериев психологического здоровья личности, ее целостности. Самоактуализирующаяся личность автономна, независима, свободна, но не стремится к одиночеству. Человек свободен для жизни.

7. **Спонтанность** – напрямую связано с уверенностью в себе и доверием к окружающим. Высокий показатель свидетельствует о том, что самоактуализация стала образом жизни, а не простым стремлением.

8. **Самопонимание** – высокий показатель свидетельствует о чувствительности, сензитивности человека к своим потребностям и желаниям, свободе от психологической защиты. Низкий балл свойственен людям неуверенным, ориентированным на мнение окружающих.

9. **Аутосимпатия** – хорошо сознаваемая позитивная Я-концепция, служащая основой адекватной самооценки. Низкие показатели имеют люди тревожные, неуверенные в себе. Шкалы самопонимание, спонтанность и аутосимпатия связаны между собой.

10. **Контактность** – общительность личности, способность к установлению прочных и доброжелательных отношений с другими людьми. Это общая предрасположенность к взаимно полезным и приятным контактам с другими, необходимой для установки и поддержания гармоничных отношений.

11. **Гибкость в общении** – говорит о наличии или отсутствии социальных стереотипов, способности к адекватному самовыражению в общении. Высокие показатели свидетельствуют об аутентичном взаимодействии с окружающими, ориентированности на личностное общение, не приемлющие фальшь и манипуляции. Они не смешивают самораскрытие личности с самопредъявлением (стратегией и тактикой управления производимым впечатлением). Низкие показатели характерны для ригидных людей, неуверенных в себе.

Данная методика позволяет выявить тенденцию к самоактуализации – важнейшей составляющей личности, занимающей субъектную позицию.

Текст опросника.

Инструкция: из двух вариантов утверждений выберите тот, который Вам больше нравится или лучше согласуется с Вашими представлениями, точнее отражает Ваши мнения (отметьте «галочкой» или обведите букву с вариантом утверждения).

Здесь нет правильных или неправильных ответов, самым правильным будет тот, который дается по первому побуждению – не задумывайтесь долго над ответом. Конфиденциальность результатов гарантируется - все полученные результаты будут использованы в обобщенной форме и исключительно в научных целях.

1. а) Придет время, когда я заживу по-настоящему, не так, как сейчас.
б) Я уверен, что живу по-настоящему уже сейчас.

2. а) Я очень увлечен своим профессиональным делом.
б) Не могу сказать, что мне нравится моя работа и то, чем я занимаюсь.

3. а) Если незнакомый человек окажет мне услугу, я чувствую себя ему обязанным.
б) Принимая услугу незнакомого человека, я не чувствую себя обязанным ему.

4. а) Мне бывает трудно разобраться в своих чувствах.
б) Я всегда могу разобраться в собственных чувствах.

5. а) Я часто задумываюсь над тем, правильно ли я вел себя в той или иной ситуации.
б) Я редко задумываюсь над тем, насколько правильно мое поведение.

6. а) Я внутренне смущаюсь, когда мне говорят комплименты.
б) Я редко смущаюсь, когда мне говорят комплименты.

7. а) Способность к творчеству – природное свойство человека.
б) Далеко не все люди одарены способностью к творчеству.

8. а) У меня не всегда хватает времени на то, чтобы следить за новостями литературы и искусства.
б) Я прилагаю силы, стараясь следить за новостями литературы и искусства.

9. а) Я часто принимаю рискованные решения.
б) Мне трудно принимать рискованные решения.

10. а) Иногда я могу дать собеседнику понять, что он кажется мне глупым и неинтересным.
б) Я считаю недопустимым дать понять человеку, что он мне кажется глупым и неинтересным.
11. а) Я люблю оставлять приятное «на потом».
б) Я не оставляю приятное «на потом».
12. а) Я считаю невежливым прерывать разговор, если он интересен только моему собеседнику.
б) Я могу быстро и непринужденно прервать разговор, интересный только одной стороне.
13. а) Я стремлюсь к достижению внутренней гармонии.
б) Состояние внутренней гармонии, скорее всего, недостижимо.
14. а) Не могу сказать, что я себе нравлюсь.
б) Я себе нравлюсь.
15. а) Я думаю, что большинству людей можно доверять.
б) Думаю, что без крайней необходимости людям доверять не стоит.
16. а) Плохо оплачиваемая работа не может приносить удовлетворения.
б) Интересное, творческое содержание работы – само по себе награда.
17. а) Довольно часто мне бывает скучно.
б) Мне никогда не бывает скучно.
18. а) Я не стану отступать от своих принципов даже ради полезных дел, которые могли бы рассчитывать на людскую благодарность.
б) Я бы предпочел отступить от своих принципов ради дел, за которые люди были бы мне благодарны.
19. а) Иногда мне трудно быть искренним.
б) Мне всегда удается быть искренним.

20. а) Когда я нравлюсь себе, мне кажется, что я нравлюсь и окружающим.
б) Даже когда я себе нравлюсь, я понимаю, что есть люди, которым я неприятен.
21. а) Я доверяю своим внезапно возникшим желаниям.
б) Свои внезапные желания я всегда стараюсь обдумать.
22. а) Я должен добиваться совершенства во всем, что я делаю.
б) Я не слишком расстраиваюсь, если мне это не удастся.
23. а) Эгоизм – естественное свойство любого человека.
б) Большинству людей эгоизм не свойственен.
24. а) Если я не сразу нахожу ответ на вопрос, то могу отложить его на неопределенное время.
б) Я буду искать ответ на интересующий меня вопрос, не считаясь с затратами времени.
25. а) Я люблю перечитывать понравившиеся мне книги.
б) Лучше прочесть новую книгу, чем возвращаться к уже прочитанной.
26. а) Я стараюсь поступать так, как ожидают окружающие.
б) Я не склонен задумываться о том, чего ждут от меня окружающие.
27. а) Прошлое, настоящее и будущее представляются мне единым целым.
б) Думаю, мое настоящее не очень-то связано с прошлым или будущим.
28. а) Большая часть того, что я делаю, доставляет мне удовольствие.
б) Лишь немногие из моих занятий по-настоящему меня радуют.
29. а) Стремясь разобраться в характере и чувствах окружающих, люди часто бывают бестактным.
б) Стремление разобраться в окружающих людях вполне естественно и оправдывает некоторую бестактность.
30. а) Я хорошо знаю, какие чувства я способен испытывать, а какие нет.
б) Я еще не понял до конца, какие чувства я способен испытывать.

31. а) Я чувствую угрызения совести, если сержусь на тех, кого люблю.
б) Я не чувствую угрызений совести, когда сержусь на тех, кого люблю.
32. а) Человек должен спокойно относиться к тому, что он может услышать о себе от других.
б) Вполне естественно обидеться, услышав неприятное мнение о себе.
33. а) Усилия, которых требует познание истины, стоят того, ибо приносят пользу.
б) Усилия, которых требует познание истины, стоят того, ибо доставляют удовольствие.
34. а) В сложных ситуациях надо действовать испытанными способами – это гарантирует успех.
б) В сложных ситуациях надо находить принципиально новые решения.
35. а) Люди редко раздражают меня.
б) Люди часто меня раздражают.
36. а) Если бы была возможность вернуть прошлое, я бы там многое изменил.
б) Я доволен своим прошлым и не хочу в нем ничего менять.
37. а) Главное в жизни – приносить пользу и нравиться людям.
б) Главное в жизни – делать добро и служить истине.
38. а) Иногда я боюсь показаться слишком нежным.
б) Я никогда не боюсь показаться слишком нежным.
39. а) Я считаю, что выразить свои чувства обычно важнее, чем обдумывать ситуацию.
б) Не стоит необдуманно выражать свои чувства, не взвесив ситуацию.
40. а) Я верю в себя, когда чувствую, что способен справиться с задачами, стоящими передо мной.
б) Я верю в себя даже тогда, когда неспособен справиться со своими проблемами.
41. а) Совершая поступки, люди руководствуются взаимными интересами.
б) По своей природе люди склонны заботиться лишь о собственных интересах.

42. а) Меня интересуют все новшества в моей профессиональной сфере.
б) Я скептически отношусь к большинству нововведений в своей профессиональной области.
43. а) Я думаю, что творчество должно приносить пользу людям.
б) Я полагаю, что творчество должно приносить человеку удовольствие.
44. а) У меня всегда есть своя собственная точка зрения по важным вопросам.
б) Формируя свою точку зрения, я склонен прислушиваться к мнениям уважаемых и авторитетных людей.
45. а) Секс без любви не является ценностью.
б) Даже без любви секс – очень значимая ценность.
46. а) Я чувствую себя ответственным за настроение собеседника.
б) Я не чувствую себя ответственным за это.
47. а) Я легко мирюсь со своими слабостями.
б) Смириться со своими слабостями мне нелегко.
48. а) Успех в общении зависит от того, насколько человек способен раскрыть себя другому.
б) Успех в общении зависит от умения подчеркнуть свои достоинства и скрыть недостатки.
49. а) Мое чувство самоуважения зависит от того, чего я достиг.
б) Мое самоуважение не зависит от моих достижений.
50. а) Большинство людей привыкли действовать «по линии наименьшего сопротивления».
б) Думаю, что большинство людей к этому не склонны.
51. а) Узкая специализация необходима для настоящего ученого.
б) Углубление в узкую специализацию делает человека ограниченным.

52. а) Очень важно, есть ли у человека в жизни радость познания и творчества.
б) В жизни очень важно приносить пользу людям.
53. а) Мне нравится участвовать в жарких спорах.
б) Я не люблю споров.
54. а) Я интересуюсь предсказаниями, гороскопами, астрологическими прогнозами.
б) Подобные вещи меня не интересуют.
55. а) Человек должен трудиться ради удовлетворения своих потребностей и блага своей семьи.
б) Человек должен трудиться, чтобы реализовать свои способности и желания.
56. а) В решении личных проблем я руководствуюсь общепринятыми представлениями.
б) Свои проблемы я решаю так, как считаю нужным.
57. а) Воля нужна для того, чтобы сдерживать желания и контролировать чувства.
б) Главное назначение воли – подхлестывать усилия и увеличивать энергию человека.
58. а) Я не стесняюсь своих слабостей перед друзьями.
б) Мне нелегко обнаруживать свои слабости даже перед друзьями.
59. а) Человеку свойственно стремиться к новому.
б) Люди стремятся к новому лишь по необходимости.
60. а) Я думаю, что неверно выражение «Век живи – век учись».
б) Выражение «Век живи – век учись» я считаю правильным.
61. а) Я думаю, что смысл жизни заключается в творчестве.
б) Вряд ли в творчестве можно найти смысл жизни.
62. а) Мне бывает непросто познакомиться с человеком, который мне симпатичен.
б) Я не испытываю трудностей, знакомясь с людьми.
63. а) Меня огорчает, что значительная часть жизни проходит впустую.
б) Не могу сказать, что какая-то часть моей жизни проходит впустую.

64. а) Одаренному человеку непростительно пренебрегать своим долгом.
б) Талант и способности значат больше, чем долг.
65. а) Мне хорошо удается манипулировать людьми.
б) Я полагаю, что манипулировать людьми неэтично.
66. а) Я стараюсь избегать огорчений.
б) Я делаю то, что полагаю нужным, не считаясь с возможными огорчениями.
67. а) В большинстве ситуаций я не могу позволить себе дурачиться.
б) Существует множество ситуаций, где я могу позволить себе дурачиться.
68. а) Критика в мой адрес снижает мою самооценку.
б) Критика практически не влияет на мою самооценку.
69. а) Зависть свойственна только неудачникам, которые считают, что их обошли.
б) Большинство людей завистливы, хотя и пытаются это скрыть.
70. а) Выбирая для себя занятие, человек должен учитывать его общественную значимость.
б) Человек должен заниматься прежде всего тем, что ему интересно.
71. а) Я думаю, что для творчества необходимы знания в избранной области.
б) Я думаю, что знания для этого совсем не обязательны.
72. а) Пожалуй, я могу сказать, что живу с ощущением счастья.
б) Я не могу сказать, что живу с ощущением счастья.
73. а) Я думаю, что люди должны анализировать себя и свою жизнь.
б) Я считаю, что самоанализ приносит больше вреда, чем пользы.
74. а) Я пытаюсь найти основания даже для тех своих поступков, которые совершаю просто потому, что мне этого хочется.
б) Я не ищу оснований для своих действий и поступков.

75. а) Я уверен, что любой может прожить свою жизнь так, как ему хочется.
б) Я думаю, что у человека мало шансов прожить свою жизнь, как хотелось бы.
76. а) О человеке никогда нельзя сказать с уверенностью, добрый он или злой.
б) Обычно оценить человека очень легко.
77. а) Для творчества нужно очень много свободного времени.
б) Мне кажется, что в жизни всегда можно найти время для творчества.
78. а) Обычно мне легко убедить собеседника в своей правоте.
б) В споре я пытаюсь понять точку зрения собеседника, а не переубедить его.
79. а) Если я делаю что-либо исключительно для себя, мне бывает неловко.
б) Я не испытываю неловкости в такой ситуации.
80. а) Я считаю себя творцом своего будущего.
б) Вряд ли я сильно влияю на собственное будущее.
81. а) Выражение «Добро должно быть с кулаками» я считаю правильным.
б) Вряд ли верно выражение «Добро должно быть с кулаками».
82. а) По-моему, недостатки людей гораздо заметнее, чем их достоинства.
б) Достоинства человека увидеть гораздо легче, чем его недостатки.
83. а) Иногда я боюсь быть самим собой.
б) Я никогда не боюсь быть самим собой.
84. а) Я стараюсь не вспоминать о своих былых неприятностях.
б) Время от времени я склонен возвращаться к воспоминаниям о прошлых неудачах.
85. а) Я считаю, что целью жизни должно быть нечто значительное.
б) Я вовсе не считаю, что целью жизни непременно должно быть что-то значительное.
86. а) Люди стремятся к тому, чтобы понимать и доверять друг другу.
б) Замыкаясь в кругу собственных интересов, люди не понимают окружающих.

87. а) Я стараюсь не быть «белой вороной».
б) Я позволяю себе быть «белой вороной».
88. а) В доверительной беседе люди обычно искренни.
б) Даже в доверительной беседе человеку трудно быть искренним.
89. а) Бывает, что я стыжусь проявлять свои чувства.
б) Я никогда этого не стыжусь.
90. а) Я могу делать что-либо для других, не требуя, чтобы они это оценили.
б) Я вправе ожидать от людей, что они оценят то, что я для них делаю.
91. а) Я проявляю свое расположение к человеку независимо от того, взаимно ли оно.
б) Я редко проявляю свое расположение к людям, не будучи уверенным, что оно взаимно.
92. а) Я думаю, что в общении нужно открыто проявлять свое недовольство другими.
б) Мне кажется, что в общении люди должны скрывать взаимное недовольство.
93. а) Я мирюсь с противоречиями в самом себе.
б) Внутренние противоречия снижают мою самооценку.
94. а) Я стремлюсь открыто выражать свои чувства.
б) Думаю, что в открытом выражении чувств всегда есть элемент несдержанности.
95. а) Я уверен в себе.
б) Не могу сказать, что я уверен в себе.
96. а) Достижение счастья не может быть главной целью человеческих отношений.
б) Достижение счастья – главная цель человеческих отношений.
97. а) Меня любят, потому что я этого заслуживаю.
б) Меня любят, потому что я сам способен любить.

98. а) Неразделенная любовь способна сделать жизнь невыносимой.
б) Жизнь без любви хуже, чем неразделенная любовь в жизни.
99. а) Если разговор не удался, я пробую выстроить его по-иному.
б) Обычно в том, что разговор не сложился, виновата невнимательность собеседника.
- 100.а) Я стараюсь производить на людей хорошее впечатление.
б) Люди видят меня таким, каков я на самом деле.

Методика «Стратегии самопредъявления» И.П. Шкуратовой

В данную методику включены семь шкал, соответствующие семи стратегиям самопредъявления личности в процессе общения. Первые пять шкал соответствуют стилям самопредъявления, описанным Э.Джонсом и Т.Питтманом. По их мнению, самопрезентация позволяет человеку использовать различные источники власти, расширяя и поддерживая влияние в межличностных отношениях:

1. **Стремление понравиться (инграция)** - стратегия рассчитана на власть обаяния. Тактика - угождать другим людям, льстить и соглашаться, предъявлять социально-одобряемые качества. Цель – казаться привлекательным.

2. **Самопродвижение** – демонстрация компетентности, которая предоставляет власть эксперта. Тактика - доказательство своего превосходства и хвастовство. Цель – казаться компетентным.

3. **Примерность** – стремление служить примером для других людей, что дает власть наставника. Тактика - демонстрация духовного превосходства, в сочетании с хвастовством и стремлением обсуждать и осуждать других людей. Цель - казаться морально безупречным.

4. **Запугивание** – демонстрация силы, которая заставляет окружающих подчиняться и дает власть страха. Тактика - угроза. Цель - казаться опасным.

5. **Демонстрация слабости или мольба** - обязывает окружающих оказывать помощь, что дает власть сострадания. Тактика – просить о помощи, умолять. Цель - казаться слабым.

6. **Отслеживание производимого впечатления** – с одной стороны заключается в стремлении производить определенное впечатление на окружающих, большем контролесобственное поведение и ответных реакций партнеров. Это говорит о большей социальной компетентности человека. С другой

стороны - избыточный контроль за производимым впечатлением связан с демонстративным поведением.

7. **Вариативность поведения человека** - проявляется в способности предъявлять разные образы в разных ситуациях межличностного взаимодействия. Необходимость выглядеть и действовать по-разному связана, во-первых, с большим количеством ролей, которые исполняет человек, во-вторых, с изменчивостью ситуаций, в которых протекает его общение. С одной стороны склонность к вариативности поведения многими расценивается как свидетельство стремления управлять впечатлением, производимым на окружающих (М.Снайдер). С другой стороны ее можно расценивать как проявление социальной компетентности.

По зарубежным данным наиболее распространенными являются первые три стратегии самопредъявления, поскольку они соответствуют социально-одобряемому поведению.

В соответствии с последними двумя факторами, можно условно выделить кросс-партнерскую вариативность самопрезентации, которая означает, что человек меняет стратегию своего поведения в зависимости от партнера, с которым он общается, и кросс-ситуативную вариативность, которая связана с изменением поведения в зависимости от требований ситуации.

Текст опросника.

Инструкция: люди по-разному строят свои отношения с окружающими. Вам предстоит оценить, насколько Ваше поведение в социальных сетях соответствует следующим утверждениям, пользуясь следующими градациями:

2 балла – очень характерно для меня,

1 балл – характерно;

0 баллов – совсем не характерно.

Ответы вносите в соответствующие клеточки бланка для ответов.

1. Веду себя в соответствии с ожиданиями окружающих.
2. Люблю продемонстрировать в беседе свои знания в какой-то области.
3. Стараюсь показать, что все делаю тщательно.

4. Стараюсь никогда не демонстрировать своей слабости даже перед более сильными людьми.
5. Я могу притвориться беспомощным, чтобы другие люди помогли мне выполнить мою работу.
6. Когда я надеваю новую одежду, то ожидаю реакцию на нее со стороны окружающих.
7. Я совершенно по-разному веду себя с ровесниками и людьми старшего поколения.
8. Часто не выражаю своего несогласия с кем-то из опасения испортить отношения с данным человеком.
9. Не упущу случая сообщить о своих знакомствах с влиятельными людьми.
10. Часто у людей старше себя стараюсь создать образ примерного мальчика (примерной девочки).
11. Я стараюсь выглядеть сильным (-ой) и независимым (-ой).
12. Я часто говорю людям, что без их помощи я не смог (-ла) бы справиться со своими проблемами.
13. Я всегда фиксирую, как люди реагируют на мое поведение.
14. Я веду себя по-разному в общении с теми, кто мне приятен, и теми, кто мне неприятен.
15. Люблю делать комплименты окружающим.
16. Стараюсь носить такую одежду, чтобы она свидетельствовала о высоком достатке моей семьи
17. В школе меня часто ставили в пример другим детям.
18. Считаю, что если кто-то не подчиняется тебе, надо припугнуть его лишением каких-то благ со своей стороны.
19. В детстве я часто мольбой и просьбами достигал (-ла) своих целей.
20. Меня очень огорчает, когда я вижу, что ко мне плохо расположены какие-то люди.
21. В общении с мужчинами веду себя иначе, чем в общении с женщинами.
22. Оказываю другим услуги, даже если не рассчитываю на ответные.
23. Подбираю таких друзей, которые вызывают восхищение окружающих.
24. Я предпочитаю больше рассказывать о своих успехах, чем о неудачах.
25. Считаю, что лучший способ наказать обидчика это высмеять его публично.
26. Я часто жалуюсь на свои неудачи.
27. Когда я говорю о себе, мне очень важно проследить, какое воздействие мое сообщение оказало на собеседника.
28. Мои сотрудники (однокурсники) не узнали бы меня, если бы увидели меня в семейной обстановке.
29. Спрашиваю знакомых об их делах, чтобы проявить свое внимание к ним.
30. Слежу за своими манерами, чтобы не выглядеть хуже других.
31. У меня репутация высоко морального человека.
32. Мне нравится, если передо мной робеют другие люди.
33. Иногда, чтобы избавиться от какого-то поручения, я жалуюсь на недостаток своих возможностей или способностей.

34. Мне тяжело общаться с людьми, у которых на лице не отражается никаких эмоций.
35. С незнакомыми людьми я веду себя совершенно иначе, чем со своими знакомыми.
36. Стараюсь не рассказывать людям о своих неудачах и неприятностях.
37. Люблю продемонстрировать свои умения и способности.
38. Я часто критикую действия других людей.
39. Иногда я напускаю на себя излишнюю строгость.
40. Когда я что-то не успеваю сделать в срок, я часто в оправдание говорю, что был болен.
41. Когда я отвечаю на экзамене, всегда слежу за реакцией преподавателя на мой ответ.
42. Я люблю часто менять свой внешний вид.
43. Стараюсь со всеми быть дружелюбным (-ой), независимо от симпатий.
44. В обществе друзей активно участвую в общей беседе.
45. Я люблю рассказывать о том, как я помог кому-нибудь.
46. Лучший способ самозащиты – это нападение.
47. В обществе друзей я даю понять, что не претендую на лидерство.
48. Мне очень важна поддержка со стороны слушающего человека, когда я ему что-нибудь рассказываю.
49. Я, если захочу, могу изменить свою манеру поведения до неузнаваемости.
50. Считаю, что лезть хорошее средство добиться чьего-либо расположения.
51. В аудитории, если преподаватель задает вопрос всей группе, часто отвечаю первым.
52. Стараюсь вести себя так, чтобы меня похвалили.
53. Я веду себя так, что мне не решаются сказать о своей неприязни ко мне.
54. Считаю, что лучший способ добиться расположения старших – прикинуться беспомощным (-ой).
55. Когда я вхожу в комнату, где собрались мои друзья или знакомые, я стараюсь заметить, как каждый из них отреагировал на мое появление.
56. Мой вид очень зависит от моего настроения.

Бланк для ответов

1		8		15		22		29		36		43		50		
2		9		16		23		30		37		44		51		
3		10		17		24		31		38		45		52		
4		11		18		25		32		39		46		53		
5		12		19		26		33		40		47		54		
6		13		20		27		34		41		48		55		
7		14		21		28		35		42		49		56		

ПРИЛОЖЕНИЕ Е

Самооценка респондентов собственной активности в виртуальных социальных сетях с помощью авторской анкеты

№	Вопрос	Варианты ответов
1.	Как Вы относитесь к социальным сетям?	1. Отрицательно 2. Нейтрально 3. Положительно
2.	Укажите количество поддерживаемых Вами аккаунтов	1. Один 2. Два 3. Три и более 4. Пять и более
3.	Насколько часто Вы посещаете свою(и) страницу(ы) в социальных сетях?	1. Крайне редко 2. Очень редко 3. Изредка 4. Регулярно 5. Часто 6. Постоянно online
4.	Насколько Вы увлечены различными видами деятельности в социальной сети?	1. Не увлечен 2. Почти не увлечен 3. Слабо увлечен 4. Увлечен 5. Сильно увлечен 6. Очень сильно увлечен (зависимость)
5.	Насколько Вы коммуникативны в социальной сети?	1. Не коммуникативен 2. Почти не коммуникативен 3. Слабо коммуникативен 4. В меру коммуникативен 5. Коммуникативен 6. Очень коммуникативен
1.	Перечислите виды Вашей деятельности в социальной сети	<i>Открытый вопрос</i>
2.	Опишите степень Вашей публичности в социальной сети	1. Совсем не публичен 2. Не публичен 3. В меру публичен 4. Публичен 5. Очень публичен

Перевод вариантов ответов в баллы

№	Вопрос	Варианты ответов	Баллы
1	Как Вы относитесь к социальным сетям?	1. Отрицательно 2. Нейтрально 3. Положительно	1 2 3
2	Укажите количество поддерживаемых Вами аккаунтов	1. Один 2. Два 3. Три и более 4. Пять и более	1 2 3 4
3	Насколько часто Вы посещаете свою(и) страницу(ы) в социальных сетях?	1. Крайне редко 2. Очень редко 3. Изредка 4. Регулярно 5. Часто 6. Постоянно online	0 1 2 3 4 5
4	Насколько Вы увлечены различными видами деятельности в социальной сети?	1. Не увлечен 2. Почти не увлечен 3. Слабо увлечен 4. Увлечен 5. Сильно увлечен 6. Очень сильно увлечен (зависимость)	0 1 2 3 4 5
5	Насколько Вы коммуникативны в социальной сети?	1. Не коммуникативен 2. Почти не коммуникативен 3. Слабо коммуникативен 4. В меру коммуникативен 5. Коммуникативен 6. Очень коммуникативен	0 1 2 3 4 5
6	Перечислите виды Вашей активности в социальной сети	<i>Открытый вопрос</i>	-
7	Опишите степень Вашей публичности в социальной сети	1. Полностью закрыт 2. Не публичен 3. В меру публичен 4. Публичен 5. Очень публичен	0 1 2 3 4

Интервальные значения по рассматриваемым показателям

№	Вопрос	Интервалы		
		Минимальное значение	Среднее значение	Максимальное значение

1	Как Вы относитесь к социальным сетям?	1	2	3
2	Укажите количество поддерживаемых Вами аккаунтов	1-2	-	3-4
3	Насколько часто Вы посещаете свою(и) страницу(ы) в социальных сетях?	0-1	2-3	4-5
4	Насколько Вы увлечены различными видами деятельности в социальной сети?	0-1	2-3	4-5
5	Насколько Вы коммуникативны в социальной сети?	0-1	2-3	4-5
6	Перечислите виды Вашей активности в социальной сети	-		
7	Опишите степень Вашей публичности в социальной сети	0-1	2	3-4

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж

Сравнение показателей групп пользователей с высокой (группа 1), низкой (группа 2) и со средней (группа 3) активностью

Показатели пользователей с высокой (группа 1) и с низкой активностью (группа 2)

Шкалы	М		p	p<
	группа 1	группа 2		
Как Вы относитесь к социальным сетям?	2,793103	2	0,000216	p<0,0001
Количество поддерживаемых аккаунтов	2,724137	1,272727	0,000024	p<0,0001
Частота посещений страниц	4,034482	2,090909	0,000000	p<0,0000
Степень увлеченности деятельностью в социальной сети	3,206896	0,818181	0,000000	p<0,0000
Уровень коммуникативности в социальной сети	3,206896	1,090909	0,000001	p<0,0000
Степени публичности в социальной сети	2,793103	0,636363	0,000004	p<0,0000

Показатели пользователей с высокой (группа 1) и со средней активностью(группа 3)

Шкалы	М		p	p<
	группа 1	группа 3		
Отношение к социальным сетям	2,793103	2,56666	0,136108	p>0,05
Количество поддерживаемых аккаунтов	2,724137	1,7	0,000018	p<0,05
Частота посещений страниц	4,034482	3	0,000000	p<0,05
Степень увлеченности деятельностью в	3,206896	2,633333	0,008611	p<0,05

социальной сети				
Уровень коммуникативности в социальной сети	3,206896	2,466666	0,005593	$p < 0,05$
Степени публичности в социальной сети	2,793103	1,6	0,000274	$p < 0,05$

b.

Показатели пользователей с низкой (группа 2) и со средней активностью (группа 3)

Шкалы	М		p	$p <$
	группа 2	группа 3		
Отношение к социальным сетям	2	2,566666	0,011351	$p < 0,05$
Количество поддерживаемых аккаунтов	1,272727	1,7	0,049353	$p < 0,05$
Частота посещений страниц	2,090909	3	0,016233	$p < 0,05$
Степень увлеченности деятельностью в социальной сети	0,818181	2,633333	0,000000	$p < 0,0000$
Уровень коммуникативности в социальной сети	1,090909	2,466666	0,000021	$p < 0,0000$
Степени публичности в социальной сети	0,636363	1,6	0,006397	$p < 0,05$

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Виды активности в социальной сети активных пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2)

Виды активности	Частота упоминаний	
	Подгруппа 1.1	Подгруппа 1.2
Общение с друзьями (поддержание актуальных контактов)	100%	100%
Поиск интересующей информации (о продуктах, услугах, заведениях и т.д.); обмен мнениями	100%	100%
Поддержание контактов с людьми, географически отдаленными	100%	88%
Восстановление утраченных связей	100%	87%
Знакомство и общение с новыми людьми (в области хобби, интересов и т.д.)	96%	0
Сообщение о себе (своем актуальном состоянии, местонахождении, мыслях, чувствах и т.д.)	94%	67%
Общение в тематических группах	85%	71%
Просмотр видео, прослушивание музыки, игры, приложения	85%	100%
Публикация своего медиа-контента, фотоматериалов, ссылок и новостного контента, создание собственных тем в группах	83%	26%
Ожидание комментариев, «лайков», приглашений в друзья	80%	100%
Администрирование собственных групп (сообществ)	75%	0
Комментирование публикаций друзей	75%	59%
Поиск и участие в интересных событиях, встречах	66%	6%
Самостоятельная организация мероприятий и встреч	66%	0
Смена статуса, «аватара» и другой личной информации	64%	97%
Чтение новостной ленты (комментариев)	58%	94%
Обучение (изучение языков, поиск видео-курсов, мастер-классов и т.д.)	43%	0
Покупки, участие в акциях от Интернет-магазинов или частных людей (фотографов,	42%	51%

стилистов и т.д.)		
Коротание времени (в транспорте, на учебе, на работе и т.д.)	40%	100%
Поиск работы	35%	0

ПРИЛОЖЕНИЕ И

Личностные характеристики активных пользователей (группа 1) и пользователей с низкой активностью (группа 2)

Фактор	М Группа 1	Стен	М Группа 2	Стен	<i>p</i>	<i>p</i> <
А: «замкнутость - общительность»	11,89655	6	8,090909	4	0,002107	<i>p</i> <0,05
В: интеллект	6,689655	5	8	7	0,044422	<i>p</i> <0,05
С: «эмоциональная нестабильность - эмоциональная стабильность»	13,24138	5	15,09091	6	0,032524	<i>p</i> <0,05
Е: «подчиненность-доминантность»	10,75862	5	13,18182	7	0,000001	<i>p</i> <0,05
Г: «сдержанность - экспрессивность»	11,48276	5	11,45455	5	0,976203	<i>p</i> >0,05
Г: «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»	12,37931	5	14,27273	6	0,035218	<i>p</i> <0,05
Н: «робость - смелость»	12,96552	5	11,63636	4	0,015092	<i>p</i> <0,05
І: «жесткость – чувствительность»	9,413793	6	6,818182	4	0,025445	<i>p</i> <0,05
Л: «доверчивость - подозрительность»	11,10345	7	11,72727	7	0,436614	<i>p</i> >0,05
М: «практичность - мечтательность»	9,689655	5	9,090909	5	0,834566	<i>p</i> >0,05
Н: «прямолинейность - дипломатичность»	10,27586	5	11,27273	6	0,109210	<i>p</i> >0,05
О: «спокойствие - тревожность»	12,13793	6	10,36364	5	0,035510	<i>p</i> <0,05
Q1: «консерватизм - радикализм»	9,551724	6	7,272727	4	0,019702	<i>p</i> <0,05
Q2: «конформизм - нонконформизм»	8,586207	6	12,09091	8	0,032524	<i>p</i> <0,05
Q3: «низкий самоконтроль - высокий самоконтроль»	11,48276	5	14,18182	7	0,025445	<i>p</i> <0,05
Q4: «расслабленность - напряженность»	10,68966	5	9,818182	5	0,834566	<i>p</i> >0,05

ПРИЛОЖЕНИЕ К

Индекс объема интеракции и индекс противоречивости межличностного поведения внутри рассматриваемых парных шкал методики FIRO-B В. Шутца у пользователей с высокой (группа 1) и низкой (группа 2) активностью

Шкалы	М Группа 1	e + w	e - w	p <	М Группа 2	e + w	e - w	p <
Ie	4,9655	11,1034	-1,1724	p > 0,05	5,1818	8,7272	1,6363	p > 0,05
Iw	6,1379				3,5454			
Ce	5,3793	10,7931	-0,0344	p > 0,05	6,1818	10,4545	1,9090	p < 0,05
Cw	5,4137				4,2727			
Ae	4,3103	11,5172	-2,8965	p < 0,0005	2,6363	6,9090	-1,6363	p < 0,005
Aw	7,2068				4,2727			

Индекс объема интеракции и индекс противоречивости межличностного поведения между рассматриваемыми областями методики FIRO-B В. Шутца у пользователей с высокой (группа 1) и низкой (группа 2) активностью

Шкалы	М Группа 1	e + w	e - w	p <	М Группа 2	e + w	e - w	p <
Ie	4,9655	10,379	-0,4482	p > 0,05	5,1818	11,3636	-1	p > 0,05
Cw	5,4137				4,2727			
Ce	5,3793	11,5172	-0,7586	p > 0,05	6,1818	7,8181	0,7272	p > 0,05
Iw	6,1379				3,5454			
Ie	4,9655	12,1724	-2,2418	p < 0,005	5,1818	9,4545	0,9090	p > 0,05
Aw	7,2068				4,2727			
Ae	4,3103	10,4482	-1,8275	p < 0,05	2,6363	6,1818	-0,9090	p > 0,05
Iw	6,1379				3,5454			
Ae	4,3103	9,7241	-1,1034	p > 0,05	2,6363	6,9090	-1,6363	p < 0,01
Cw	5,4137				4,2727			
Ce	5,3793	12,5862	-1,8275	p < 0,05	6,1818	10,4545	1,9090	p > 0,05
Aw	7,2068				4,2727			

ПРИЛОЖЕНИЕ Л

Личностные характеристики активных пользователей с высокой субъектностью (подгруппа 1.1) и с низкой субъектностью (подгруппа 1.2)

Фактор	М подгруппа 1.1	Стен	М подгруппа 1.2	Стен	<i>p</i>	<i>p</i> <
А: «замкнутость - общительность»	13,8333333	8	10,5294117	6	0,000489	<i>p</i> <0,05
В: интеллект	7	6	6,470588	5	0,072544	<i>p</i> >0,05
С: «эмоциональная нестабильность - эмоциональная стабильность»	16,16667	7	11,17647	4	0,000004	<i>p</i> <0,05
Е: «подчиненность-доминантность»	12,91667	7	9,235294	4	0,000026	<i>p</i> <0,05
Г: «сдержанность - экспрессивность»	13,33333	6	10,35294	4	0,003138	<i>p</i> <0,05
Г: «низкая нормативность поведения – высокая нормативность поведения»	15,08333	7	10,47059	4	0,001875	<i>p</i> >0,05
Н: «робость - смелость»	14,91667	7	11,58824	5	0,014056	<i>p</i> <0,05
І: «жесткость – чувствительность»	8,25	5	10,23529	7	0,097270	<i>p</i> >0,05
Л: «доверчивость - подозрительность»	11,08333	7	11,11765	7	0,776996	<i>p</i> >0,05
М: «практичность - мечтательность»	10,08333	6	9,411765	5	0,117063	<i>p</i> >0,05
Н: «прямолинейность - дипломатичность»	11	6	9,764706	5	0,004051	<i>p</i> <0,05
О: «спокойствие - тревожность»	12,25	6	12,05882	6	0,810617	<i>p</i> >0,05
Q1: «консерватизм - радикализм»	11,25	7	8,352941	5	0,000319	<i>p</i> <0,05
Q2: «конформизм - нонконформизм»	10,16667	7	7,470588	5	0,001832	<i>p</i> <0,05
Q3: «низкий самоконтроль - высокий самоконтроль»	12,08333	6	11,05882	5	0,018311	<i>p</i> <0,05
Q4: «расслабленность - напряженность»	10,08333	5	11,11765	6	0,065509	<i>p</i> >0,05

ПРИЛОЖЕНИЕ М

Индекс объема интеракции и индекс противоречивости межличностного поведения внутри рассматриваемых парных шкал методики FIRO-B В. Шутца у пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2)

Шкалы	М подгруппа 1.1	<i>e + w</i>	<i>e - w</i>	<i>p</i> <	М подгруппа 1.2	<i>e + w</i>	<i>e - w</i>	<i>p</i> <
Ie	7,3333	11,5	3,1667	<i>p</i> <0,01	3,294	10,824	-4,235	<i>p</i> <0,0000
Iw	4,1666				7,529			
Ce	7,8333	10	5,6667	<i>p</i> <0,0000	3,647	11,353	-4,059	<i>p</i> <0,0000
Cw	2,1666				7,706			
Ae	5,9166	13,167	-1,333	<i>p</i> >0,05	3,176	10,353	-4	<i>p</i> <0,0000
Aw	7,25				7,1764			

Индекс объема интеракции и индекс противоречивости межличностного поведения между рассматриваемыми областями методики FIRO-B В. Шутца у пользователей с высокой (подгруппа 1.1) и низкой субъектностью (подгруппа 1.2)

Шкалы	М подгруппа 1.1	<i>e + w</i>	<i>e - w</i>	<i>p</i> <	М подгруппа 1.2	<i>e + w</i>	<i>e - w</i>	<i>p</i> <
Ie	7,333	9,5	5,1666	<i>p</i> <0,0000	3,294	11	-4,41	<i>p</i> <0,0000
Cw	2,166				7,706			
Ce	7,833	12	3,6666	<i>p</i> <0,005	3,647	11,18	-3,88	<i>p</i> <0,000
Iw	4,166				7,529			
Ie	7,333	14,5833	0,0833	<i>p</i> >0,05	3,294	10,47	-3,88	<i>p</i> <0,0000
Aw	7,25				7,176			
Ae	5,916	10,0833	1,75	<i>p</i> >0,05	3,176	10,71	-4,35	<i>p</i> <0,0000
Iw	4,166				7,529			
Ae	5,916	8,0833	3,75	<i>p</i> <0,000	3,176	10,88	-4,53	<i>p</i> <0,0000
Cw	2,166				7,706			
Ce	7,833	15,0833	0,5833	<i>p</i> >0,05	3,647	10,82	-3,53	<i>p</i> <0,000
Aw	7,25				7,176			